Степан Сулакшин, Людмила Кравченко

Итоги «шестилетки» Путина. Разбор полетов

Зачем Кремлю нужна низкая инфляция?

Низкая инфляция – это предмет особой гордости Путина, который каждое свое публичное выступление подкрепляет статистикой по инфляции. На ПМЭФ, например, он отметил, что «уже сегодня мы практически достигли целевых ориентиров по инфляции, ожидаем, что по итогам 2017 года она будет ниже целевой, то есть ниже четырех процентов». Ради достижения целевого уровня по инфляции ЦБ отказался даже от своих конституционных обязанностей – поддержания устойчивого курса рубля. Не стал он заниматься и вопросом экономического роста, который напрямую определяется денежно-кредитной политикой. ЦБ посчитал, что главное направление – это борьба с инфляцией через удушение экономики. Образно можно сказать, что для борьбы с температурой достаточно либо устранить причины, вызвавшие ее, либо умертвить тело. Банк России выбрал вторую стратегию. Но почему статистическая борьба с инфляцией столь важна для Кремля?

Причин этому несколько:

– Банк России подотчетен президенту. Спустя столько лет провала «пришла» пора говорить о результате, тем более что президент вступает в предвыборную гонку;

– инфляция – один из параметров макроэкономики. Макроэкономические показатели влияют на решение иностранных инвесторов, вкладываться или нет в российскую экономику;

– чем ниже инфляция, тем больше государство сможет сэкономить на индексации пенсий. Ведь есть же разница, индексировать их на 10 % или на 4 % ежегодно;

– реальные доходы граждан, заработная плата, то есть доходы, скорректированные на показатель инфляции, будут тем выше, чем инфляция ниже. Поэтому статистическая подгонка с инфляцией еще улучшает и другие показатели.

Конечно, справедливо бы было добавить в этот перечень и заботу о гражданах, чьи бюджеты чувствительны к росту цен. Но в случае путинской России этот тезис неуместен, поскольку борьба с инфляцией ведется не в поле, а на бумаге через статистические манипуляции. О доказательствах этого факта мы и поговорим.

От чего в России зависит инфляция? Во всем мире она определяется курсом национальной валюты, издержками производителей, тарифами на перевозки и электроэнергетику, налогами с малого и среднего бизнеса, импортной инфляцией и инфляционными ожиданиями. Однако оказалось, что в России она зависит не только и не столько от этих объективных параметров, сколько от хитростей подсчета, то есть методологии Росстата.

Параметр инфляции рассчитывается на основе трех групп параметров: продовольственные товары, непродовольственные товары и услуги населению. В расчет входит множество компонентов, каждый из которых имеет свой вес. Вот именно этот вес (!) и определяет, в какой степени на инфляцию влияют колебания цен на данные товары. Весовые коэффициенты же являются почвой для злоупотребления статистическими службами. Именно здесь рождается вранье. Рассмотрим основные способы подгонки инфляции.

1. Ежегодно доля каждого параметра меняется, скачет. При этом какой-либо логики в этих скачках нет, Росстат произвольно меняет доли. В расчете практически нет группы товаров, доля которых оставалась бы неизменной.

Изменения не являются устойчивым трендом на понижение или рост, они представляют собой хаотичное изменение курса тренда – то доля растет, то доля падает. Например, до 2014 года доля продовольствия в индексе цен снижалась, затем снова стала расти. Все это иллюстрация искусственной подгонки параметров для целей Росстата.

2. Примечательно в этой связи то, что Росстат с 2014 года начинает увеличивать долю продовольствия, снижая долю товаров, которые были затронуты девальвацией. Пищевая промышленность и сельское хозяйство – наименее импортозависимые отрасли, хотя и по ним доля импорта компонентов (семена, оборудование и др.) оставалась высокой. Колебания курса рубля в наименьшей степени отразились на росте их цен, хотя по ним скачок по официальным данным составил 15 %. В то же время рост цен на товары импортного происхождения происходил пропорционально девальвации.

3. В расчете индекса цен есть категории товаров, доля которых завышена. Например, меха и изделия из меха покупает далеко не каждая семья, их доля составляет 0.5 п.п. Аналогичная доля приходится на яйца, которые закупает каждая семья, следовательно, этот параметр для расчета инфляции должен быть важнее, поскольку отражает уже реальное потребление, а не мифическое. Это же можно сказать и о росте доли затрат на покупку легковых автомобилей, которые точно не являются товаром, ежегодно потребляемым всеми домашними хозяйствами. А его доля росла, в период пика доходя до 7,55 %, с 2016 года начала снижаться. Правда, в оправдание Росстата можно привести данные по структуре расходов, в которых затраты на покупку автомобилей были еще больше. Но это средний показатель, составленный на основе усреднения затрат разных групп населения.

4. Не соотносится доля товаров в ИПЦ и с потребительскими настроениями россиян. Иными словами, если Росстат меняет постоянно доли, то они должны были бы отражать изменения в спросе граждан, но этого не происходит. Структура потребительских расходов оторвана от методологии расчета индекса потребительских цен.

Например, оборот сети ресторанов в 2016 году снизился на 3 %, что говорит о том, что общественное питание упало в потребительской корзине граждан. Но в индексе инфляции, напротив, рост с 2,58 п.п. до 2,64 п.п. (2016). С первого взгляда

процентные пункты – это мелочь, но в действительности при расчете итогового индекса свою лепту вносит каждый процентный пункт.

5. Еще одна особенность – высокая доля товаров и услуг, которые потребляются каждым домашним хозяйством не ежегодно. В то же время доля товаров первой необходимости, которые покупает каждое домашнее хозяйство, занижена. Например, в десятку самых главных затрат вошли легковые автомобили, алкогольные напитки. Хотя значительно более частые затраты – это услуги общественного транспорта, услуги связи, медикаменты.

Подобные «хитрости» Росстата позволяют с легкостью манипулировать итоговым значением потребительских цен, что, как видим, и делается.

Поскольку Банк России проводит денежно-кредитную политику, исходя из уровня инфляции, ставка ЦБ во многом определяется ожидаемым уровнем инфляции.

Ставка определяется по формуле «инфляция +». Механизм соотношения инфляции и ставки прост: как только ЦБ видит, что инфляция сокращается, он смягчает денежно-кредитную политику через снижение ставки, и наоборот.

Длительное время Банк удерживал отношение ставки к инфляции в определенном коридоре. Можно говорить о существовании некоего ориентира этого показателя на уровне 1,1–1,5. Ставка Банка России была в основном на уровне инфляции. Однако в то же время были и нарушения этого тренда, когда ставка оказывалась ниже и когда ставка существенно превышала инфляцию. Чем это можно объяснить?

В периоды, когда инфляция была выше ставки, ЦБ ориентировался на экономический рост, стимулируемый смягчением денежно-кредитной политики. Так было в 2007–2008 гг., за которыми последовал кризис, вызванный изменением стоимости нефти. ЦБ тогда на год увеличил ставку, но в 2010 году она снова оказалась ниже инфляции. В 2013 году ЦБ принимает решение ориентироваться не на учетную, а на ключевую ставку, которая была на три п.п. ниже учетной. Тогда мы снова видим эффект низкого коэффициента.

То есть можно говорить, что в определенные исторические промежутки времени Банк России стимулировал экономику за счет удешевления кредита. Исходя из этого, в последующие годы Банк должен был держать это соотношение близким к 1:1. Однако вместо этого возник прецедент, который раньше за срок Путина не наблюдался. А именно параметр инфляции вдруг резко пошел вниз без объективных на то причин, а Банк России ставку изменяет совершенно незначительно. В 2016 году уровень инфляции стал почти в два раза ниже ставки, в этом году отношение еще больше. А сам коэффициент вырос с 0,98 (2015 г.) до 1,96 (2016 г.). По исходной логике ЦБ должен был бы снизить ставку до 5–7 %, но никак не останавливаться на уровне 9,25 %. Но этого он делать не стал. О чем это говорит? О том, что реальный уровень инфляции намного выше, чем нам сообщают статисты и чиновники, – по всей видимости, он в границах 8–13 %.

Отношение ставки к инфляции показало, что в 2016 и 2017 годах инфляция определялась не политикой ЦБ, а работой Росстата, который подгонял методику расчета таким образом, чтобы президенту на стол наконец-то легли отчеты с заветными целевыми показателями по инфляции. Реальная инфляция находится в границах 8–10 %. Именно поэтому Банк России не спешит возвращать ставку к досанкционному 2013 году, когда она составляла 5,5 %. Вообще-то, это называется враньем…

Прав ли ЦБ, что в основу денежно-кредитной политики закладывает инфляцию, а не экономический рост? На этот счет существуют две точки зрения – официальная, она же либеральная, и позиция аналитического сообщества. Согласно первой, смягчение денежно-кредитной политики провоцирует инфляцию. Только обуздав инфляцию, можно пускать деньги в оборот. В более примитивном варианте это вылилось в то, что чем меньше денег в обороте, тем ниже инфляция. Однако мировой опыт показал, что в границах определенного уровня денежной массы существуют свои пределы инфляции. Для России при М2 ниже 50 % от ВВП такой потолок по инфляции равен 6–8 %. Да к тому же при таком уровне М2 не происходит стимулирования экономического роста. Иными словами, власть выбирает пресловутую стабильность вместо роста экономики.

Восстановление денежно-кредитного оборота до уровня западных стран должно происходить через Государственный внебюджетный инвестиционно-кредитный фонд, что позволит направить средства именно в экономику, а не на разгон инфляции. Но, к сожалению, подобную точку зрения отрицает либеральная элита, апеллируя, как показал ПМЭФ, к недостатку практического опыта у инициаторов роста денежной массы. Мировая статистика 200 стран, математические регрессионные и детерминированные модели – для них не аргумент.

«Нас обманули» – вспоминаются слова президента. Они в равной степени уместны по отношению к российскому народу, которому сообщают, что в экономике наметился подъем, что инфляция достигла рекордно низкой отметки.

Инфляция на уровне менее 4 %, которую обещает президент, стала красивым довеском в его предвыборную корзину достижений путинской эпохи. Вот только она ровно такой же мыльный пузырь, как и все прочие экономические «победы» Путина.

Плавающий курс рубля

В 2005 году А. Улюкаев, который тогда занимал пост заместителя председателя ЦБ РФ, говорил о переходе к плавающему курсу рубля в среднесрочной перспективе (3–5 лет). Тогда необходимость такого маневра объяснялась потребностью ослабления рубля в ситуации значительного притока экспортной выручки. Это решение принималось в принципиально иных экономических условиях: финансовая стабильность, высокие цены на нефть, устойчивость курса, благоприятный платежный баланс. С 2012 года началась подготовка к переходу к плавающему курсу, завершение которого было назначено на начало 2015 года. Новые экономические условия, в которых оказалась страна, – падение цены на нефть, санкционное давление, рецессия в экономике – требуют стабилизации рубля через активную политику Центрального Банка, который, напротив, принимает решение о фактическом самоустранении.

Во-первых, переход к плавающему курсу недопустим при экономической нестабильности, поскольку плавающий курс лишь повышает риски неустойчивости. Даже советы «лучших мировых экспертов», на которые опирается руководство страны, в текущих реалиях российской экономики абсолютно противоположны. К примеру, Инвестбанк Morgan Stanley считает, что в условиях санкций режим свободного курса рубля выглядит невероятным, учитывая огромный корпоративный внешний долг России. Инвестбанк прогнозирует угрозы для финансовой и ценовой стабильности в России. Помощник президента России Андрей Белоусов заявлял о том, что Россия не готова к плавающему курсу рубля. Волатильность валюты также способна дестабилизировать внешнеторговые сделки, привести к убыткам в связи с невозможностью выполнения ранее заключенных контрактов, к примеру как это случилось в 1993 году. Тогда в марте из-за «обвального» падения курса рубля многие российские компании были вынуждены расторгнуть долгосрочные контракты в убыток себе.

Во-вторых, мировая практика показывает, что эффективным плавающий курс может быть только в странах с развитой промышленностью, где основная статья экспорта – это продукция производства.

В мире 34 % всех стран мира установили режим плавающего валютного курса. Это 65 стран, из которых 29 придерживаются курса свободного плавания, при котором интервенции возможны только в особых случаях, 36 – плавающего курса, то есть цена валюты складывается, исходя из рыночного формирования спроса и предложения на них. Из полностью перешедших к свободному плавающему курсу 17 – это страны зоны евро. В остальных 13 государствах доля промышленности в экспорте превышает 70 %. Из нефтедобывающих стран в этот список попали только Мексика, но даже в ее структуре экспорта топливо и сырье – 15,9 %, промышленность – 74,9 %, и Норвегия. Есть также группа стран с плавающим курсом (36 государств), в состав которой входят африканские государства, азиатские, а также два постсоветских – Армения и Молдавия. Из стратегических партнеров России плавающий курс имеют Турция, Индия и Бразилия. В сравнении со свободным плаванием для этих стран предусмотрены менее жесткие требования к валютным интервенциям Центральных Банков. Именно развитые страны располагают развитым рынком страхования валютных рисков, которые усиливаются из-за характерного для плавающего курса роста волатильности валюты.

Для стран-экспортеров нефти с моноспециализацией характерны иные валютные курсы. За исключением Норвегии, все нефтедобывающие государства придерживаются режима стабильных, или фиксированных, курсов.

Несмотря на явные аргументы против, ЦБ осуществил переход к плавающему курсу. Обоснования этого решения не выдерживают критики.

«ЦБ не придется тратить золотовалютные резервы на игре со спекулянтами». В задачу Центрального Банка входит защита и обеспечение устойчивости рубля (ст. 3 закона о Банке России). Когда валюта ежедневно отклоняется на несколько пунктов, возникает вопрос о том, насколько ЦБ действует в соответствии с возложенными на него задачами.

«И чем больше Центральный Банк будет предпринимать попыток искусственно его удерживать или регулировать, тем большее количество спекулянтов будет наживаться на наших золотовалютных резервах». Спекулянты выигрывают и при плавающем курсе, когда его волатильность становится выше и на курсообразование влияет любое событие.

Если ранее ЦБ мог стабилизировать ситуацию на рынке и хоть как-то ей управлять, то теперь наиболее влиятельными игроками могут стать крупнейшие экспортеры, которые располагают валютной выручкой.

Поскольку на их долю приходится 72 % поступающей в страну выручки в иностранной валюте и список крупнейших сырьевых поставщиков не изменен, именно они получили возможности спекулировать на рубле в свою пользу.

«Имея в виду однобокость нашей экономики, дальнейшее падение цен на энергоносители давит на курс, и рубль продолжает дешеветь по отношению к доллару и к евро». Действительно, динамика цен на нефть совпадает с динамикой курса рубля. Но, во-первых, признание однобокости экономики не решает проблем, а дальнейших предложений не выдвигается в силу того, что для этого нужен продолжительный срок (но разве это не задача долгосрочного стратегического планирования, которое в идеале уже осуществляется в стране 14 лет?). Во-вторых, снижение котировок на нефть не влияет столь существенно на валюты других стран-нефтеэкспортеров. Курс рубля следует за ценой на нефть, но влияют на него и такие факторы, как геополитические условия, санкции и целенаправленная политика российской власти, для которой слабый рубль позволяет устранять дыры в бюджете, «увеличивать их на курсовой разнице». Однако это неперспективная политика, которая ведет к обнищанию людей, так как дорожает основная продукция, которую они потребляют (импортная). Рост цен и сокращение платежеспособности граждан ведет к падению спроса, а именно потребительский спрос долгое время выступал драйвером российской экономики. При

падении спроса предложение будет сокращаться, то есть промышленное производство – падать, это снизит налоговые поступления. Тогда и бюджет столкнется с трудностями пополнения доходной части не из нефтегазовой сферы, динамика темпов роста ВВП станет отрицательной. Усугубит эту негативную тенденцию еще больше плавающий курс рубля, который используется как механизм выравнивания диспропорций платежного баланса. При дальнейшем его ухудшении (а это происходит из сокращения разницы между экспортом и импортом, из-за отрицательного инвестиционного дохода в связи с высоким оттоком капитала, в том числе из-за необходимости оплачивать огромный корпоративный внешний долг) курс рубля будет падать.

Ошибочная идея о необходимости плавающего режима даже пропагандируется на уровне системы высшего образования. Так, в одном из учебников по экономической теории предлагается следующее объяснение эффективности плавающего курса рубля: «рассмотрим использование "плавающего" валютного курса в условиях постоянного дефицита платежного баланса России. Если платежный баланс страны будет регулярно сводиться с дефицитом, то вследствие уменьшения суммы долларовых поступлений на российский рынок цена национальной валюты по отношению к другим иностранным валютам будет снижаться. Это вызовет удешевление российских товаров на внешних рынках и рост российского экспорта. Увеличившийся приток иностранной валюты снизит спрос на нее, и курс рубля повысится».

Схема идеально работает для государств, продающих товары, себестоимость которых складывается из издержек на внутреннем рынке. Поскольку Россия на внешний рынок продает нефть и газ (это 72 % ее экспорта), цена на которые формируется на внешнем рынке, удешевления российских товаров не произойдет, так же как и роста их экспорта. Напротив, та незначительная доля промышленных товаров, которые поставляются на внешний рынок, подорожает вследствие того, что при их производстве используется импортное оборудование и импортные сборочные компоненты, цена на которые вырастет с ослаблением рубля. Это в очередной раз доказывает, что плавающий валютный курс выгоден странам-производителям промышленных товаров. Для сырьевой державы он чреват рисками, поскольку стоимость валюты в таких условиях может сильно колебаться в зависимости от конъюнктуры на сырьевых рынках и притока иностранного капитала. Поэтому, прежде чем приходить к плавающему валютному курсу, стране как минимум нужно было диверсифицировать свой экспорт по товарной номенклатуре, а не по странам-партнерам, как это сейчас реализуется под лозунгом диверсификации.

По заявлению либерального экономиста Е. Ясина рынок мог бы отрегулировать курс национальной валюты лучшим образом, стабилизироваться, дойдя до дна. Это и демонстрирует рубль – планомерно опускается к своему дну, в то время как в задачу Центрального Банка входят его защита и обеспечение стабильности.

Глава Банка России Э. Набиуллина утверждает, что «плавающий курс смягчает воздействие на экономику со стороны негативных внешних факторов. Сейчас ослабление рубля помогает экономике адаптироваться к изменившимся условиям, поддерживает рост экспорта, создает условия для импортозамещения». Если тезис о поддержке экспорта не вызывает сомнений, то оптимизм по поводу условий для импортозамещения не обоснован. Импортозамещение в данном случае сводится к удорожанию импортной продукции, которая окажется неконкурентоспособной с российской.

В идеальных рыночных условиях так и могло быть, но для России, которая не производит, испытывает нехватку инвестиций в обрабатывающую промышленность, это не приведет к вытеснению импортной продукции, а увеличит цены на рынке.

Центральный Банк и экономисты также указывают на то, что плавающий курс позволит лучше управлять инфляцией, однако для России, где 81,9 % одежды, 90,5 % обуви, 70,8 % медикаментов, 40–95 % видов бытовой техники, 70 % автомобилей, более 30 % пищевой продукции – импортные товары, плавающий курс порождает инфляцию: продавцы стараются заложить в цену продукции риски волатильности валюты, себестоимость продукции повышается при снижении курса рубля, и это ведет к отклонению от целевого уровня инфляции, к резкому росту цен. Не таргетирование инфляции может помочь российской экономике, а устранение дефицита денежной массы. При действующем уровне монетизации инфляция не будет ниже 6 %.

Что будет дальше? При свободно плавающем курсе рубля ЦБ имеет возможность совершать интервенции. Но, согласно стандартам МВФ, Центральный Банк имеет право осуществлять интервенции не чаще, чем 3 раза в полгода продолжительностью не более трех дней. В ином случае курс определяется не как свободно плавающий, а как плавающий. При таком жестком регулировании усилия по поддержанию стабильности национальной валюты будут иметь минимальный эффект.

Центральный Банк активно стал использовать другой инструмент влияния на курсы валют – процентную политику. Банк России через изменение ключевой ставки воздействует на рублевую массу. Для укрепления рубля происходит ее сокращение (изъятие), что создает риски ликвидности банковского сектора и сдерживает экономический рост в стране. Стоимость кредитов возрастает, они становятся недоступным источником инвестиций для секторов экономики.

Хотя слабый рубль – это и результат политики ЦБ, когда он еще старался поддерживать национальную валюту, плавающий курс не несет в себе положительных элементов. Его негативное влияние будет проявляться в резких курсовых скачках, а это и порождает ажиотажный спрос у населения и спекулятивные настроения на рынке. Курсовые скачки и дальнейшее ослабление рубля (а это неминуемо при плавающем курсе в текущих экономических условиях) ударит по компаниям, которые кредитовались на внешнем рынке. Не исключено, что историй, аналогичных Мечелу, в России появится множество, также и то, что помощь будет оказана в первую очередь крупнейшим нефтяным компаниям. Пострадают и компании, работающие на импортной продукции, – а это вся сборочная отрасль, легкая, фармацевтическая, пищевая и другие отрасли промышленности. Падение платежеспособного спроса на их продукцию неминуемо.

Прогнозируя будущий курс, стоит отметить, что отыграть позиции рубль не сможет. Наиболее благоприятный прогноз на 2018

год – 45 рублей за доллар (это по оптимистичной оценке), более вероятный – от 60 рублей и ниже.

Плавающий курс рубля – это очередной этап программы самоустранения государства из экономики страны, которая планомерно осуществляется российским руководством под лозунгом эффективности частного собственника и рыночных механизмов.

Это путь легкой настройки экономики – выравнивания платежного баланса без корректировки внутреннего курса, модели экономического развития страны.

Как государство малый и средний бизнес за нос водит

Еще недавно правительство отчиталось об успешном выполнении положений указа Путина о повышении России в рейтинге ведения бизнеса. Россия не достигнет целевого уровня 20-го места, но сам скачок на 80 позиций с момента принятия указа говорит о том, что положение дел в сфере ведения бизнеса в России должно было улучшиться. И если это так, то прямым доказательством выступает рост деловой активности – от малого и среднего бизнеса до крупного корпоративного. Однако здесь мы сталкиваемся с данными Счетной палаты, которые говорят, что за последние 6 лет количество занятого населения в сфере субъектов МСП сократилось на 3,2 млн рабочих мест, хотя неформальный сектор растет.

Но если Россия улучшила бизнес-климат, раз она поднялась в мировых рейтингах, то бизнес должен был стать более открытым, но этого не произошло. Напротив, он ушел еще больше в тень. Выходит, что бумажные рейтинги – это одно, а реальность показывает обратные процессы.

Малый бизнес в России превращен в фантом. На рынке действуют фирмы-однодневки и те, кто функционирует только на бумаге. Благодаря этому статистика по числу субъектов малого и среднего бизнеса (МСБ) растет. Но численность занятых в малом бизнесе сокращается, что только доказывает, что малый бизнес в России официальный – это фикция, а реальный все больше предпочитает уходить в тень от всевидящего ока чиновников и силовых структур. За 6 лет число субъектов МСБ выросло на 26 % (с 4,6 до 5,8 млн), а численность занятых сократилась с 19 млн до 15,8 млн.

В 2016 году число ликвидированных предприятий превысило вновь созданные. Учитывая экономическую ситуацию на рынке, такая картина не вызывает удивления. Бизнес сталкивается с падением платежеспособного спроса населения на фоне сокращения реальных доходов.

Согласно статистике Росстата, 39 % всего малого бизнеса – это торговля. В основном это мелкие магазинчики, в том числе и Интернет. Для них последние годы были осложнены девальвационным шоком, когда курс рубля в два раза упал по отношению к доллару. Ударом стало сокращение спроса среди населения, а также рост операционных расходов – на электроэнергию, аренду и оплату нового торгового сбора на территории городов федерального значения. Новым испытанием для торговых точек стали поправки в ФЗ № 54 «О применении контрольно-кассовой техники», который поставил под угрозу региональных малых предпринимателей, не способных обеспечить его выполнение, и создал условия для развития крупных торговых сетей.

21 % малых предприятий относится к сфере обрабатывающей промышленности. Они испытывали проблемы с инвестициями в основной капитал, поскольку стоимость кредитов резко выросла из-за повышения ключевой ставки ЦБ. На них так же негативно повлияли девальвация и падение спроса.

7 % малого бизнеса приходятся на транспорт и связь. Для этого сектора главным вызовом стало введение платы на большегрузы по системе «Платон». В результате этой меры часть перевозчиков была вынуждена уйти с рынка, не выдержав жесткой ценовой конкуренции. Возросшие в последние годы ставки акцизов на топливо также ударили по малому бизнесу в секторе транспорта, оказав влияние и на другие отрасли, зависимые от транспортных услуг.

Статистически еще можно создавать видимость развития малого бизнеса и утверждать, что бизнес устойчив, поскольку растет число созданных предприятий. Однако новые предприятия – это зачастую перерегистрация старых, которые стремятся попасть под налоговые каникулы, а также избежать проверок. Кроме того, предприятия МСП ответили на глупость чиновничества своей хитростью: распустили персонал, превратив свои организации в ИП (индивидуальное предпринимательство).

Число МСП якобы увеличилось, но число фиктивное. В российских городах уже сложно скрыть проблемы на фоне роста пустующих арендных площадей. Малый бизнес старается занимать те ниши, которые будут востребованы, – это торговля и общепит, в то время как остальные чреваты высокими рисками. Если на Западе малый бизнес продвигает науку и инновации, то в России он максимально далек от этих секторов. Он же уходит в тень, избегая налогов на фоне низкой рентабельности. Часть малого бизнеса с этой целью переходит в Интернет, экономя на аренде.

Иными словами, малый бизнес приспосабливается к российским государственным новациям, примеряя на себя стратегию выживания, пока крупный бизнес, в первую очередь ТЭК, получает все сливки государственного бюджета. Согласно данным Бориса Титова, около 22 млн россиян являются незарегистрированными предпринимателями, то есть не платят налогов, пенсионных отчислений. Уход в тень, таким образом, становится вынужденной мерой малого бизнеса, заинтересованного в самосохранении. Ведь пока власть рассуждает о том, что прогрессивное налогообложение, которое затронуло бы людей состоятельных из сферы крупного бизнеса, вводить не стоит, Министерство финансов продолжает латать дыры бюджета за счет всех россиян через введение новых сборов, налогов, нововведений в законодательство, неразумную экономическую политику.

Первые лица государства уже неоднократно в своих выступлениях объявляли о приоритетности поддержки малого и среднего бизнеса. Для этих целей функционирует банк МСПБ, предоставляются льготные кредиты, реализуются государственные программы поддержки. Но эффективность, да фактически неработоспособность, государственной программы признали низкой даже аудиторы Счетной палаты. Согласно аудиторскому заключению, в 2016 году получить помощь от государства в рамках плана смог лишь 1 % субъектов малого и среднего бизнеса, в то время как годом ранее охват был в четыре раза шире. Часть денег, согласно заключению Счетной палаты, ушла на «распилы». Дошедшие до малого бизнеса средства также не лишены коррупционной составляющей, то есть реально господдержку получил менее чем 1 % малого и среднего бизнеса. Аудиторы выявили такие коррупционные схемы получения государственной помощи, как:

– дробление фирм и финансирование разных организаций, принадлежащих одному и тому же лицу. Например, в Калужской области вся финансовая поддержка ушла четырем ООО, соучредителем которых является одно и то же физическое лицо;

– создание фирм-однодневок для получения государственной поддержки. В Брянской области из 60 юрлиц, получивших поддержку, 22 организации были зарегистрированы непосредственно перед получением помощи;

– предоставление поддержки ежегодно одним и тем же субъектам МСБ.

Неэффективной, по заключению аудиторов, стала и информационная поддержка, так как созданные сайты не имеют актуальной информации.

Отдельной мерой поддержки выступает доведение доли малого бизнеса в госзакупках до установленной квоты. В июне 2016 года была принята стратегия развития МСБ до 2030 года. Согласно стратегии, должно производиться постепенное наращивание обязательной квоты на закупки у субъектов малого и среднего предпринимательства. Сейчас госкомпании должны отдавать 10 % заказов малому и среднему бизнесу на спецторгах (закупки до 200 млн руб., то есть прямые закупки у МСБ) и 18 % – от общего объема заказов. С 2018 года доля прямых закупок увеличится до 15 и 25 % от общего объема. В 2016 году этот показатель был достигнут, однако препятствий для малого бизнеса в этой сфере множество. Как отмечает «Опора России», среди главных проблем, с которыми сталкивается малый бизнес при участии в госторгах, – необходимость прохождения добровольной сертификации, притом, что стоимость такой услуги может доходить до 1,5 млн руб.

Крайне злободневна и проблема ценового демпинга. В ряде отраслей снижение цены контракта составляет 60 %, но критерий цены выступает приоритетным, и контракт уходит часто фирмам, профессиональные кадры которых не подготовлены для его исполнения. Запутанным остается вопрос о получении лицензии на допуск к государственной тайне – сохраняется противоречие в правилах, регламентирующих порядок получения таких лицензий. К этому стоит добавить и то, что заказы получают «свои» организации. Да и не для всех участников требования предоставления банковской гарантии на сумму от 5 до 30 % начальной цены контракта либо перечисления своих или кредитных средств на счет заказчика являются выполнимыми.

Объемы государственной помощи, исчисляемые поддержкой всего 1 % субъектов, недостаточны для задач реального, а не бумажного роста малого бизнеса и диверсификации экономики.

Кремлю в радость, народу в тягость

…Радостная для чиновников новость о росте ожидаемых доходов федерального бюджета в 2017 году должна быть столь же приятной и для российских граждан, которые могли ожидать повышения расходов на первостепенные для граждан отрасли – образование, здравоохранение, культуру. Но этого не произошло. Бюджет остался по-прежнему дефицитным, а расходы выросли только на определенные отрасли. Дополнительные доходы в 2017 году не покрывают дефицита государственного бюджета, хотя и уменьшают его с 3,2 % ВВП до 2,1 %.

Парадоксальным является то, что у законодателей есть эффективный механизм борьбы с дефицитом бюджета, но он не будет задействован, так как ударит по карманам этих самих законодателей. Речь идет о введении прогрессивной шкалы налогообложения, то есть о налогах на богатых, к которым давно перешли в странах Европы, подражать которым уже не первое десятилетие пытается Кремль. Но только не в этом. Власть предпочитает увеличивать налоги с бедного населения, частично закрывая дыры бюджета. Усилиями Кремля создаются максимально выгодные условия для крупного бизнеса и состоятельных лиц (10 % населения страны), которые и принимают законы, по которым живут остальные 90 % российского населения.

Следует отметить, что проблема дефицита бюджета началась еще до того, как рынок нефти рухнул. Это говорит о том, что при неизменных факторах при выжидательной стратегии восстановления стоимости нефти ждать ухода от дефицитности бюджета не приходится. Единственный способ – это реформы в сфере российской экономики и более справедливый характер распределительной системы, в которой богатый соразмерно с государством берет на себя ответственность за судьбу своей страны путем увеличения отчислений со своих доходов. В противном случае дефицит будет только нарастать, а государство после исчерпания таких источников финансирования дефицита, как ФНБ и Резервный фонд, будет все чаще переходить к росту внутреннего долга, пока доступ к внешнему остается закрытым.

Рост доходов сверх ожидаемых произошел преимущественно за счет нефтегазовых доходов: выросла цена на нефть марки «Юралс» с 40 до 45,6 доллара США за баррель и на природный газ с 169,3 до 182,6 доллара США за тыс. куб. м для дальнего зарубежья. Нефтегазовые доходы возросли на 719 млрд руб., в то время как ненефтегазовые – на 472 млрд руб.

Ненефтегазовые доходы должны вырасти за счет роста налоговых доходов. Учитывая, что государство ухищряется делать в части повышения налогов, в первую очередь акцизов, в части роста неналогового бремени на население, прирост ненефтегазовых доходов можно считать своего рода изъятием из экономики средств, необходимых либо в качестве платежеспособного спроса для стимулирования производства и торговли, либо в качестве инвестиций, если речь идет о малом и среднем бизнесе. Государство же эти дополнительные средства по большей части направляет не в экономку, а на непроизводящую сферу поддержания общественного порядка.

Пересмотр статей расходов на государственные программы происходил как в сторону увеличения финансирования, так и за счет сокращения средств на ряд программ. 17 госпрограмм были урезаны в финансовых возможностях, 18 получили дополнительные средства.

Постараемся восстановить логику законодателей, определяющую дофинансирование или сокращение статей расходов.

«Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» стало самой дофинансируемой госпрограммой. Ее объемы, согласно законопроекту, должны увеличиться на 16 %, что неудивительно, учитывая, что в изначальном проекте на эту программу практически не было выделено ничего, хотя промышленность в России нуждается в колоссальной государственной поддержке.

«Развитие транспортной системы», одна из самых «богатых» государственных программ, получит 14,8 млрд руб. Причин этому может быть несколько:

– финансирование строительства автомобильных дорог и соответствующей инфраструктуры, что потом будет приписано не госпрограмме, а средствам, собранным за счет системы «Платон». И, таким образом, правительство россиянам представит мнимый итог работы системы «Платон», при этом сами дальнобойщики будут дискредитированы на фоне этих успехов «Платона»;

– финансирование строительства трубопроводов, потянувшихся в Китай и Турцию. По всей видимости, не только средства Газпрома будут задействованы этих проектах;

– не исключен рост затрат на строительство моста в Крым через Керченский пролив. В конце концов, если одному другу президент помог с «Платоном», не будет же он и второго друга оставлять в «беде»;

– расходы на строительство транспортной инфраструктуры в преддверии чемпионата мира по футболу.

«Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами» получило дополнительные средства в рамках тактики латания дыр, созданных ошибками государственного управления. Федеральный центр довел региональные бюджеты до критического уровня за счет, с одной стороны, перераспределения налогов в пользу федерального центра. С другой стороны, перекладывания исполнения майских указов по увеличению заработных плат бюджетникам на региональные бюджеты. В скором времени регионы столкнутся с еще большей нагрузкой, когда их обяжут повысить заплату еще 5,8 млн бюджетникам, среди которых 3,9 млн человек трудятся в

учреждениях субъектов Российской Федерации и муниципальных учреждениях.

Госпрограмма «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» получила дополнительные средства в размере 11 млрд рублей, что неудивительно, поскольку именно эта сфера деятельности государства для Кремля является ключевой в условиях роста протестов и нарастания угрозы революционных настроений. Примечательно в этой программе и то, что на 7,2 млрд рублей повысятся траты на зарплаты управленцев, а траты на оплату труда сотрудников подразделений территориальных органов, осуществляющих оперативно-служебную деятельность, сократятся на 8,8 млрд руб. По мнению экспертов, в силовых ведомствах уже давно сложилась неэффективная система перераспределения денег от рядовых работников к руководящим. Например, в Следственном комитете России на каждого следователя приходится один руководитель или координатор, в МВД на двух работников в «поле» один управленец. И хотя официально сообщается о сокращении затрат на оплату труда руководителям, она вновь возвращается к исходному уровню через те самые поправки, о которых идет речь здесь.

Среди прочих затрат, ориентированных на правопорядок, – расходы на госпрограмму «Юстиция». В основном они направлены на деятельность системы исполнения наказаний. Учитывая, что на нее планируется дополнительно выделить 8,4 млрд рублей, а на образование и здравоохранение – только по 1,27 и 1,8 млрд рублей, приходишь к выводу, что государство явно не ценит своих граждан. Например, совокупные расходы на две программы в сфере безопасности – юстиция и обеспечение общественного порядка – превышают стоимость расходов двух программ, направленных на развитие человеческого потенциала – образование и здравоохранение, – на четверть! Рост расходов на сектора, связанные с безопасностью, правопорядком закономерен, учитывая, человек какой профессии стоит во главе государства. Не ясно лишь то, как народ еще сохраняет веру в царя, обещающего развитие экономики, но выделяющего средства на поддержание стабильности своего режима.

Примечательно, что среди дофинансирования числится и программа «Космическая деятельность России на 2013–2020 годы». Из 8,5 млрд, выделяемых дополнительно на нее, 7,9 млрд будет направлено на соблюдение сроков строительства объектов космодрома «Восточный». Это есть не что, иное как устранение ошибок коррупционеров.

Что касается программ, финансирование которых было ограничено, то здесь видим три интересных факта.

Во-первых, идет сокращение финансирования программ, направленных на развитие отдельных регионов. Это «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» (на 170 млн руб.), «Развитие судостроения и техники для освоения шельфовых месторождений на 2013–2030 годы» (на 51,3 млн руб.) и «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» на период до 2025 года (на 0,6 млн руб.). Вспоминая положения Стратегии экономической безопасности до 2030 года о необходимости развития ряда регионов, среди которых и вышеперечисленные, сокращение их вызывает только недоумение, поскольку идет вразрез с положениями стратегии.

Во-вторых, на фоне ежегодного роста лесных пожаров в Сибири, и особенно в Забайкальском крае, совершенно неразумно сокращать инвестирование как программы развития региона, так и госпрограмм «Развитие лесного хозяйства» на 2013–2020 годы и «Охрана окружающей среды» на 2012–2020 годы. Однако сидящие в московских кабинетах не придают этому значения, полагая, что народ выживет сам в пожарах, да и будет, видимо, удовлетворен компенсацией менее чем в 100 тысяч рублей за сгоревший дом.

В-третьих, были сокращены дотации программы «Социальная поддержка граждан», хотя именно ростом расходов на социальное обеспечение ежегодно хвалится Кремль. Сокращение коснулось выплат пособий по беременности, родам и для семей погибших военнослужащих, а также компенсации для граждан, пострадавших от аварии на Чернобыльской АЭС, и т. д. По официальной версии произошло уточнение их численности. В целом можно сказать, что ставка на народную любовь через мелкие подачки будет реализована через региональные бюджеты. Для этого уже разрабатывается инициатива индексации зарплат 5,8 млн бюджетников. Учитывая, что инфляция в этом году статистически будет доведена до уровня 4 %, тратить на индексацию много не придется. Что касается федерального бюджета, то для президентской кампании его функция сводится к обеспечению расходов на охранные мероприятия – поддержание порядка и подавление протестной деятельности.

Российский бюджет, как и сама система государственного управления, в кризисе. Для его преодоления необходима полная трансформация государства, начиная с лиц, стоящих у власти, экономики, заканчивая умонастроением российского народа.

Пока этого не случится, Россия с ее мощнейшим потенциалом обречена влачить роль страны третьего мира, сотрясаемой от малейшего колебания цен на энергоресурсы.

Спасет ли Россию «цифровая экономика»?

«Россия стала технологически продвинутой и инновационной страной». Наверное, так должно было быть, раз президент и премьер, позабыв о модернизации, инновациях и прочих словах, водрузили в период предвыборной гонки новое знамя – они строят цифровую экономику! А построили бы хотя бы промышленность, отошли бы от модели нефтяной скважины, было бы значительно больше толку…

Цифровая экономика – это не идея, рожденная в умах российских чиновников. Она была озвучена Всемирным банком в 2016 году в «Докладе о мировом развитии – 2016: цифровые дивиденды». Правда, там понятие цифровой экономики и первоочередные шаги в этом направлении отличались от того, что под этим понимает Кремль. Если Всемирный банк указывал на такие признаки цифровизации в России, как открытые данные, система электронного правительства, работа отечественных цифровых гигантов, как «Яндекс», «Касперский», службы онлайн-заказов, сокращение срока регистрации прав собственности при помощи информационных технологий до 10 дней, то в итоговой государственной программе на этом Кремль останавливаться не стал. Учитывая, что сам термин размыт, цифровая экономика явно будет с российской спецификой.

Что же такое цифровая экономика? Это модель, уклад или что-то иное? По мысли самих законодателей, это уже качественное состояние экономики, некая модель. Как сказал Путин, она «задает новую парадигму развития государства, экономики и всего общества». Была экономика промышленная, была сервисная (хотя вопрос достаточно дискуссионный), а теперь будет цифровой. Но цифровая экономика не может быть моделью, так как цифровизация сама по себе не может существовать без производящих отраслей, это инструмент улучшения работы действующих отраслей экономики. То есть цифровая экономика – это некая инфраструктура для действующей экономики. И если мы признаем, а этого скрыть нельзя, что в России господствует экономика сырья, то нужно говорить о цифровизации сырьевой экономики, а никак уж не пафосно заявлять о построении «цифровой экономики» как некоего нового уклада.

Так почему в России с ее проблемами цифровая экономика стала актуальна? Как знать, возможно, Кремль и зацепился за цифровую экономику, что, согласно Всемирному банку, ее могут и должны развивать все страны, даже беднейшие.

31 июля 2017 года была принята программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Правда, в программе нет определения того, что понимается под цифровой экономикой, тем не менее там прописан план, как к ней перейти. Согласно положению, зафиксированному в самой программе, «данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности, что повышает конкурентоспособность страны, качество жизни граждан, обеспечивает экономический рост и национальный суверенитет». Удивительно получается, что сами по себе данные в цифровой форме могут обеспечить экономический рост! И даже улучшить качество жизни граждан. Возможно ли это?

Представим себе фермера, которому нужны инвестиции. Интернет у него есть и без цифровой экономики, сделать заказ в интернет-магазине он может и сейчас. Да и подать налоговую декларацию через Интернет он может тоже уже сейчас. Но все это не приведет к росту урожайности. А вот инвестиции могли бы ситуацию спасти. Но, увы, кредит слишком дорогой, там власть остановилась на формуле охранения жесткой денежно-кредитной политики, а значит, доступных инвестиций ему не видать. И каким образом цифровизация ему поможет? Да ровным счетом никаким.

Не может цифровизация сама по себе стать фактором экономического роста, когда она является лишь инструментом. Увеличит ли цифровая экономика национальный суверенитет? Если начнем производить свое оборудование, программное обеспечение и готовить кадры – то да, эту задачу решить в рамках цифровизации можно. Повысит ли конкурентоспособность? Крайне сомнительно, принимая во внимание тот факт, что Россия на мировой арене – страна-аутсайдер, сырьевая держава, а цифровизация не сменит модель экономики, а будет обслуживать ту самую сырьевую экономику. Поэтому о какой конкурентоспособности здесь может идти речь? Даже если начнем производить свое оборудование, то все будет как с отечественными автомашинами: будет уже хорошо, если их хотя бы свои покупать будут.

Цифровую экономику, как когда-то модернизацию и инноватизацию, стремятся сделать панацеей проблем российской действительности. Одной из целей программы является «создание экосистемы цифровой экономики Российской Федерации, в которой данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности». Снова цифровизация становится ключевым фактором. Не инвестиции в основной капитал, не законодательная база, не гарантии прав собственности, а цифровые данные. Еще одна цель программы – «повышение конкурентоспособности на глобальном рынке как отдельных отраслей экономики Российской Федерации, так и экономики в целом». Эта цель прописывается в каждой государственной программе, и итоги ее реализации мы видим воочию – страна завязла в экспорте сырья, превратилась в изгоя на мировой арене.

Чем обосновано внедрение цифровой экономики? Как указано в программе, «многие традиционные индустрии теряют свою значимость в структуре мировой экономики на фоне быстрого роста новых секторов, генерирующих кардинально новые потребности». Но невольно возникает вопрос: а разве добывающая промышленность не является таким примером традиционной индустрии, которая утрачивает значимость в структуре экономики? Но цифровая экономика не придет ей на смену, а только будет обслуживать российскую сырьевую модель.

Однако не только экономические задачи призвана решать данная программа. Есть у нее еще важный компонент – защита режима. В программе указана реализация цифровой экономики через контрольно-надзорную деятельность. Одна из мер, которая должна быть реализована правительством, звучит так: «проведен анализ появления в российском сегменте сети Интернет

противоправной информации, эффективности применения средств блокировки и фильтрации противоправной информации, предложена целевая архитектура системы ее мониторинга и удаления на базе саморегулируемых организаций, определены необходимые ресурсы». А если перевести это на простой язык, то речь идет о цензуре в Интернете.

Аналогичные посылы содержатся и в следующих мероприятиях, заложенных в программе: «законодательно установлены требования по идентификации пользователей коммуникационных и иных сервисов участников информационного взаимодействия, а также идентификации пользовательского интернета вещей», «созданы механизмы по предотвращению появления в российском сегменте сети Интернет противоправной информации, включая механизмы по ее удалению, на базе саморегулируемых организаций». Цифровая экономика, таким образом, не мыслится в Кремле без цензуры. И одно дело, когда под цензуру попадает запрещенная по критерию нравственности информация, развращающая российское общество. И совершенно другое, когда цензура запрещает доносить до общественности правду о ситуации в России, замораживая общественную жизнь и оставляя безнаказанными несправедливые действия властей разного уровня, которые требуют огласки.

Цифровая экономика, согласно программе, предусматривает пять направлений деятельности:

– нормативное регулирование;

– кадры и образование;

– формирование исследовательских компетенций и технических заделов;

– информационная инфраструктура;

– информационная безопасность. Задачи в этой сфере амбициозны и не отличаются от задач, стоящих в рамках перехода на инновационный путь развития. В программе зафиксировано «создание условий для лидирующих позиций России в области экспорта услуг и технологий информационной безопасности», «преимущественное использование отечественного программного обеспечения и оборудования». Учитывая опыт развития России последних 17 лет, стоит говорить, что эти задачи появились в тексте для «красного словца».

На сомнительность реализации данной программы указывают и заложенные в ней целевые показатели:

– «успешное функционирование не менее 10 компаний-лидеров (операторов экосистем), конкурентоспособных на глобальных рынках» при сохранении ориентации на экспорт нефти и газа кажется весьма маловероятным;

– «успешное функционирование не менее 500 малых и средних предприятий в сфере создания цифровых технологий и платформ и оказания цифровых услуг». В России не работает модель, когда все инновации идут от малого и среднего бизнеса. Для этого нужны доступные кредиты, реальная поддержка того же МСП, гарантия прав собственности. А у нас, согласно опросам, 51 % представителей МСП считают, что на практике частная собственность не защищается в полной мере. Еще 30 % уверены, что ее не охраняют ни на законодательном, ни на исполнительном уровнях. Инновации, если их так можно назвать, идут по линии Роснано, Сколково, Ростеха и прочих гигантов, эффективность работы которых в этих секторах оставляет большие сомнения;

– «количество выпускников образовательных организаций высшего образования по направлениям подготовки, связанным с информационно-телекоммуникационными технологиями, – 120 тыс. человек в год» выглядит заоблачной цифрой. Сейчас по направлению «информационная безопасность» обучается пять тысяч человек, а по направлению «информатика и вычислительная техника» – 36,1 тысячи. То есть для достижения показателя в 120 тысяч необходимо увеличение выпускников в три раза! Структура обучения уже длительное время меняется в сторону выпуска спецов сектора экономики и гуманитарных дисциплин, хотя уже давно была поставлена задача наращивания выпуска инженерных кадров;

– «во всех крупных городах (1 млн человек и более) устойчивое покрытие 5G и выше». Эта задача стояла перед операторами связи еще до принятия данной программы. Но после закона Яровой был поднят вопрос, а на какие инвестиции теперь реализовать переход на 5G, если затраты на закон Яровой должны в несколько раз превысить выручку операторов;

– «доля внутреннего сетевого трафика российского сегмента сети Интернет, маршрутизируемая через иностранные серверы, – 5 процентов». Сейчас эта доля составляет 60 %. Кремль планирует полностью подчинить трафик российскому сегменту. По словам экспертов телекоммуникационного рынка, сейчас маршрутизация интернет-трафика через Франкфурт, Стокгольм и Амстердам выгоднее, так как за счет большой конкуренции в этих странах стоимость подключения к Сети в семь раз меньше, чем в России. Да и к тому же стоит отметить, что с точки зрения безопасности для минимизации рисков вмешательства российских спецслужб в деятельность интернет-ресурса больше подходит маршрутизация интернет-трафика через зарубежный сегмент.

То есть цифровая экономика – это не только экономика, но и все то же закручивание гаек, которое происходит через запрет анонимайзеров и VPN, закон Яровой, закон о мессенджерах и прочие инициативы. Цифровая экономика призвана обеспечить реализацию ранее принятых Кремлем инициатив. Сначала эти инициативы приняли и лишь затем задумались о том, что для их воплощения необходим тотальный охват сетью Интернет. Например, в программе сказано «все федеральные автомобильные дороги покрыты сетями связи с возможностью беспроводной передачи данных, необходимой для развития современных интеллектуальных логистических и транспортных технологий». Эта потребность возникла в связи с системой Платон, требующей доступа дальнобойщиков к Сети. Задача «все лечебно-профилактические учреждения имеют широкополосный доступ сети Интернет» стоит в связи с вводом телемедицины.

Программа буквально принудительно переводит ряд секторов в отечественный сегмент: «законодательно обеспечена предустановка отечественных антивирусных программ на все персональные компьютеры, ввозимые и создаваемые на территории ЕАЭС», «большинство хозяйствующих субъектов использует национальную платежную систему», «доля внутреннего сетевого трафика российского сегмента сети Интернет, маршрутизируемая через иностранные серверы, – 5 процентов». В директивном порядке Кремль намерен ограничить выбор российских пользователей. Похоже на продовольственное эмбарго, только в информационной сфере. Там россиян лишили возможности покупки европейского продовольствия, указав на то, что есть надо только отечественное и импортируемое не из Европы. Здесь же происходит то же самое. Импортонезависимость – похвально, но незатронутым остается вопрос качества. А будет ли тот самый российский аналог соответствовать по качеству своему иностранному конкуренту? Или в итоге россияне получат сырую услугу?..

Хотелось бы задать вопрос: а зачем стране нужна цифровая экономика? Создается впечатление, что цифровая экономика нужна не стране, она нужна Кремлю. И причин этому несколько.

Во-первых, президент уже не может идти на выборы под старыми лозунгами инноватизации и модернизации. У избирателей возникнет закономерный вопрос: да сколько же уже можно модернизировать и инноватизировать? Пора наконец отчитаться о результатах или оставить эти лозунги, как будто они были достигнуты, отвлечь внимание на новую тематику, какой и является цифровая экономика.

Во-вторых, цифровизация поможет ускорить оптимизацию расходов на ряд отраслей экономики, минимизировав дефицит предоставляемых услуг. Например, сократили число больниц и врачей. И чтобы это так сильно не ударило по пациентам, предлагается телемедицина, когда доктор, начиная со второго приема, может давать советы пациенту по Интернету. И время экономит, и расходы на логистику, и численность врачей при этом можно сокращать. Аналогичные новации затронут и образовательный сектор. В программе прописано: «приняты нормативные правовые акты, обеспечивающие регулирование гибких трудовых отношений, в том числе дистанционных», – а это уже задел под сокращение персонала.

В-третьих, учитывая, что программа предусматривает переход на российское оборудование, программное обеспечение, антивирусные программы и прочие компоненты цифровой экономики, закономерен вопрос: а не получат ли одни и те же бенефициары заказы на реализацию всего вышеперечисленного? Иными словами, цифровая экономика может стать лишь способом отмывания бюджетных средств, так сказать, «Южным потоком» в информационной сфере.

Если бы цифровая экономика ограничивалась ростом охвата Интернетом и самообеспечением России в этой сфере, можно было бы признать, что она должна стать государственной программой, не менее актуальной, чем прочие. Но, как было указано выше, цифровая экономика – это программа насаждения цензуры в Сети и ровно такая же сказка, как все предыдущие идеи правительства о переходе на технологические рельсы. В этой связи хотелось бы Кремлю предложить не тратить бюджетные средства на цифровую экономику, на которую планируется выделять, по меньшей мере, 200 млрд руб. ежегодно, хотя министр связи Никифоров говорил о сумме в 100 млрд рублей, но президент ее удвоил, а решить реальные проблемы, которые стоят перед страной. Например:

– провести полную газификацию страны, завершить которую Медведев обещал к 2015 году, хотя на 1 января 2016 года она составила 66 %. Видимо, доходы от экспорта газа важнее качества жизни россиян;

– увести страну от сырьевой экономики в сторону промышленно развитого, технологически передового государства. С 2008 года власти твердят, что сырьевая модель себя исчерпала и настала необходимость ее менять. Но вместо смены строят «Турецкий поток», газопроводы в Китай, ряд проектов газопроводов в Европу;

– побороть бедность, искоренить социальное неравенство через прогрессивное налогообложение. Превратить олигархов в социально ответственных граждан, а не заниматься ростом их благосостояния за счет средств бюджета;

– дать стране идею, целевой ориентир, куда движется Россия. Не идея хорошего царя, вездесущего и всеми любимого, непогрешимого и незаменимого, а именно национальную идею, объединяющую российское общество не вокруг одной персоны, а вокруг общих и разделяемых всеми ценностей;

– обеспечить достойный уровень жизни граждан. Когда страна по оплате труда отстает от Китая и Ирана, который также находится под санкциями, совершенно очевидно, что уровень жизни не соответствует желаемому.

Продолжать можно и дальше, но уже на этом примере очевидно, что внедрение цифровой экономики не решит поставленных перед страной задач. В будущем ее сменят еще одной идеей, а пока на следующий президентский срок Путин идет именно с этой программой – цифровизации отечественной экономики.

Итог ее известен уже заранее, как и то, что средства бюджета осядут в карманах тех, кто эту экономику будет строить.

«Майские указы» Путина как имитация развития

В начале мая 2017 года, за год до президентских выборов, правительство отчиталось в выполнении знаменитых «майских указов» Путина. Прозвучали громкие цифры – указы выполнены на 76 %. Президент России, краснея за явно завышенные цифры отчетности, скромно попросил правительство не торопиться, указав, что указы должны быть исполнены качественно, без обмана людей. Но как же это возможно сделать, если они изначально основаны на обмане?

Что такое майские указы Путина? Это свод поручений, данных им после победы на президентских выборах 2012 года. Они затрагивают 11 сфер обустройства страны и включают 218 поручений. Некоторые пункты указов даже не были оформлены в форме поручений. Задачи, которые стоят в указах, – это не амбициозные программы, а скромные рядовые поручения, на исполнение которых в советское время не потребовалось бы и 1 года, а в путинской России на них отвели целых 6–9 лет.

Для страны, в которой живы в памяти планы массовой электрификации (ГОЭЛРО), строительства железных дорог по всей неосвоенной территории, индустриализация, освоение целинных земель, переход от страны в лаптях к стране с ядерным оружием, первой вышедшей в космос, опередившей в своем научном потенциале США, подобные майские указы воспринимаются скорее как насмешка президента над реальным потенциалом страны. Последний загублен привитием чуждых ценностей наживы и индивидуализма.

«Майские указы» Путина – по сути, это свод технических поручений, рутинная каждодневная работа, которая вдруг оказалась неким «российским чудом» и благоговением со стороны российского президента, как будто это не есть суть его работы.

Масштаб указов говорит сам за себя – имперские амбиции были отброшены в прошлое, удел России – это страна третьего мира, власть в которой с трудом решает поставленные задачи тактического уровня.

Когда мы говорим о выполнении майских указов, в голову приходит только одна мысль – «отчитались, как могли». Где Росстат помог, где иные статистические ухищрения, где совершенно забыли о содержании майских указов. Но даже при таких уловках умудрились не дотянуть до установленной планки: на момент отчетности правительство должно было выполнить 180 поручений, но было исполнено 165, а о качестве и говорить не стоит.

Путин в такой ситуации создал видимость, что это не царь плохой, а бояре такие – поторопились с отчетностью в ущерб интересам людей. На заседании Госсовета он объявил, что «проблем еще очень много и нерешенных вопросов больше, чем того, что удалось сделать». Вот такая откровенность, хотя иной раз кажется, что читает он невесть кем написанные бумажки, даже не особенно вникая в суть читаемого. Так самому себя разоблачить и опозорить? Наверное, не заметил…

Основные приемы, которые использовало правительство для красивой отчетности, следующие:

– ухищрения статистики. В майских указах, например, зарплату бюджетникам должны были довести до средней по региону. Росстат стал рассчитывать среднюю по региону из статистики не только легального, но и теневого сектора, заменив среднюю зарплату в мониторинге на «среднемесячный доход от трудовой деятельности», включивший в себя заработки в неформальном секторе, а это на три-четыре тысячи меньше;

– подмена понятий. В майских указах была поставлена задача создания 25 млн «высокопроизводительных рабочих мест». Но этот придуманный президентом параметр Росстатом был сведен к оценке высокопроизводительности по критерию средней зарплаты на предприятии, то есть не связан ни с передовыми технологиями, ни с квалификацией работника, ни с собственно производительностью. То есть высокопроизводительными стали места, в которых работники получали зарплату на уровне порогового значения по отрасли. Благодаря этому шулерскому ухищрению стало возможным говорить о миллионах высокопроизводительных мест в стране, которых и не было, и не прибыло совсем (!);

– искусственное выполнение плана. Например, в указах было зафиксировано снижение смертности от болезней кровообращения. Достигнуто это было, но зато смертность от других заболеваний выросла. А это уже прямое доказательство приписок, когда ради целевого плана диагнозы подделывались. Доказательство – данные соцопроса, проведенного профессиональной социальной сетью «Врачи РФ» в апреле 2017 года. Только 26 % врачей на вопрос «Производятся ли, на ваш взгляд, в вашем учреждении манипуляции с диагнозами для улучшения статистики по посмертным диагнозам?» ответили «не замечали ничего такого», остальные подтвердили этот факт. 34 % врачей на вопрос ответили «да, постоянно», 40 % считают, что статистику пытаются улучшить, 74 % врачей подтвердили высокопоставленное жульничество;

– замена реальных результатов бумажными отчетами. Многие из поручений предполагали разработку планов, концепций. Формально правительство все выполнило – например, МИД разработало Концепцию внешней политики. Однако те ориентировки, которые были прописаны в указе о внешнеполитическом курсе, оказались полностью проваленными. Но ведь по ним поручений не было, вот и выходит, что указ выполнен, а действительность противоречит положениям указа;

– феномен средних значений как классический прием статистики. Средняя заработная плата бюджетникам вычисляется как среднее между сверхдоходами руководства и мизерными окладами сотрудников. В итоге среднее значение получается на уровне нормы. Например, средняя зарплата российских врачей в 2016 году превысила 50 тыс. руб., но согласно оценке фонда «Здоровье» такие доходы имеют только 5,7 % врачей в стране, а половина получает менее 20 тыс. Правильнее было бы вводить еще параметр распределения бюджетников по уровню доходов, чтобы избежать подобных злоупотреблений, но тогда нужно будет признаться в недееспособности политического руководства;

– пересмотр плановых показателей. В 2016 году было принято, например, решение понизить планируемые показатели по повышению зарплат медиков. До 180 % к 2017 году по врачам (вместо прежних 200 %) и до 80–90 % – по младшему и среднему персоналу (вместо 100 %).

Если проанализировать конкретные сферы, обозначенные в майских указах, то констатируем их провал в части достижения целевых уровней и полный успех в части разработок новых планов, стратегий и прочей бумажной волокиты. В майских указах представлено большое количество целевых параметров, статистику по которым в чистом виде Росстат дает далеко не всегда. Здесь следует отметить, что вроде параметров взято много, но за многословьем скрывается банальная имитация бурной деятельности.

Инвестиции в основной капитал должны были составить 27 % к 2018 году. Реально уровень инвестиций упал до 17 %, что соответствует показателю 2006 года.

Рост производительности труда на 50 % с 2011 по 2018 год явно недостижим, учитывая, что с 2012 по 2015 год производительность труда в России увеличилась лишь на 4 %. Так как у народа нет никакого стимула работать, ибо нет понятия, для чего, нет цели и национальной идеи, резкого скачка в 2018 году ожидать не приходится.

Создание 25 млн высокопроизводительных рабочих мест на деле не реализовано, поскольку критерий в виде средней заработной платы по отрасли не может определять высокопроизводительность рабочего места. Но даже если взять за основу этот параметр Росстата, он составляет 16 млн против 25 млн, заложенных в майском указе.

Повышение позиции Российской Федерации в рейтинге Всемирного банка по ведению бизнеса идет с явным отставанием. К 50-му месту Россия подошла в 2016 году (51), а не в 2015 году, как было запланировано. В 2018 году Россия должна занять 20-е место, но в 2017 году она только на 40-й строчке, и скачок в 20 пунктов за год маловероятен, учитывая, что до этого продвижение составляло по 10–12 пунктов.

Такой важнейший параметр, как темп роста ВВП, в майских указах полностью отсутствовал. И как оказалось, не зря, ведь по этому критерию Россия, как уже говорилось, скатилась в минус: с темпов в 7,1 % в 1999–2007 гг. до отрицательных показателей.

Хотя этого параметра и не было в майских указах, были публичные заявления Путина о том, что нужно «раскрутить маховик экономического развития, темпов роста до 6–7 % в год, а за следующие пять лет войти в пятерку крупнейших экономик мира». Что касается пятерки, то в 2016 году по объему ВВП Россия вылетела даже из десятки экономик мира, занимая 12–13-е место.

Повышение реальных зарплат в стране в 1,4–1,5 раза к 2018 году недостижимо. Как мы показали выше, за эти годы реальный размер заработных плат, если отсчитывать от 2011 года, вырос всего на 5 %, а если отсчитывать от 2012 года, то упал на 3 %.

В пересчете на доллары зарплаты не выросли, а сократились на 30 % (!) в сравнении с уровнем 2012 года. А считать в долларах правильно, поскольку импортизация ВВП так существенно и не изменилась.

Если вспомнить зарплату бюджетников, которая выросла за счет роста нагрузки и сокращения персонала, то становится очевидным, что все эти цифры – фикция. И кстати, рост на 100–200 % даже при условии повышения нагрузки не выполнен. А учитывая, что обязанности были возложены на регионы, получается, что где-то постарались нарастить, оставив бреши на других участках. В итоге, пока декларируется рост зарплат – наблюдается дефицит инвестирования в социальную инфраструктуру. А сокращение персонала, благодаря которому и был обеспечен хоть какой-то рост оплаты труда, повлияло на уровень безработицы и качество работы сотрудников бюджетного сектора. К этому стоит добавить то, что в указе прописана оплата труда, то есть должностной оклад и разнообразные надбавки, которые могут стать инструментом манипулирования учителем и врачом, заставляя его работать на износ. Любая перегрузка врача повышает риск врачебной ошибки, а значит, исполнение майских указов в текущем варианте бьет по простым россиянам.

Удивительно, что первым параметром в системе здравоохранения стала смертность, как будто это главное, что гарантирует отечественная система здравоохранения. Не заболеваемость по видам болезней, а смертность от этих болезней. Как было уже выше описано, приближение к плановым показателям по смертности от видов достигнуть можно легко при помощи приписок. Хотя есть еще одна уловка – с 2014 года численность населения Россия выросла более чем на 2 млн за счет крымчан, то есть в пересчете на 100 тысяч человек показатели смертности приблизились к целевым, а в случае смертности от болезней системы кровообращения превысили целевые ориентиры.

Согласно указу, правительство должно было разработать комплекс мер, среди прочего направленных на поэтапное устранение дефицита медицинских кадров. Комплекс мер, конечно, разработали, да вот только дефицит стал еще больше. Лучше бы не разрабатывали? Если в 2011 году число врачей составляло 732,8 тысячи человек, то в 2015 году – уже 673 тыс. Незначительно выросло число медперсонала, но в пересчете на 100 тысяч человек сократилось как число врачей, так и среднего медицинского персонала. Врачей – с 51,2 до 45,9. Медперсонала – со 107 до 105,8. И это устойчивый тренд на сокращение, то есть к 2018 году будет еще меньше медицинских работников. Впрочем, сокращение вполне объяснимо. Ведь надо было зарплату «поднять», вот и решили сократить численность и не менять фонд оплаты труда. Абсурд и диверсия против здоровья населения.

В области демографии установки президента были весьма скромными. В указе зафиксированы два целевых параметра – некий абстрактный показатель суммарного коэффициента рождаемости и средняя продолжительность жизни. Первый, имеющий исключительно статистическое значение, был выполнен еще в 2015 году. Второй, вероятно, не будет достигнут. Но что примечательно – не было необходимых стране установок – естественного прироста, снижения смертности, роста коэффициента

рождаемости. Все это осталось за рамками указа, что неудивительно, ведь в противном случае пришлось бы докладывать о полном провале.

Такое положение, как «меры, гарантирующие сохранность пенсионных накоплений и обеспечивающие доходность от их инвестирования», «исполнено» с точностью до наоборот. Накопительная часть пенсии, то есть 6 % от заработной платы сотрудника, была заморожена, как мы показали выше, и поступила не на индивидуальный счет россиянина, а в общий котел – в Пенсионный фонд для текущей выплаты пенсионерам. То есть не то, чтобы сохранена и приумножена, а попросту украдена у граждан.

Основной упор в области государственных услуг был сделан на функционирование МФЦ. Действительно, по стране открылись единые центры по предоставлению услуг и стал действовать принцип «единого окна». Минусом является то, что если в Москве в этих центрах очередь составляет 15 минут, то в регионах, когда на город приходится один-два МФЦ, эта очередь превышает час-два.

Положительные отзывы о портале госуслуг нередко напоминают обычные накрутки, когда тысячи положительных комментариев оставлялись с интервалом от одной до двух минут и с одними и теми же выражениями. В сущности, большинство мер указа – это мелкие корректировки неэффективной системы, которая от этого лучше не стала. Но здесь уже вопрос не к исполнителям указа, а к его автору.

В сфере жилья и ЖКХ обещанного уровня ипотечного кредитования не достигнуто, ровно как и остальные положения программы остались лишь рекомендациями. На 2018 год запланировано, что ставки по ипотечному жилищному кредиту (в рублях) должны быть выше инфляции на 2,2 пункта. В 2016 году инфляция составила 7,1 пункта, а ставка – 12,6. Достигнут целевой уровень будет лишь в случае роста индекса инфляции до 9–10 %. В указе был и такой пункт, как «до марта 2013 г. разработать комплекс мер, направленных на решение задач, связанных с ликвидацией аварийного жилищного фонда». Заметьте, не сказано было ни слова о ликвидации того самого аварийного жилья, просто нужно было разработать комплекс мер. Ну, бумажки писать – это то, что пока Правительство еще делает, правда, хромает содержание, но ведь для них главное – галочку поставить: написано – значит, указ выполнен.

Оборонный сектор, в отличие от всей экономики, был поддержан государственным оборонным заказом, за счет чего степень выполнения поручений оказалась высокой. Однако успех оборонного сектора базируется на заделах советских времен, что говорит о том, что научный прогресс и нанотехнологии так и остались мифом, не поступив даже в сектор, в первую очередь в этом нуждающийся.

Во внешней политике указ № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» стал самым провальным из всех указов. Но удивительно то, что все перечисленные постулаты о положении России в мире не покрывались никакими поручениями. А поручения касались только бумажной работы – разработать нормативные правовые акты. Об этом и отчиталось в итоге правительство в мае 2017 года: «формируется обширный массив нормативных правовых актов, охватывающих весь спектр направлений внешнеполитической деятельности, включая законы о ратификации международных договоров Российской Федерации, программы международной направленности, иные директивные документы в области внешней политики, принятые на федеральном и ведомственном уровнях».

Интересно получается, что положения указа в точности до наоборот соответствуют действительности, но поручения даны так, что по форме указ будет исполнен, а по содержанию никто и вдаваться не будет.

Из всего приведенного очевиден только один вывод – властвующая группировка Путина провалила собственные «майские» обещания. Стране нужны фундаментальные реформы, смена недееспособных лиц, системная перестройка, а не директивное «латание дыр» шулерскими методами перед очередными президентскими выборами. Точечное воздействие на сферу, устраняя лишь видимые проявления проблемы, но не ее причины, подобно обезболивающему: болевой синдром снят, а болезнь-то все равно осталась.

А в случае майских указов обоснованно говорить, что и синдром не снят, медсестра, так сказать, отчиталась перед доктором, что умирающий чувствует себя хорошо.

Снижение уровня жизни

О том, что происходит в социальной сфере при Путине, мы уже говорили. Прибавим к этому, что с социальным неравенством президент борется с момента прихода к власти. «Борется» он, однако, своеобразно. Не вводя прогрессивное налогообложение, не ограничивая маржу олигархов, не национализируя стратегические отрасли, а лишь рекомендуя Сечину и подобным ему быть скромнее, а не выставлять перед народом «нажитое» непонятно каким трудом.

Пиарщики Путина и его команда формируют образ возрожденной России, где лично Путин обуздал олигархов, а государственная машина стала служить интересам народа. Тем, кто еще в это искренне верит, остается предъявить лишь голые факты, вскрытые Национальным бюро экономических исследований США. Правда, и здесь Кремль во всем в очередной раз может обвинить американцев, дескать, их происки, они сеют вражду в стране. Но, пожалуй, тем, кто привык жить на зарплату, которой едва хватает на продовольствие, уже не до мифа об американском следе, они-то уже должны постепенно прозревать и приходить к мысли, что как преемник Ельцина Путин полностью верен его политике.

За его период правления несколько ельцинских олигархов (Ходорковский, Гусинский, Смоленский и проч.) было изгнано, но другие, рекордным в мире числом, выращены под крылом российского лидера за счет средств приватизированного российского бюджета и перекачки доходов всего народа, от природных ресурсов в карманы нескольких человек.

Согласно исследованию «От Советов к олигархам: неравенство и собственность в России, 1905–2016», проведенному Национальным бюро экономических исследований США, совокупный объем средств, хранимых гражданами РФ в офшорах, равен финансовым активам, размещенным внутри страны.

То есть богатство узкой группы лиц, выведенное за рубеж, сопоставимо с богатствами всех российских граждан. Подумать только, как бы вырос ВВП страны, если бы эти деньги не утекли и не продолжали утекать из России. Офшорные активы России за рубежом в три раза выше, чем официальный показатель чистых валютных резервов (около 75 % национального дохода против 25 %). Таким образом, в офшорах хранится свыше триллиона (!) долларов США. Это не столько наследие прошлой ельцинской эпохи, сколько итог путинской деятельности, перекоса в распределении доходов, когда 1 % населения получает, согласно исследованию, 20–25 % дохода (до налогообложения) в стране. Только в 2013 году Путин задумался о проблеме офшоров, предложив разработать меры по деофшоризации экономики, однако на деле только единичное число компаний приняло условия российских властей. Для остальных правила игры и законы рынка никак не изменились.

Примечательно, что в путинский период средний класс, на который Путин якобы делает ставку, не стал жить лучше. Напротив, концентрация доходов снижалась, лишь в 2016 году достигнув начальной отметки путинского периода.

До 2010 года 50 % населения с меньшими доходами получали менее 15 % национального дохода. С 2010 года они стали незначительно богаче, хотя, по всей видимости, изменение доли связано с сокращением доходов 10 % самой богатой части населения и, как следствие, перераспределением доли остальных групп. Иначе не объяснить, как разбогатела та группа населения, которая с 2013 года чувствует себя все хуже и хуже, едва сводя концы с концами, набирая кредиты, для того чтобы развиваться и строить, чтобы себя прокормить.

Если картина с доходами с 2010 года изменилась в сторону ухудшения для состоятельных граждан, что связано с конъюнктурой на рынке нефти, то ситуация с концентрацией богатств выглядит противоположно. После кризиса 2009 года 10 % населения стали контролировать уже свыше 70 % богатств в стране, хотя на момент прихода Путина к власти они владели 65 % богатств. Средний класс, напротив, обеднел, снизив свою долю с 30 % до 25 %. Такие цифры отчетливо говорят, на чьи интересы работают президент и его команда.

А народ, ставший заложником образа царя-благодетеля, созданного кремлевскими пиар-технологами, все это время примиряет на себя стратегию выживания и надежды на завтрашний день, но с путинской командой его просто может не быть.

В итоге мы приходим к следующим выводам.

1. Социальное неравенство в стране за период правления Путина выросло, то есть российский лидер – это совсем не Робин Гуд, который помог бедным и обездоленным. Это человек, который обеспечил свое безбедное существование, кажется, на столетия вперед. Еще в 2016 году Памфилова, покидая свой пост Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, докладывала Путину, что на втором месте среди проблем стоит социальное неравенство, которое увеличилось с 4,5 раза в 1990 году до 16,5. Если тенденцию не переломить, неравенство скоро достигнет 20 раз. Впрочем, Памфилова забыла, что Росстат работает на правительство, поэтому при достижении фактически этого значения Росстат сделает все возможное, чтобы народ узнал другую «правду».

2. Именно при Путине произошел рост благосостояния узкой группы, что во многом было достигнуто благодаря операциям через офшоры, а также отказу вводить прогрессивную шкалу налогообложения на доходы граждан. Если в 2000 году в России, по данным Forbes, не было ни одного долларового миллиардера, то при Путине их рост стал стремительным, достигнув пика в 2014 году. Кто знает, сколько было бы сейчас в России миллиардеров, если бы не санкции…

3. Концентрация доходов среди узкой группы лиц стала возможной благодаря приватизации, которая продолжается до сих пор, и роста цен на энергоресурсы при отсутствии государственной монополии на поставку нефти и газа. Если быть более точным, то при либеральной политике государства в отношении нефтегазовой отрасли.

4. Россия при Путине не приблизилась к модели социального или справедливого государства. Среднему классу не дали возможности сформироваться, 50 % граждан страны с наименьшими доходами стали контролировать еще меньше богатств. Зато число олигархов и их благосостояние выросли. Это не результат случайного стечения обстоятельств, а итог именно политики Путина, который, заявляя о росте пенсий и доходов граждан в два-три раза, упускает из виду, во сколько раз выросло состояние категории граждан, стоящей на противоположной стороне шкалы распределения по уровню благосостояния. По итогам 2016 года Россия заняла первое место в рейтинге самых неравномерных экономик мира. По данным агентства «New World Wealth», 62 % состояния страны находятся в распоряжении миллионеров. Остальные 12,5 % принадлежат тем, кто пока еще не дотянул до миллионеров. 1 % населения России владеет 74,5 % благосостояния страны.

5. У Путина и его команды нет ни цели, ни видения того, как бороться с социальным неравенством. Отвечая на вопрос о том, как решить проблему социального неравенства, на ПМЭФ в этом году Путин предложил развивать технологии. А именно цифровые. То есть построение цифровой экономики в его представлении должно проблему неравенства решить. Сложно себе представить, как цифровизация накормит голодающие провинции России.

«Работал как раб на галерах» – так Путин оценил свою деятельность на посту президента в первые сроки. Вот только он не уточнил, ради кого он так работал: ради российского народа и процветания страны или ради благосостояния отдельных граждан России. Да и странно, президент вроде бы должен быть капитаном, а не рабом на корабле под названием Россия. Кто же тогда капитан?

Судя по результатам развития, нетрудно догадаться, чьи интересы реализует в стране путинизм.

Бедность в России

По официальным данным Росстата, в России сейчас 21,4 миллиона бедных, то есть 14,6 % только по официальной статистике. При этом статистика причисляет к бедным только тех, кто имеет уровень доходов ниже прожиточного минимума. Отсюда пенсионеры практически не попадают в эту категорию, поскольку, согласно постановлению правительства, тем пенсионерам, у которых пенсия ниже прожиточного минимума, выплачиваются доплаты, чтобы довести их пенсии до прожиточного минимума, но в структуре бедных на долю пенсионеров приходится 16,7 %. Пенсионеров, которые получают доплаты, – 5,3 млн человек из 43,8 млн. Учитывая, что средний размер пенсии составляет 11,9 тыс. рублей, то все эти 43,8 млн смело можно причислять к бедным – их доходы превышают прожиточный минимум менее чем на 2,5 тысячи рублей. Хотя законодатели убеждены, что эта разница существенна, и она отделяет человека бедного от человека со средним достатком, и что ее вполне достаточно для жизни одного бюджетного студента, ведь почти столько (немного меньше, уровень аспирантской стипендии) составляют стипендии в вузах.

Итак, общее число бедных в России – более 64 млн человек! Почти половина страны. А если бы прожиточный минимум оставался на таком же уровне от средней заработной платы, как в 1999 году, – 59,6 %, а не на текущем уровне в 28,5 %, то черта бедности Росстатом определялась бы на уровне дохода в 20,3 тысячи рублей. А это уже 70,8 млн человек! То есть по методике 1999 года в России бедных 70,8 млн человек – 48,5 % населения, практически половина населения!

Теперь подсчитаем, сколько в стране бедных и нищих в совокупности. Для этого сначала определимся с тем, кто такой бедный. Это население, средств у которого хватает только на удовлетворение первичных потребностей – еда, услуги, аренда жилья. При этом бедный уже не может позволить себе обучение, а если и учится в кредит, то с учетом условий (10 % годовых и выплата сразу после окончания вуза) обрекает себя на бедность, едва выплачивая кредит за обучение, которое, собственно говоря, и на рынке не столь конкурентоспособно, поскольку такой серой массы юных бакалавров без точной специализации и опыта работы множество. Бедный ни в коей мере не может позволить себе покупку транспортного средства, а тем более собственного жилья. Последняя категория рискует в большей степени попасть в категорию нищих. При минимальном расчете бедные – это население, у которого доход ниже средней зарплаты по стране. Это формирует у людей ощущение бедности на фоне ожиданий выхода на уровень средней оплаты труда. Совокупно, согласно данным Росстата, среднедушевые доходы ниже средней оплаты труда имеют 68,7 % населения России. А это уже свыше 100 млн человек! Они психологически ощущают себя бедными.

Так кто именно является наиболее социально уязвленной категорией в России?

Во-первых, это в основном люди трудоустроенные (62,8 %), а также дети до 15 лет из бедных семей (свыше 20 %). В структуре бедных на долю безработных приходится только 1,6 %. Бедные – это на 63 % люди с детьми, возраст росстатовских бедных преимущественно от 16 до пенсии (60,5 % бедных относятся к этой категории). То есть бедность в основном связана с низким уровнем заработной платы, которую либеральное правительство призывает снижать еще больше. 37,1 % бедных проживает в сельской местности, еще 28,4 % – в городах с населением менее 50 тысяч человек, то есть эти люди стали жертвами развала сельской местности и малых городов, когда производство закрывалось в спешном порядке.

Это результат планомерного разрушения российской экономики, когда ставилась только одна задача – обеспечить функционирование нефтегазового сектора. Заниженные заработные платы – распространенное явление в таких отраслях, как сельское хозяйство (24,4 % занятых в секторе получают зарплату ниже прожиточного минимума), образование (23,7 %), деятельность организаций отдыха, развлечений, культуры и спорта (20,6 %), предоставление коммунальных и социальных услуг (20 %). Таким образом, бедный по Росстату – это семейный человек с детьми, вынужденный работать в силу разных причин на низкооплачиваемой работе. Бедность становится не просто явлением одного года, когда ухудшается уровень жизни в целом по стране. Она приобретает характер длительный: работу быстро не сменить, качественное образование для получения более престижной работы требует 2–4 лет, а ведь на образование нужно еще заработать! Воспитание ребенка со всеми текущими расходами занимает 20–23 года. Таким образом, бедность становится явлением, постоянно присутствующим, затягивающим в круг нищеты.

Во-вторых, это российские пенсионеры. Имея ежемесячный доход в размере 33 % от средней заработной платы, пенсионеры столкнулись с проблемами роста цен, особенно на продукты питания и медикаменты. А последний товар составляет важную статью расходов для лиц пенсионного возраста.

Конечно, в определенной степени эта категория граждан живет лучше, чем росстатовские бедные. Пенсионеры имеют льготы при проезде, оплате услуг, на их иждивении, как правило, уже нет детей нетрудоспособного возраста, однако это только кажущиеся преимущества. Доходов пенсионера достаточно, чтобы жить чуть лучше, чем на уровне прожиточного минимума. По сути, он может позволить себе слегка улучшенный вариант потребительской корзины, обеспечив минимум своих физиологических потребностей. Но он не сможет отдохнуть за границей, так как его пенсии в 180 долларов не хватит даже на перелет. Он не сможет слетать на свою пенсию из Центральной России на Алтай и дальше. Да и много других ограничений. То есть по факту пенсионер в России – это бедный человек со стабильным доходом, в то время как росстатовский бедный – это нищий с неустойчивым заработком.

В-третьих, это молодежь, в основном дети из бедных семей и проходящие обучение в высших учебных заведениях. Дети нетрудоспособного возраста не способны изменить свой уровень жизни и полностью зависимы от родителей. По данным Росстата, именно в группе детей до 16 лет наиболее высокий показатель доли людей с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума – 21,4 % по группе (дети от 7 до 16–25,4 %).

Учащиеся в вузе также в зоне риска, поскольку родители не всегда могут обеспечить их жизнь, испытывая финансовые трудности, воспитывая подрастающих детей. А государство поддерживает их в размере 1340 р. в месяц – именно столько составляет стипендия в 2016 году. По всей видимости, наше государство считает, что потребительская корзина для отечественных студентов должна состоять из кефира, хлеба и воды… да и той из-под крана. Но нужда заставляет студентов идти на непрофильную работу – в сети питания, магазины. И по окончании обучения из них по итогам учебы получаются прекрасные продавцы и кассиры, но совершенно некомпетентные специалисты.

В-четвертых, как ни парадоксально, но все население страны, за исключением крупных областных центров, – в зоне риска бедности. В сельской местности выживают не благодаря, а вопреки: вопреки закрытию колхозов, ликвидации работы. Живут на натуральном хозяйстве, продают лес и картошку, рыбу. В малых городах выход находят в торговле или в отъезде на заработки в иные регионы, что порождает процессы внутренней миграции. Согласно статистике, наибольшее число малоимущего населения сосредоточено в городах с населением менее 50 тыс. (27,7 %) и в поселках городского типа (сельская местность с населением 1–5 тысяч) – 17,4 %. И наиболее высокий риск бедности у работающих: среди малоимущих 63,8 % являются занятыми в экономике.

Общая картина финансового благосостояния россиян выглядит следующим образом: многодетные и неполные семьи живут в условиях, когда денег хватает на еду, остальное затруднительно, или денег хватает на еду и одежду, но не на товары длительного пользования.

Почти половина россиян (47,1 %) не может позволить себе купить товары длительного пользования. Почти четверти (20,9 %) денег хватает на еду, но покупать одежду и оплачивать жилищно-коммунальные услуги затруднительно. Совокупно о даче, автомобиле, квартире не могут мечтать 96,1 % россиян! И этот показатель неизменен с начала правления Путина.

Обеспокоено ли реально правительство или президент судьбой и уровнем жизни российских граждан? Предпринимаются ли меры в сфере защиты граждан от рисков бедности, кто-либо говорит об этих проблемах?

Оказывается, что у власти действительно есть определенный курс в этом вопросе, вот только он весьма отличен от того, что принято считать решением проблемы.

1. Помоги себе сам. Это значит, что забота о своем благосостоянии лежит полностью на человеке. Государство не обязано в такой логике создавать рабочие места, поддерживать предприятия, нуждающиеся в государственном финансировании, и прочее. Медведев дал емкую и короткую фразу в этой связи – «Денег нет, но вы держитесь».

2. Не помощь, а подкуп. История с пенсиями в 2016 году была крайне показательной. В конце 2015 года все работающие пенсионеры лишились права индексации пенсий. Для неработающих индексация уменьшилась и не покрыла уровень инфляции. В номинальном выражении пенсии выросли за январь – октябрь на 3,2 %, а в реальном выражении упали на 1,7 %. Но в 2016 году приближались выборы, а значит, наиболее активный электорат, которым являются пенсионеры, мог остаться недовольным положением вещей. Поэтому в преддверии политической агитации (23 августа) было объявлено о единовременной выплате пенсий в размере 5000 р. Задача сводилась не к тому, чтобы повысить уровень жизни пенсионеров, а к тому, чтобы мотивировать их не голосовать за КПРФ, а отдать свой голос в пользу «Единой России».

3. Помоги бюджету, о себе не думай. Эта стратегия проявилась в многочисленных новациях Кремля, направленных на латание дыр в бюджете.

Это увеличение налогового бремени, административных барьеров для малого и среднего бизнеса, изменение налогообложения недвижимости и так далее. Во всей этой массе новаций угадывается лишь то, что власть не смотрит, что народ в стране уже едва сводит концы с концами, приспосабливается к ухудшающимся условиям, как только может. Но пока русский народ терпит и тянет лямку, давление будет только нарастать…

Таким образом, продуманной государственной политики в сфере борьбы с бедностью нет. Если в 2008 году во время кризиса правительство принимало решение о повышении зарплат бюджетникам на 30 %, то в новых условиях, когда кризис принял затяжной характер, а ресурсы истощены, идет, напротив, сокращение зарплат рядовых граждан. Например, Минфин предложил снизить темпы роста заработной платы работников сферы здравоохранения в регионах с 10,6 % до 5,4 %, что даже не покроет инфляцию. К этому стоит добавить общий тренд сокращения занятых в сфере здравоохранения, когда зарплата растет за счет распределения средств среди оставшихся сотрудников.

Следует подчеркнуть, что бедность не является бедствием одного отдельно взятого человека. Она порождает деградационные процессы в обществе:

– ухудшение демографической ситуации. Люди в кризисных условиях не решатся на семью или рождение еще одного ребенка;

– целые пласты населения оказываются за бортом российской экономики. Бедные не могут получить достойное образование, как следствие для рынка труда они становятся низкоквалифицированными работниками, с учетом дефицита рук проблема занятых на технологическом производстве должна обостряться. Правда, не в России, поскольку производство попросту сворачивают, готовя армию наемных вахтовым методом для обслуживания нужд нефтегазовых компаний;

– часть профессионального состава с большим стажем работы вынуждена переходить на работу с большим уровнем дохода, но не имеющую такой общественной значимости, – иными словами, бывший врач и учитель, чтобы прожить, вынужден

становиться продавцом. А это непоправимый удар по российской экономике и по образу жизни человека;

– рост преступности. Люди с низким уровнем дохода становятся уязвимой для преступности группой. Для выживания бедные вынуждены идти на нелегальные способы заработка.

Бедность поражает всю социальную систему и само государство. Решение проблемы бедности – задача не второго или третьего порядка, поскольку именно кадровые ресурсы, человек определяют будущее страны. А это значит, что власть должна задуматься о своих гражданах, должна поддержать их в период кризиса, ведь если этого нет, то зачем тогда нужно государство, зачем нужны Путин и Медведев, их «Единая Россия» – не для защиты же крупного капитала и лоббирования его идей на международной арене?

Или все же?.. Даже подумать страшно…

Пенсионная реформа

В ближайшее время в России будет проведена пенсионная реформа. В настоящее время пенсии граждан состоят из трех компонентов:

1. Фиксированная часть, выплачиваемая государством. С 1 февраля 2017 года размер фиксированной выплаты к страховой пенсии по старости с учетом индексации составляет 4805 рублей 11 копеек в месяц. Фиксированная часть входит в так называемую страховую часть, ее выплата не зависит от стажа, однако есть ряд случаев, когда размер фиксированной части может быть увеличен: в случае возраста свыше 80 лет, при стаже работы в районах Крайнего Севера и др.

2. Страховая часть, которая формируется за счет взносов работодателей, составляющих 16 % от заработной платы сотрудников. Эти средства поступают в Пенсионный фонд и идут на выплату нынешним пенсионерам.

3. Накопительная часть в размере 6 % от заработной платы сотрудника. Ее отчисляет работодатель. Она через налоговую систему должна была уходить в негосударственные пенсионные фонды. Это та часть пенсий, которую могут унаследовать потомки в случае гибели ее обладателя. То есть по факту это личные сбережения гражданина, которые растут за счет инвестирования на финансовом рынке НПФ. Однако в последние три года эта часть пенсий была заморожена, хотя ведь именно она поступала на личный индивидуальный счет, и государство было не вправе ей распоряжаться. Государство по факту обокрало своих граждан, лишив той части пенсии, которую пенсионер мог получить в виде ряда единовременных выплат (ограниченное число случаев) или срочной пенсионной выплаты (равными долями на протяжении не менее 10 лет).

Таким образом, пенсии состоят из средств, выплачиваемых государством, и средств, которые удерживались с заработной платы гражданина в течение его трудового стажа. Средний размер пенсий определяется с учетом множества параметров: общий стаж, отчисления за жизнь, районный коэффициент. Все эти параметры пересматриваются с каждой новой реформой. Частота реформ в сфере пенсионного обеспечения только путает граждан и подрывает доверие к государству. Впрочем, как видно, не без оснований.

За последние три года в пенсионной системе России произошли заметные сдвиги.

Помимо заморозки накопительной части пенсии, государство отказалось от второй индексации страховой части в 2016 году в пользу единовременной выплаты в 5000 рублей, которую пенсионеры получили в январе 2017 года. В первом полугодии 2016 года пенсия была проиндексирована на 4 %, вторую индексацию проводить не стали, сославшись на экономические трудности, однако в итоге 5000 рублей стало более высокой компенсацией в сравнении с доиндексированием. Но сумма в 5000 рублей возникла не от большой заботы о пенсионерах, а как пиар-ход «Единой России». Об инициативе объявили перед выборами в Государственную Думу. В 2017 году правительство вернулось к индексации пенсий в два этапа – 1 февраля и 1 апреля. В итоге средний размер пенсии должен был составить 13,7 тысячи рублей. Однако правительство сэкономило, проведя индексацию только неработающим пенсионерам, то есть 12 млн работающих пенсионеров остались без добавки к пенсии.

Отказ от индексации для работающих пенсионеров стал экономией на гражданах под тем предлогом, что они сами себя могут обеспечить. Однако именно финансовые трудности и толкают пенсионеров работать по достижению пенсионного возраста. За последние 10 лет доля работающих пенсионеров выросла на две трети – до 35,7 %. Остается только надеяться, что следующим шагом не станет полная отмена выплаты пенсий работающим пенсионерам. Хотя такой сценарий уже прорабатывался в Минфине, которое предлагало как в целом отказаться от выплаты пенсий работающим пенсионерам, так и частично, прекратив выплату фиксированной части.

Что же касается индексации пенсий, то она никогда не покрывала инфляцию. Только в 23 % случаев с 1999 года реальный размер пенсий увеличивался, в остальных случаях население «радовалось» номинальному росту, в то время как инфляция съедала их средства. Прибавим к этому, что согласно прогнозу правительства реальные пенсии в перспективе трех лет будут снижаться.

Итак, последние изменения в этой сфере однозначно указали на то, что правительство продолжает экономить на пенсионерах, воспринимая их как категорию граждан, которая уже не может внести вклад в развитие, а следовательно, и не нуждается в опеке. Правительство ведет страну к формуле, что спасение утопающих – дело рук самих утопающих. То есть именно человек за свою жизнь должен накопить себе на пенсию, от государства подачек ждать не стоит. Таков посыл либеральной элиты.

Впрочем, на этом правительство не намерено останавливаться и вновь планирует провести пенсионную реформу. При этом она затронет, вероятно, не только пенсионный возраст, хотя его увеличение вполне вероятно, учитывая, что соседи уже давно пришли к этому, а в России пенсионный возраст остается одним из самых низких на постсоветском пространстве.

Кудрин периодически выпускает доклады с обоснованием необходимости повышения пенсионного возраста. Это мера, согласно его проекту, позволила бы снизить нагрузку на бюджет, которому в условиях роста обязательств пенсионной системы и падения цен на нефть не хватает средств на текущие пенсии. Да и источники газеты «Известия» сообщили, что пойти на этот непопулярный шаг смогут после президентских выборов 2018 года. Один из проектов – увеличение пенсионного возраста для женщин до 63 лет, для мужчин до 65 лет, возрастание будет постепенным с шагом шесть месяцев в год. Учитывая, что в отношении столичных чиновников был установлен именно такой возрастной ценз выхода на пенсию, этот пенсионный возраст, вероятно, и будет установлен после 2018 года для всей страны.

На что еще будет направлен удар по пенсионной системе? Вероятно, на сам принцип пенсионного обеспечения. Классический подход, который сложился еще в советское время, сводится к тому, что пенсия – это социальный институт, с помощью которого общество и государство благодарят гражданина за совершенный в течение его жизни труд на благо страны. При этом государство берет на себя ответственность за достойный уровень жизни человека независимо от его дохода. Ведь, например, вклад учителя сельской местности с зарплатой в 5 тысяч рублей не меньше вклада в развитие страны учителя с зарплатой в 30 тысяч рублей.

Однако в либеральной экономике господствует принцип, что выживает сильнейший, и только за счет собственных усилий или поддержки клана. Именно этот постулат планируют применить к пенсионной системе, когда пенсии станут итогом личных накоплений граждан. Силуанов заявил, что «мы считаем, что создание условий для достойной пенсии граждан – это дело граждан, но государство должно предложить хорошо работающую, надежную и гарантированную систему».

Что ж, есть разные варианты подхода государств к заботе о старшем поколении. Есть страны, где государство берет на себя ответственность и обеспечивает достойный уровень пенсии. А есть и такой крайний пример, как Туркмения, в которой в 2006 году забота о пожилых была возложена на детей, одиноким пожилым было предложено сдавать свои квартиры, а самим отправиться в дома престарелых. Право на пенсию в республике имели только женщины, трудовой стаж которых в Туркмении – не менее 20 лет, и мужчины со стажем не менее 25 лет. Причем этот срок учитывал только реально отработанные дни: из него вычитались все выходные, праздники, больничные и даже декреты. Однако с приходом нового президента в 2007 году пенсии как социальный институт были возвращены.

В 2016 году заговорили об очередном реформировании пенсионной системы. Главный проект – это предложение ЦБ и Минфина, озвученное осенью 2016 года. Так называемая концепция индивидуального пенсионного капитала (ИПК). Сейчас именно этот проект прорабатывается в правительстве, его внедрение запланировано на 2018 год. Он предполагает отказ от действующей накопительной системы и переход к новой модели накопления. По некоторым данным, на страховую часть пенсии теперь будет уходить не 16 %, а 22 %, а накопительная часть будет состоять из добровольных пожертвований граждан, размер которых не будет ограничен. Эта часть будет непосредственно поступать в негосударственный пенсионный фонд и будет являться собственностью граждан. То есть государство не сможет ее заморозить. Гражданин за пять лет до пенсии сможет изымать 20 % пенсионных накоплений, а в случае болезни – всю сумму целиком. Силуанов, оценивая систему добровольных взносов, говорил, что необходимо «создать такие условия для вложения свободных средств в накопительный элемент, которые были бы более интересными для граждан, чем вложения в недвижимость и даже банковские депозиты».

Между тем почти половина негосударственных пенсионных фондов является пустышкой. В них нет ни застрахованных лиц, ни доходности по активам. Из 81 фонда только в 21 численность застрахованных превышает 100 тысяч человек. Фондов с численностью свыше 1 млн застрахованных всего 11. Нужно отметить, что 44 % россиян держат накопительную часть своей пенсии в Пенсионном фонде России (ПФР), то есть почти у половины граждан доверие к негосударственным фондам, где должны будут храниться личные накопления, низкое. Принимая во внимание все это, получается, что гораздо выгоднее и надежнее положить средства на банковский депозит.

Остается только гадать, какими принудительными мерами власти заставят россиян откладывать на пенсию «в накопительный элемент». Пока стимулом к добровольным взносам, согласно концепции реформы, являются налоговый вычет и вычет из социального взноса. Предлагается, что на ту сумму, которую гражданин потратил на накопительную пенсию, будет уменьшена налогооблагаемая база по НДФЛ, но в пределах 6 % от зарплаты. Вторая льгота будет для работодателей – они получат льготу при отчислении в государственные внебюджетные фонды.

Но это был первый вариант проекта, с которым не согласился Пенсионный фонд, не заинтересованный в снижении взносов с работодателей. В марте 2017 года появился первый расклад этих возможных поощрений. Напомню, что 22 % налога так и останутся, но они уйдут в страховую часть пенсии. Новая накопительная часть в форме индивидуального пенсионного капитала – это дополнительные расходы граждан, которые не покроются налоговыми вычетами. Таким образом, при любом раскладе граждане будут жертвовать своей заработной платой.

Между тем государство и без того большую часть пенсионной нагрузки возложило на само общество. Государство тратит менее пяти тысяч рублей фиксированных выплат в месяц на одного пенсионера. Теперь же работающие граждане должны будут финансировать не только пенсионеров, но и откладывать для себя, поскольку государство не готово брать ответственность за достойный уровень жизни тех, кто работал на страну. В противном случае их ждет наказание в виде роста НДФЛ на 2 %. Но вопрос о том, не испарятся ли снова и эти пенсионные отчисления, повис в воздухе.

Этот проект реформы уже поддержан первым вице-премьером Игорем Шуваловым, человеком либеральных взглядов, который и в пенсии не нуждается, и заработная плата и доходы которого явно не соотносятся с прожиточным минимумом, если семейные доходы человека в год достигают 600 млн рублей. Сытый голодного не разумеет. А вот освободить свои доходы в собственном бизнесе от социальных выплат – это пожалуйста. Решения в России принимают те, кому государство как социальный институт не нужно, оно и так им все дало через систему коррупции и клановости. В социальном институте нуждаются граждане. Но они отдалены от принятия решений.

Возникают сомнения в добровольности новой пенсионной системы, поскольку пока в проекте Минфина и ЦБ предлагается принцип квазидобровольности, когда люди будут включены в систему по умолчанию, а чтобы от участия отказаться, нужно будет писать заявление на «каникулы» в пять лет, по истечении которых снова придется писать заявление о каникулах. До 6 % от зарплаты ежемесячно будет переводиться в негосударственный пенсионный фонд, ставка будет расти постепенно на 1 % с 0 до

6 %, если гражданин не установит свою ставку.

Пенсионная реформа, какой бы она ни была, столкнется с тем, что народ в нее не поверит. Во-первых, невозможно доверять системе, которая меняется каждые 5–10 лет. Во-вторых, опыт накопительной части пенсии, за которую длительное время агитировали и в итоге, установив правила игры, сами же их нарушили, уже многому научил. Государство выступило в роли рэкетира, который отобрал накопления граждан, присвоил на свои нужды: Сечина поддержать, Тимченко и Ротенбергам не дать почувствовать кризис, отменить для них налоги, как обиженным западными санкциями. А теперь народу предлагается поверх этой суммы тратить еще больше, а иначе – удушат налогами. В-третьих, глядя на уровень жизни российских пенсионеров, население все больше осознает, что государство как социальный институт в России не состоялось.

Согласно опросу ФОМ, 59 % россиян считают, что государственная пенсия через двадцать лет не сможет обеспечить пенсионерам достойную жизнь. Пенсии в текущем денежном объеме себя полностью дискредитировали. Население теряет надежду на государство, начинает полагаться только на собственные силы. Всего 12 % граждан могут сказать, что после выхода на пенсию будут жить только на государственную пенсию.

Наиболее предприимчивые уже стараются выкрутиться, находя альтернативные средства к существованию в стране, в которой старшее поколение не получает заслуженные им средства, а государство выдает им некие подачки, негодуя на народные ожидания, что государство кому-то что-то должно.

Зато эта же власть мнит себя патриотичной. Вспоминается одна фраза из одного российского фильма: «Патриотизм – это не когда пьяный в фонтане флагом машешь, а когда старики в стране не побираются». Но сидящим в Кремле этого не понять.

Вывод, который из этого следует, таков: роль государства как института под действием либеральных догм критически деформирована. Если ранее государство было социально ответственным и брало на себя заботу о тех, кто отдал жизнь на его благо, то теперь государство ограничилось формулой: создать инфраструктуру, чтобы гражданин сам о себе позаботился. Но в такой связи вполне закономерен вопрос: а зачем платить налоги государству, которое устраняется от своих прямых функций? Да и почему проблемы дефицита решаются за счет доходов среднего и малообеспеченного класса, в то время как введение прогрессивной шкалы налогообложения могло бы не только устранить дефицит бюджета, но и сформировать систему справедливого жизнеустройства?

В России либеральной закваски народ действительно начинает думать о своем будущем без оглядки на государственную поддержку. Кто может – работает, у кого была возможность – откладывают на банковский депозит, трясясь от тревоги за банкротство банка. Страшны и риски девальвации, и отзыв лицензии.

В пенсионной системе страшны еще и изменчивость государственных решений, и рискованность деятельности негосударственных пенсионных фондов. Пенсия как социальный институт фактически может быть упразднена, реформа – первый шаг на пути формирования системы, когда будущее гражданина будет зависеть от его личных накоплений и поддержки детей и ни в коей мере не будет зависимо от государства. И зачем такое государство российскому гражданину?..

По кому ударил «Платон»

Прямое воздействие от введения платы за передвижение большегрузов по федеральным дорогам испытали транспортные компании и дальнобойщики, работающие либо как индивидуальные предприниматели, либо в серой зоне без регистрации ИП. Косвенное влияние от системы «Платон» испытали и российские граждане – потребители продуктов питания. Проанализируем более детально, каким образом плата за проезд по федеральным трасам ударила по этим категориям граждан.

1. Дальнобойщики, работающие на себя как ИП или как частное лицо, были обременены следующими обязательствами в рамках системы «Платон»:

а) необходимостью составления маршрутных карт или установки бортового оборудования, за которое дальнобойщик должен быть оставить залог в размере свыше 6 тысяч рублей. Ранее в 2014 году каждый большегруз, зарегистрированный на нефизическое лицо, должен был быть оснащен тахографами, за которые дальнобойщики отдали в среднем 35–40 тыс. руб. Тахографов пока никто не отменил, но внести залог за бортовое оборудование попросили. Что же касается маршрутной квитанции, то в случае отклонения от указанного маршрута по маршрутной квитанции дальнобойщики сталкивались с необходимостью оплаты нового маршрута;

б) непосредственная оплата каждого пройденного километра по федеральной трассе в размере 1,53 рубля с последующим ростом тарифа с апреля 2017 года. Если в случае транспортных компаний эту нагрузку можно было переложить на заказчика, то дальнобойщики, которые получали заказы на заранее установленные суммы от диспетчеров или через сайты, вынуждены были записать это в свои издержки. В итоге это привело к тому, что дальнобойщики стали ориентироваться только на самые прибыльные заказы, часть частников была вынуждена уйти с рынка, когда их издержки стали слишком высокими.

При текущем тарифе с учетом затрат на топливо дальнобойщики потеряли 4–10 % от прибыли из-за введения «Платона», а учитывая еще показатель инфляции, можно говорить, что уровень жизни дальнобойщиков в 2016 году снизился на 10–15 %;

в) оплата штрафов, которые возникали как по вине водителя, так и в результате технических ошибок, которые водитель не всегда мог сразу диагностировать. Штрафы начислялись в таких случаях, как движение с неисправным бортовым устройством, движение с выключенным бортовым устройством, отклонение от маршрута или времени движения, указанных в маршрутной карте, движение с включенным устройством, если баланс счета владельца полностью израсходован. После ряда редакций штрафы были существенно сокращены до 5 тысяч при первом нарушении и 10 тысяч рублей при повторном (для частников, у ИП и юридических лиц другие тарифы). Однако по факту 5 тысяч рублей для дальнобойщиков – это существенная сумма, равная для наемных дальнобойщиков оплате пройденного пути в 100 км (при тарифе 50 руб. за километр).

2. В транспортных компаниях введение «Платона» только косвенно отразилось на дальнобойщиках.

Их фиксированная ставка осталась неизменной, расходы по «Платону» транспортная компания переложила на заказчика. Это привело к росту издержек. Не считая платы водителю, издержки на 1 км пути выросли на 15 % (с 10 рублей платы за топливо до 11,53 руб. расходов на топливо и «Платон»). В итоге по некоторым данным транспортные компании одномоментно подняли цены на свои услуги на 15–20 %. Согласно данным «Кнауф СНГ», цены на перевозку грузов в среднем выросли на 5–7 %, в некоторых регионах, например в Южном федеральном округе, – на 15–20 %. По данным АКОРТ (Ассоциации компаний розничной торговли), тарифы на перевозки товаров и продуктов после запуска системы «Платон» выросли на 6–28 %. В итоге платить за «Платон» стали заказчики, которые включили эти издержки в конечную стоимость товаров для потребителей.

Для дальнобойщиков по найму ударом стал даже не столько «Платон», сколько предваряющее его введение требования о 8-часовом рабочем дне, то есть водители не могут перерабатывать, что соответственно сказывается на их уровне дохода. Если ранее перегон водителя длился 12–16 часов, то норматив в 8 часов сократил их доход в 1,5–2 раза. Правда, и здесь наиболее изворотливые смогли найти лазейки, но для таких и предусмотрена система штрафов.

3. «Платон» внес вклад в рост цен, однако, учитывая особенности методологии расчета инфляции, Росстатат показал увеличение цен в первые два месяца работы «Платона» всего на 0,2 пункта. Официальная статистика тем не менее зафиксировала рост цен на ряд товаров в течение первых трех месяцев работы «Платона». Если цены на помидоры и огурцы выросли из-за сезонных колебаний (традиционно в этот период цены на эти овощи растут), то цены на такие плодовоовощные, которые перевозятся преимущественно большегрузами на дальние расстояния, выросли: на капусту – на 26 %, на морковь – на 12,6 %, на яблоки – на 11,4 %, на яйца куриные – на 8,7 %. Это лишь небольшая видимая часть эффекта от введения «Платона», которая уже заметна на данных официальной статистики.

Нужно учитывать еще несколько важных моментов.

Во-первых, «Платон» привел к росту транспортных тарифов на 15–20 %. Такой рост привел к высокой доле расходов на логистику в структуре издержек.

Во-вторых, рассуждать о долях процентов можно, когда речь идет о поставках с коротким циклом. Например, овощи из одного пункта в другой. Но ведь есть и более сложные цепочки. Например, производство пищевой продукции, когда фуры сначала привозят сырье, затем тару для сырья и после уже отправляют продукцию в торговые сети. В таком случае тариф «Платона» будет, как минимум, трижды учитываться в конечной стоимости товара. А это, например, цикл производства всей молочной продукции.

В-третьих, ставки по «Платону» еще повлекут за собой резкий рост инфляции из-за подъема тарифа более чем в два раза при доведении до изначально установленного уровня в 3,73 рубля. Например, генеральный директор «Danone Россия» Бернар Дюкро заявил, что когда тариф вырастет вдвое, цена одной бутылки молока может вырасти на несколько процентов. Цены вырастут и в результате постепенной монополизации рынка, когда с рынка исчезнут дальнобойщики, которые оказывали услуги по более дешевым ставкам, чем транспортные компании.

Ситуация на рынке ЖКХ, когда коммунальные услуги оказывает в основном одна частная компания, арендовавшая у государства инфраструктуру, показала, что происходит при чрезмерной монополизации. Когда монополист – государство, он будет вкладывать средства из бюджета, умеренно повышая тарифы. Когда монополист – частный предприниматель, то его главным мотивом становится не социальная ответственность, а максимизация прибыли. В целом можно говорить, что на рынке грузоперевозок транспортные компании воспользовались системой «Платон» в попытке частично компенсировать выпадающие доходы в условиях кризиса, когда выросли цены на топливо.

Таким образом, введение системы «Платон» оказало или будет оказывать влияние не только непосредственно на дальнобойщиков, численность которых превышает 1 млн (зарегистрированное число большегрузов в России). Она затронула все население, которому в будущем ему предстоит ощутить рост цен, вызванный повышением расходов в логистической цепи.

Введение системы «Платон» объяснялось правительством как естественная необходимость возмещения ущерба дорогам, который оказывают большегрузы. С этой точки зрения налог на фуры вполне закономерен, ведь общество, как и государство, должно нести ответственность. В таком контексте переход к европейскому опыту взимания платы за пройденный километр был бы оправдан. Но в случае с «Платоном» все говорит о том, что восстановление дорог не является приоритетом введения системы. В самой системе есть много коррупционных составляющих, которые дают понимание, что деньги дальнобойщиков пойдут не на восстановление дорог, а на поддержание достойного уровня жизни бенефициаров системы.

Какие признаки коррупции можно усмотреть в данном вопросе?

1. Изначально объявлялось, что все средства, собранные системой «Платон», будут направлены на восстановление дорожной инфраструктуры. 17 декабря 2015 года во время своей пресс-конференции Путин заявил, что «Все сборы, которые поступают от “Платона”, идут не кому-то в карман, а стопроцентно поступают в дорожный фонд России, до последней копейки. И оттуда до последней копейки поступают на дорожное строительство в регионах России». Однако затем появилась информация, что более 10 млрд ежегодно от собранных средств будут уходить оператору системы. При этом в 2016 году объем собранных средств составил 20 млрд, то есть оператор получил 50 % прибыли. Изначальная непрозрачность получателей собранных средств уже поставила на повестку общества вопрос о коррупции.

2. Объявленный конкурс на разработку системы «Платон» отменили, а проект доверили структуре «Ростеха» – ООО «РТИТС». То есть компания заключила с государством концессионный договор без прохождения конкурсной процедуры, хотя согласно закону «О концессионных соглашениях» партнера необходимо выбирать на конкурсной основе. Заметим, что в ООО «РТИТС» 50 % собственности принадлежит сыну Ротенберга, а последний, как известно, друг российского президента. Это уже вызвало подозрения в решении вопроса «по звонку» из Кремля.

В настоящее время компания подала в правительство заявку с частной концессионной инициативой на разработку автоматической системы весогабаритного контроля. Не исключено, что и на этот раз компания победит без конкурса, и государство проинвестирует эту инициативу. Видимо, сама инициатива концессионного соглашения возникла в ответ на судебные иски Навального. Инициатива позволит формально провести конкурс с минимальной вероятностью победы на нем сторонних участников или с минимальным риском подачи заявок на участие в конкурсе. Формально РТИТС пройдет процедуру конкурса, фактически результат конкурса уже предопределен.

3. Законодательная база России работает на обслуживание интересов семьи Ротенбергов. После начала массовых акций протеста против «Платона» законодатели объявили о возможности запрета регистрации большегрузов на физических лиц. Учитывая, что на протесты вышли частники, в массе своей регистрирующие свой транспорт как раз на физических лиц, государство таким образом решило их наказать и припугнуть за акции протеста. Официальное объяснение – это повышение безопасности на дорогах. Фактически это наказание протестующих и мера по вытеснению их с рынка грузоперевозок.

4. Закрытость концессионного соглашения. Информация о содержании соглашения поступила в СМИ через сторонние источники, в то время как детали этого соглашения скрывались. Судебный иск, подданный Навальным относительно недействительности концессионного соглашения по системе Платон, был отклонен. Суд рассмотрел дело без текста соглашения, на доводы истцов ответа получено не было. В частности, без ответа осталось замечание про нарушение норм закона о концессионных соглашениях в части конкурса, в части распределения платы.

5. Инвестор практически не вложил средств в разработку системы. Собственные инвестиции составили 2 млрд рублей, остальные 27 млрд рублей – это кредит, который был выдан Газпромбанком, то есть банком с государственным участием. Вполне закономерен вопрос: неужели государство с таким же успехом не могло само вложить эти 2 млрд? Система «Платон» функционирует на бесплатной платформе WordPress (по данным сайта Autoplus). И на это ушло 29 млрд руб.!

Остается неясным, каким образом система с такими характеристиками была одобрена правительством. У нее осталась масса недоработок. Для сравнения: в Германии, с которой и был скопирован российский аналог, старт ввода системы откладывался с 2002 года до 1 января 2005 года, поскольку систему неоднократно отлаживали. В России же систему запустили в рекордные

сроки, несмотря на то что не были устранены такие существенные недостатки ее работы, как непроработанная договорная основа между перевозчиком и РТИТС; нехватка бортовых устройств и выход из строя установленных БУ1201 в процессе поездки при отсутствии алгоритма действий водителя; нестабильная работа сайта и др.

7. Явным признаком того, что система не отвечает цели пополнения средств на восстановление дорог, является то, что прибыль государства не только ниже ожидаемой, но и уступает прибыли оператора системы. Учитывая, что средства идут на выплату оператору системы, а региональные бюджеты недополучили налоговых платежей в рамках вычета из транспортного налога суммы услуг по системе «Платон», в сухом остатке бюджет получит около 4 млрд рублей, что меньше прибыли оператора. В 2016 году «Платон» собрал 18,5 млрд, или 16,7 млрд рублей за период с ноября 2015 по ноябрь 2016 года, из них 10,6 млрд рублей было отдано оператору системы, то есть собственник системы – государство получило всего 36,5 % от собранных средств. При сохранении ставки в 2017 году, согласно расчетам Министерств обороны и финансов, бюджет получит от системы 19,7 млрд, то есть в распоряжении Росавтодора останется только 9,1 млрд рублей, хотя требуемая сумма на реализацию проектов составляет 83 млрд руб. Таким образом, очевидно, что бенефициаром системы стал именно инвестор, а не государство.

8. «Платон» был введен в период экономического кризиса, когда семья Ротенбергов попала под санкции и для них был закрыт внешний источник дохода. Концессионное соглашение было подписано в августе 2014 года, то есть в период активной фазы ужесточения экономического режима для семьи Ротенбергов. В итоге «короли госзаказа» стали расширять сферы своей деятельности внутри страны. Если ранее в их ведении находились порты и мосты, то теперь дело дошло до автодорог. В кризис население несет экономическое бремя санкций, в то время как приближенные президенту люди процветают благодаря системе государственного заказа. То есть именно им Кремль в итоге компенсировал потери от западных санкций.

Как уже было сказано, дальнобойщики вынуждены платить за дороги под тем формальным предлогом, что большегрузные автомобили изнашивают покрытие дорог намного сильнее, чем легковые автомобили. Но на сомнительность данного постулата указывает ряд моментов.

1. Нет точных данных относительно давления большегрузов на дороги. Правительство объявило, что 56 % урона транспортному полотну наносятся именно большегрузами. При этом ущерб одного большегруза приравняли к 20 тысячам легковых автомобилей. В Федеральном дорожном агентстве (Росавтодор) заявили, что единичный проезд фуры разрешенной массы свыше 12 т по нагрузке на трассу равен 40 тыс. проездов одной легковой автомашины. Минтранс оценил размер ущерба в 6,8 руб. за один километр. Расчет осуществлялся исходя из того, что средний годовой пробег одного ТС (12 тонн и более) составляет 8,5 тыс. км. Однако тогда же был и альтернативный расчет Минэкономразвития, согласно которому средний пробег составляет около 60 тыс. км, тогда тариф должен был составить 0,97 руб. И это не единственные примеры разнящихся данных и информации по обоснованию итогового тарифа.

2. Экономический вклад «Платона» в восстановление дорог ничтожен. По прогнозам правительства, за период действия концессии государство должно было собрать около триллиона рублей, то есть в год приблизительно по 80 млрд рублей. Но суммы оказались куда скромнее – 16–20 млрд, то есть 2,5–3 % от государственных инвестиций в дороги. Хлопоты на систему оказались в итоге затратнее ее эффекта.

3. Цель восстановления дорог не может быть достигнута при одновременном сокращении поступлений на ремонт дорог в региональный бюджет. Речь идет о том, что в июле 2016 года были внесены изменения в Налоговый кодекс, согласно которым предусмотрено уменьшение транспортного налога, подлежащего уплате в региональный бюджет организациями и физическими лицами, владеющими транспортными средствами с разрешенной максимальной массой свыше 12 тонн, на сумму фактически уплаченного ими сбора за проезд по федеральным трассам. Если сумма превысила транспортный налог, то последний не уплачивается. 100 % транспортного налога шло в бюджет региона, теперь же регионы лишились этого налога с большегрузов, зато федеральный бюджет пополнился за счет «Платона». Государство не столько наполнило казну, сколько перенаправило средства из регионов в федеральный бюджет, а последний – в бюджет оператора системы.

4. Сейчас правительство отчитывается о достижениях системы «Платон» – сколько средств пошло на ремонт автодорог и строительство мостов по регионам России. Появляется информация, то благодаря «Платону» были отремонтированы 1000 км дорог, 24 аварийных мостовых перехода и путепровода в Удмуртии, Чечне, Чувашии, Карачаево-Черкесии, Самарской, Воронежской, Брянской, Орловской, Пензенской, Тамбовской областях, а также в Бурятии, Краснодарском и Алтайском краях. Между тем вклад «Платона» в финансирование дорог просто не сопоставим с существующим объемом финансирования федеральной целевой программы «Развитие транспортной системы России (2010–2020 годы)». Эта программа в разы по объему средств важнее для дорог страны, чем система «Платон».

Да и прирост протяженности автомобильных дорог общего пользования федерального значения, соответствующих нормативным требованиям к транспортно-эксплуатационным показателям согласно целевым ориентирам, говорит о том, что показатели «Платона» далеко не передовые в этом направлении.

Итак, восстановление дорог – это цель официальная и декларируемая. Поддержка семьи Ротенбергов – это цель явная, которая лежит на поверхности, исходя из анализа ситуации. Однако есть и латентные цели, которые в итоге приведут к определенным последствиям. Реконструируем те цели, которые сейчас не всегда видны в контексте борьбы с коррупционной составляющей системы «Платон».

1. Под шум введения «Платона» произошло перераспределение средств из регионов в федеральный бюджет. Федеральный бюджет стал определять, в какие регионы направить средства, собранные по всей стране. Первые собранные системой

«Платон» средства были направлены в регионы с самыми плохими дорогами. Следующая сумма была направлена в ряд регионов (около 19) на строительство, реконструкцию и ремонт 31 сооружения (мосты и путепроводы). Иными словами, произошли очередная централизация ресурсов и перекладывание бремени ответственности за дороги с одних регионов на другие. Более 50 % от суммы внесенной платы в счет возмещения вреда федеральным дорогам приходятся на 10 регионов.

2. На рынке грузоперевозок наметились вполне очевидные тенденции монополизации через создание условий, невыгодных для частных перевозчиков. В будущем останется несколько крупных компаний, которые станут компенсировать «Платон» через рост своих ставок. Не исключено, что и здесь найдутся компании, связанные с Кремлем. После введения «Платона» часть дальнобойщиков ушла с рынка. По данным «Платона», в 2016 году 63 % автопробега по федеральным трасам уже приходилось на профессиональные логистические компании.

3. Возможен и перенос части грузопотока с автомобильных дорог на железнодорожный транспорт. Сейчас около 60 % от общего объема грузов перевозят по автодорогам, хотя по грузообороту лидирует железнодорожный транспорт. Железная дорога в основном обслуживает сырьевой сектор (более 70 % от всех перевозок в тоннах), «гражданские» грузы «вывозит» на себе автотранспорт. Грузоперевозки сохранятся только на короткие расстояния в радиусе 500 км, в то время как на дальние расстояния задействуют железную дорогу. Уже сейчас АО «ФГК» и ОАО «РЖД» разрабатывают систему контрейлерных (комбинированных: железнодорожный плюс автомобильный транспорт) перевозок, когда на ж/д загоняется полуприцеп, а затем в другом городе его берет другой грузовик. В условиях роста тарифа на «Платон» этот проект РЖД и ФГК перспективен.

4. В России есть платные участки дорог, когда плата взимается за уже построенные качественные дороги. «Платон» – это плата авансом, возмещение за причиненный ущерб. Но на деле это система, при которой произошла приватизация федеральных трасс. При таком подходе следующими на очереди могут стать менее габаритные грузовики. Минтранс уже рассматривал данную возможность. Ранее ВШЭ выиграла контракт на 10,8 млн руб. на тему «Научное обоснование целесообразности введения на территории России системы взимания платы за проезд по автомобильным дорогам общего пользования транспортных средств с разрешенной максимальной массой от 3,5 до 12 т включительно в целях поэтапного перехода к принципу “пользователь платит”». Вывод доклада о нецелесообразности распространения системы «Платон» на менее грузотонажные машины уже поступил в Минтранс, однако определенности по данному вопросу нет.

Подводя итог, констатируем, что система «Платон» легла экономическим бременем на каждого гражданина страны. Она также показала, что власть будет и дальше создавать коррупционные схемы, поскольку народ России сносит это молча, общество не консолидировано.

Против системы «Платон» поднялись единицы. Но даже это уже привело к тому, что на время удалось остановить прирост тарифов, были пересмотрены штрафы в сторону уменьшения. Но если бы против встал весь народ, то не исключено, что власть стала бы бояться столь открыто обворовывать страну и ее население.

Дальневосточный гектар. Как есть, без пропаганды

Закон о дальневосточном гектаре родился под влиянием двух обстоятельств. Во-первых, популистский ход с целью создания видимости, что природное достояние России народное, а не олигархическое, как можно было бы подумать, глядя на картину с экспортом природных ресурсов. Да и гектар земли в дар – это явный задел на ассоциацию Путина со щедрым правителем, раздающим земли народу. Во-вторых, это попытка решить проблему освоения Дальнего Востока. Заселение Дальнего Востока за счет бесплатного гектара – еще одна уловка статистически улучшить показатели демографической картины в федеральном округе.

Земля в дар народу – это, конечно, дело правильное, но если предусмотреть все возможные последствия этого поступка. Закон вступил в силу 1 июня 2016 года для жителей Дальнего Востока и 1 февраля 2017 года для всех граждан. Согласно нему, у любого жителя страны есть возможность единожды бесплатно получить дальневосточный гектар под жилое строительство, фермерское хозяйство или предпринимательскую деятельность. Чтобы получить участок, нет необходимости переезжать в регион, но на этапе освоения человек будет вынужден переехать. Лица могут объединиться и получить один земельный участок для общих целей. Это так называемая коллективная заявка, на которую власти возлагают большие надежды. По истечении срока безвозмездного пользования (пять лет) человек имеет право оформить участок в собственность или взять в аренду на сорок девять лет. Если речь идет об участке из лесного фонда, то разрешена только аренда. Успех сделки будет зависеть уже от органов власти, которые будут принимать решение о предоставлении участка в собственность. Однако участок нужно осваивать и отчитываться за это.

Через 3 года переселенец обязан отчитаться о целевом использовании надела (если участок простаивает, то его могут изъять без права восстановления).

Обещает государство и меры поддержки: льготную ипотеку под 4 % годовых, субсидирование бизнеса и подъемные. Кстати, ни одна из мер поддержки в законе «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не прописана. При этом точных данных по подъемным средствам нет. Министр Российской Федерации по развитию Дальнего Востока Галушка А., рассуждая о гектаре, говорил не о подъемных, а о средствах, предусмотренных при переезде в рамках программы трудовой мобильности. С его ошибки СМИ сообщили, что подъемные переселенцам составят 250 тыс. руб. Но в рамках программы трудовой мобильности предусмотрены 225 тыс. руб., которые получают не переселенцы, а предприятия – участники программы в качестве компенсации за организацию переезда, аренду жилья, обучение специалиста и другие цели. Переселенец еще должен будет в течение трех лет отработать на предприятии. Поэтому какие именно подъемные получат обладатели гектара, ответить не могут даже в правительстве.

Сразу после открытия регистрации на участки земли Фонд борьбы с коррупцией провел свое исследование и выявил, что в самый первый день регистрации, когда и сайт еще не работал, уже нашлись «счастливчики», которые смогли зарегистрировать свои участки в Приморском крае на берегу озера Ханка. Вся береговая линия оказалась на второй день уже занята. И самое интересное, что среди участков был земельный надел, образованный несколькими лицами, так называемая коллективная заявка. То есть уже в первый день нашлись лица, которые воспользовались возможностью получения большого участка за счет привлечения дополнительных лиц или «мертвых душ». Такая оперативность в день, когда сайт не давал возможности забронировать участок, недвусмысленно говорит о коррупционной составляющей. И весьма вероятно, что это только одна из схем.

История России знала несколько примеров массового переселения населения в рамках освоения земель. Во-первых, это столыпинская реформа, согласно которой крестьянам предоставлялось право на переселение, участок в Сибири, субсидии и подъемные. Государство выделяло при этом средства на прокладку дорог, благоустройство на новом месте, медицинское обслуживание, общественные нужды. К 1910 году средства на продовольственное и медицинское обслуживание были значительно увеличены. В результате этих инициатив переселилось 2,44 млн человек. Что примечательно в этом проекте – государство не бросало граждан, а изначально ориентировалось на создание необходимой инфраструктуры. Хотя, конечно, стоит отметить, что государственная поддержка и тогда была недостаточной.

Во-вторых, это программа освоения целины, когда на целинные земли направлялись специалисты с семьями, комсомольцы. Они работали в рамках общей государственной задачи, получая и частный надел в колхозах или совхозах.

Конечно, это иной пример, поскольку землю не давали в собственность, а только в пользование (что, впрочем, тогда мало отличалось), но он показателен с той точки зрения, что государство тоже не бросало своих граждан без гарантий инфраструктурного сопровождения. В программе освоения целины было достаточно перегибов, но все же она шла в рамках большой задачи, над которой совместно работали и государство, и народ. И уезжали молодые комсомольцы на покорение целины под сопровождение оркестра, с плакатами, песнями и большой идеей в душе. Центральный Комитет Коммунистической партии учредил почетные грамоты, медали, ордена в честь этого события.

Дальневосточный гектар же ныне ценностно пуст: государство не призывает население поднять и возродить Дальний Восток, оно заявляет гражданам – хотите бесплатно землю? Приезжайте за ней на Дальний Восток. Но сами, без нас, я и так сделало много – землю дало, а дальше вы уже самостоятельно…

Власти рассчитывали на эффект бесплатности, который привлечет россиян. Однако после первого радостного возгласа

вспомнилась классическая пословица: «бесплатный сыр только в мышеловке». Рассуждая о пользе этого гектара для простого россиянина, задаешь множество вопросов. Конечно, речь идет не о тех, кто берет гектар по принципу «чтобы был», раз бесплатно раздают. При таком подходе через 5 лет эти заявители гектар в собственность не оформят. Речь идет о тех, кто действительно планирует использовать его по назначению.

Вопрос первый. Как жить в изоляции без инфраструктуры?

В регион приходят люди. Им выдается участок, который, согласно закону, должен располагаться вне границ городских округов, городских поселений и сельских поселений. Расстояние до населенных пунктов тоже оговорено. И теперь внимание, вопрос. Куда должны приехать люди? В лес и поле? Никакой инфраструктуры для них не предусмотрено. Власти могут рассмотреть вопрос строительства дороги и прокладки энергетики лишь при коллективной заявке от 20 человек. Но это пока так говорится, после 2018 года прозвучит волшебная формула «денег нет, но вы держитесь»…

Есть ли там автомобильные дороги – большой вопрос. Вероятно, дорога соответствует понятию «бездорожье», в таком случае в дождливое время собственник сможет прибыть туда разве что на вертолете. А это, как мы понимаем, достаточно ограниченный контингент собственников. Да и если человек переедет туда жить, то закономерен вопрос не только о тепло-, энерго-, водо– и газоснабжении, но и о доступности детских садов, школ, медицинских учреждений и магазинов. Всего этого нет и, вероятно, не будет.

В таком случае зачем приезжать на пустое место, когда с таким же успехом можно недорого приобрести этот гектар в центре, в заброшенной деревне, где хотя бы инфраструктура какая-то есть и транспортное сообщение? Да и освоение обойдется дешевле.

Итак, отдачу от гектара получить смогут лишь люди состоятельные, которые приедут осваивать землю со своими средствами и не будут нуждаться в работе, которая в регионе дефицитна. В Якутии уже прошли митинги против этой инициативы под лозунгами: «Сохраним землю для будущих поколений», «Нет рейдерскому захвату земельных участков», «Ваучеры, бесплатный гектар, а что дальше, господа олигархи?». Очевидно, что действующие собственники земельных участков понимают, что можно сделать с их районом, если человек состоятельный объединит усилия с «мертвыми душами» и подаст коллективный запрос не на 1 га, а на значительно большие участки.

Да и жилье построить – это либо свои средства нужны, либо ипотека. Но в случае ипотеки под какой залог банк ее будет давать? Под недостроенный дом – сомнительно. Под земельный участок – так он не принадлежит, а передан в безвозмездное пользование. Выходит, что под гарантии имущества в другом регионе. Но если в другом регионе есть жилье, зачем же загонять себя в кабалу и отправляться в далекие неосвоенные земли?

А тем, кто готов рискнуть и ждать, что государство поможет коллективным заявителям и проведет инфраструктуру, стоит посмотреть хотя бы одну прямую линию с президентом, когда люди из Центральной России десятилетиями не могут добиться починки дороги, ремонта школы или садика, проведения воды, канализации, газа или света. Что уж тогда говорить о Дальнем Востоке?..

Вопрос второй. А для чего пригоден дальневосточный гектар?

16 % подавших заявки планируют на гектаре заняться растениеводством, пчеловодством, животноводством и другими видами аграрной деятельности. Однако посмотрим на картину объективно. Один гектар земли для профессионального занятия сельским хозяйством – это мало. Для обработки гектара потребуется и специальная техника, и прочее оборудование. А урожай с одного гектара этого всего даже не покроет. Да и вопрос о пригодности этих земель для ведения сельского хозяйства стоит очень остро. Это не Краснодарский край, где растет все. Это Дальний Восток с сорокаградусными морозами и коротким летом. Есть, конечно, районы, где все успеет вызреть. Но тогда встанет вопрос о себестоимости такой продукции, которая окажется выше выращенной китайцами.

Если предположить, что все же найдутся те, кто сможет там построить свой бизнес, то последует проблема реализации готовой продукции. Государство не выступит заказчиком, а значит, новому предпринимателю придется еще и усиленно искать каналы сбыта, что в условиях малой заселенности Дальнего Востока сделать будет не так и легко.

Вопрос третий. Как помогут переселенцу?

Самый главный вопрос, который задает любой переселенец: на что, кроме гектара земли, можно ему рассчитывать?

Подъемные в 225 тысяч рублей – это в рамках совершенно другой программы и в кассу работодателя, да и то эта цифра не прописана в мерах поддержки переселенцев. В случае переезда безработного на Дальний Восток он получает подъемные в размере единовременной выплаты от одного до пяти пособий по безработице, то есть сумма подъемных равна от 4,9 тыс. до 24,5 тыс. рублей. Самая большая выплата положена в Камчатском крае: безработному гражданину в пятикратном размере прожиточного минимума (для Корякского округа – двенадцатикратный размер), членам семьи – в двукратном размере. Прожиточный минимум на Камчатке составил в конце 2016 года 19 451 руб. То есть на семью с двумя детьми сумма подъемных составит 250 тыс. руб.

Это самый щедрый регион, а в Еврейской автономной области подъемные безработным гражданам и членам их семей составляют 500 рублей! Удивительная щедрость!

Что касается льготной ипотеки, то обещание ее вроде бы и звучало из уст чиновников, но на официальном сайте проекта среди мер поддержки ее не значится. Правда, есть пункт о вычете из процентной ставки по ипотеке 0,2 пункта, и это при ставке на ипотеку в 13 %. Это явно не те 4 %, о которых говаривали чиновники.

Что касается работы, то здесь две опции: содействие в поиске работы, которое сводится к тому, что переселенцу предлагается откликнуться на вакансию на сайте hcfe.ru. и выслать свое резюме, и трудоустройство на предприятии-резиденте ТОР через отправку резюме. В чем здесь мера поддержки, когда резидент ищет работу сам, понять сложно. Но самое интересное, что на указанном сайте всего 13 вакансий, а поданных заявок на гектар уже свыше 69,5 тыс., одобренных – свыше 6,5 тыс.

Для развития сельского хозяйства предусмотрены гранты, да и то преимущественно на конкурсной основе. Размер колеблется от 1,5 до 10 млн руб., при этом грант не предполагает, что государство покроет всю сумму. Как правило, это не более 60 %. И возмещение затрат по кредитам, лизингу. Но, как мы помним, механизм возмещения крайне запутан, и переезжающий сначала уплатит полностью свою часть, и только через какое-то время государство ему компенсирует затраченные средства. Для получения более полной информации о грантах сайт Надальнийвосток.рф перенаправляет на местные министерства, а там никакой информации по грантам найти не удается.

Теоретически на поддержку каждого переселенца выделяется несколько десятков тысяч рублей, в то время как для переезда нужны миллионы. На дом потребуется порядка 3–5 млн. руб, необходима машина для бездорожья – джип, это еще 2 млн. Сюда же можно плюсовать затраты на докторов, на школу и детские сады для детей. А на предлагаемые государством деньги разве что только на заправку бензинового бака машины на месяц хватит. Учитывая, что 55 % участников программы планируют построить дом и разбить приусадебный участок для личного подсобного хозяйства, ожидая хороших подъемных, можно прогнозировать, что 55 % полученных земель не будут освоены.

Вопрос четвертый. Можно ли слову чиновников верить?

По мысли российских законодателей, человек должен переехать на Дальний Восток и осваивать новые земли. Через пять лет придет время подводить итоги и оформлять землю в собственность. И на этом этапе могут возникнуть проблемы, сопряженные уже не с законодательством, а со спецификой работы российских чиновников. Нет никаких гарантий, что у человека, который освоился и вложил все свои сбережения в этот гектар, не попросят за бесплатную передачу в собственность денежную компенсацию в обход государственных органов. И предлог может быть при этом любой: как нецелевое использование земли, так и нарушение лесного или земельного законодательства.

Поэтому одно дело – вкладываться в свой собственный участок, и совсем другое – в тот, который только потенциально может стать собственным. Учитывая традиционные схемы «отжатия» бизнеса в России, есть вероятность, что освоенные гектары захотят получить в дар представители каких-нибудь властных ведомств. И закон, как известно, будет на их стороне.

Вопрос пятый. Кто проиграет?

Не стоит забывать, что у этих гектаров уже могут быть собственники как неформальные, которые их осваивают, так и не признанные государством в связи с ошибками кадастра. Например, в Ханкайском районе Приморского края, который подпал под закон о дальневосточном гектаре, есть участок площадью 150 га, расположенный в районе сел Рассказово – Кировка – Турий Рог. Фактически это невостребованные паи, их статус так и не урегулирован с крестьянами и их наследниками. Это все может стать почвой для возникновения споров.

Второй момент – права коренных народов, проживающих в районах предоставления гектара. В Хабаровском крае Ассоциация коренных малочисленных народов Севера (АКМНС) выступила против сокращения площади территорий традиционного природопользования народов Приамурья более чем на 50 %: с 30,6 тыс. га до 14,8 тыс. га, что, по мнению ее членов, сопряжено с реализацией закона о дальневосточном гектаре. Притом сокращение прошло без согласования с органами местного самоуправления.

Вопрос шестой. Вопросы экологии – о них кто подумал? Согласно закону о гектаре, разрешено осуществление любой деятельности, не запрещенной российским законодательством. Даже лес – и тот можно продавать. А значит, нет никаких барьеров для предприимчивых бизнесменов для вырубки леса и продажи его в Китай.

Аналогично будет обстоять дело с участками, расположенными на берегу водоемов: никакие службы не будут следить за соблюдением экологии при эксплуатации участка. И хотя, может, через 5 лет потенциальный собственник и не будет оформлять участок, но за этот срок он может существенно подорвать экологию этого гектара.

Да уже на этапе подачи заявок возникают непредвиденные курьезы. Житель Приморья, например, смог получить участок в центре Лазовского федерального заповедника, система не отказала в регистрации заявки. Как сообщила представитель амурского филиала Всемирного фонда дикой природы (WWF) России Анна Барма, цветовые обозначения заповедных зон исчезли с карты в октябре 2016 года. Экологи обеспокоены тем, что никто не проверяет правильность выдачи гектаров возле особо охраняемых природных территорий, на землях коренных народов или охотхозяйств. Этим мониторингом занимается множество организаций, но не все они обладают правом отказывать в удовлетворении заявки.

Вопрос седьмой. Защита от иностранцев.

Есть вероятность, что эти земли в итоге перейдут иностранцам. Однако закон на этот счет установил ограничение: «Не

допускается заключение договоров купли-продажи, дарения, аренды, договоров безвозмездного пользования, договоров доверительного управления имуществом, иных договоров, предусматривающих переход прав собственности, владения и (или) пользования, в отношении земельных участков, предоставленных гражданам в соответствии с настоящим Федеральным законом, и образованных из них земельных участков, в том числе и при совершении последующих сделок, если стороной такого договора является иностранное государство, международная организация, иностранный гражданин, лицо без гражданства, иностранное юридическое лицо или юридическое лицо, в уставном (складочном) капитале которого имеется доля иностранного государства, международной организации, иностранных граждан, иностранных юридических лиц, лиц без гражданства» (ст. 11).

Законодательно участок земли вроде как застрахован, но ведь никто не запретит его правообладателю пустить на эти земли китайцев в обход официальным документам аренды. Да и такой момент: когда станет очевидно, что затея несостоятельна в том виде, в котором ее сейчас хотят реализовать, правительство скажет, что Дальний Восток россияне осваивать не хотят, единственный верный путь – позволить его освоить иностранцам, предоставив им в аренду эти участки. Ведь если не сами, то пусть хоть иностранные инвесторы постараются. Учитывая «дальновидность» нашего правительства, исключать этот вариант отнюдь не приходится.

Последний вопрос. А они в своем уме?

Вопрос не праздный, но относится он не к переселенцам, а к власти. Она понимает, что этот гектар на Дальнем Востоке на таких условиях самоустранения государства никому не нужен? И поданные заявки, которых сейчас около 70 тысяч, – это заявки тех, кто не имеет намерения и желания переезжать и осваивать Дальний Восток, за исключением тех, кто уже там живет. Но, судя по выступлениям представителей власти, они верят или делают вид, что верят в эту идею.

Министр Дальнего Востока Галушка, например, рассуждал о важности гектара в контексте демографического возрождения региона. Зампред правительства РФ и полпред президента в Дальневосточном ФО Юрий Трутнев выделился еще больше, заявив на форуме в Сочи, что «мы же ищем еще более крупные заявки, такие, которые могут стать зародышами новых городов, населенных пунктов». Интересно было бы представить себе новые города, в которых у каждого жителя было бы по гектару в собственности. Но, впрочем, чиновников абсурдность таких рассуждений не смущает.

Что касается премьера страны, то он был более сдержан в своих оценках: «Не думаю, что он даст такой же эффект, как известное решение, принятое в период Столыпина, но определенный позитивный эффект для развития Дальнего Востока с точки зрения мобильности трудовых ресурсов и перемещения туда людей он несомненно даст».

Премьер, как и многие чиновники, которые смотрят на заявки из Москвы и Петербурга, убежден, что жители этих городов смогут там открыть свой бизнес и завести дело, при этом сменив место жительства? Но смог бы Кремль, например, хотя бы форумы свои перенести из Сочи и Питера в чистые поля Дальнего Востока? Вряд ли, а в глупость народа почему-то верят…

Итак, раздача одного гектара без инфраструктурного сопровождения и мощной материальной поддержки иначе, как нелепостью не назовешь. Притом в таком абсурдном исполнении освоение малоосвоенных земель не проходило ни при царе, ни при советской власти.

Зачем же тогда? С какой целью была затеяна вся эта громкая кампания по дальневосточному гектару земли?

Во-первых, гектар – типичный популистский трюк, рассчитанный на доверчивых избирателей. Ровно такой же, как единовременная выплата пенсионерам в размере пяти тысяч рублей, объявленная перед выборами в Государственную Думу 2016 года.

Во-вторых, скрытая двухходовка. На первом шаге власть предоставляет народу бесплатный гектар без соответствующих условий на его освоение. На втором шаге признает, что программа гектара провалилась, освоили гектар единицы, поэтому целесообразно для развития региона привлекать силы из-за рубежа. Если россияне не готовы переезжать на Дальний Восток, то правительство откроет ворота китайцам. Хотя это уже сделано давно, тем не менее после провала гектара усилия в направлении привлечения соседних народов только возрастут.

Вполне возможно, что гектар стал этаким отвлекающим маневром от экспансии Китая на Дальнем Востоке в результате подписанных с Москвой соглашений. Как-никак, соглашений было много, они предполагали привлечение китайских инвестиций и рабочей силы. Да и разговоры о передаче в аренду Китаю земель все еще не утихают.

В-третьих, программа развития Дальнего Востока с ее территориями опережающего развития себя исчерпала. Стало очевидно, что регион не развивается, а стоит на месте. Численность населения сокращается в результате миграционного оттока в другие регионы России. При этом естественный прирост увеличивается только за счет Якутии.

Надеяться людям стало совсем не на что. Регион, который процветает, не стал бы демографически депрессивным. Местное население массово мигрирует, а приезжают в основном жители СНГ и соседнего Китая.

В-четвертых, раздача бесплатного участка земли очень напоминает ваучерную приватизацию. В контексте радости властей за коллективные заявки возникает все больше опасений, что ряд состоятельных лиц уже затеял концентрацию земель Дальнего Востока в своих руках. А дальше земля станет рыночным товаром…

Так на что надеются чиновники? Что народ, возрадовавшись бесплатным землям, в массе своей начнет их осваивать или хотя

бы переезжать на Дальний Восток? Но эйфория по «халяве» быстро сменится новой апатией и не увенчается успехом. На какие бы ухищрения ни шла элита и властные круги, скрывать масштабы бедствия в российской экономике уже не получается.

Пока еще регионы ассоциируют разруху с местными властями, но не за горами тот день, когда связь в причинно-следственной цепочке будет восстановлена, и народ придет к осознанию, что рыба гниет с головы.

А где находится рыбья голова в российском государстве – вопрос несложный. Каждый день по телевизору показывают…

Мигранты

Наряду с другими нерешенными вопросами большие проблемы создает миграционная политика властей. Россия является одним из лидеров по числу проживающих в стране мигрантов. В 2016 году, по данным ООН, Россия занимала 3-е место в рейтинге с численностью в 11,6 млн мигрантов.

Главными поставщиками дешевой рабочей силы для России стали такие страны, как Узбекистан, Армения, Киргизия, Таджикистан, Азербайджан и Молдова. Особенностью миграционного потока является то, что мигранты преимущественно приезжают на заработки семьями, в том числе со своими женами и детьми. По данным Росстата, в 2015 году 81 % оставшихся мигрантов проживал в составе семьи, а 49 % из всего числа оставшихся при переезде в Россию уже имели здесь родственников. То есть трудовая миграция постепенно становится анклавной, а в России рождается уже новое поколение – дети мигрантов, которые ходят в школу вместе с российскими детьми.

Для России критически важной характеристикой выступает профессиональный состав миграции. В основном мигранты заняты низкоквалифицированным трудом. По данным статистики, мигранты из СНГ в массе своей не имеют высшего образования.

Основными характеристиками трудовых мигрантов в России являются:

– слабое владение русским языком;

– отсутствие профессии и высшего образования, но, учитывая структуру российской экономики – ориентацию на сектор услуг и строительство, именно такие специалисты без профиля и становятся востребованными. Мигранты, как правило, занимают ниши, в которые не охотно идет местное население, – строительство, торговля, коммунальные и социальные услуги, работа в гостиницах и ресторанах;

– готовность к более суровым условиям труда в сравнении с россиянами.

Противоположным является профессиональный портрет эмиграции. В структуре выезжающих за границу доминируют лица с высшим образованием, а лица без высшего образования выезжают в основном в целях получения образования за рубежом. Таким образом, Россия выступает страной, из которой выезжают специалисты, а приезжают низкоквалифицированные чернорабочие.

Между тем именно миграционный прирост власти используют в качестве главного инструмента демографической политики. Государство сосредоточилось на предотвращении убыли населения не за счет естественного прироста, а с помощью притока иностранцев. В 2015 году миграционный прирост превышал естественный в 10 раз. Как уже было сказано, в результате естественных причин (рождаемость и смертность) население страны за первые полгода 2016 г. сократилось на 30 тыс. человек, но благодаря тому, что за это полугодие в страну прибыло мигрантов 140 тыс., Росстат отчитался о росте населения в 109,7 тыс. человек.

В период с 2016 по 2025 год ежегодный прирост за счет мигрантов заложен на уровне более 300 тыс. человек, то есть за предстоящие 10 лет правительство рассчитывает привлечь в страну не менее 3 млн мигрантов. И это не переселенцы-русские, которые в массе своей уже покинули национальные республики.

Итогом решения демографической политики через миграцию станет: демографическая бомба отлаженного действия, временное решение демографической проблемы за счет трудовых мигрантов, формирование анклава этнически однородных и замкнутых групп мигрантов, дистанцированных от традиций и культуры России.

Сами россияне достаточно настороженно относятся к мигрантам и готовы их принимать только в узких отраслях. По данным исследования ВЦИОМ (март 2016 года), на отношение россиян к мигрантам влияют два основных фактора. Во-первых, это социальная дистанция, настороженное отношение к представителям других культур – россияне чаще готовы допускать присутствие мигрантов в сферах, не предполагающих тесных коммуникаций (ЖКХ, оказание ремонтных услуг, строительство). Во-вторых, наблюдается более сдержанное отношение к найму мигрантов в тех отраслях, где высокий приток трудовых ресурсов приводит к ухудшению ситуации на рынке труда, усиливает конкуренцию. Напряженная экономическая ситуация способствует росту таких настроений.

В августе 2014 года проведенный Левада-центром опрос показал, что большинство россиян – 76 % – выступает за ограничение притока мигрантов в страну. Примерно половина опрошенных россиян отметила, что проблема конкуренции за рабочее место с трудовыми мигрантами в регионе их проживания существует, а 40 % ответили, что ее нет (исследования Superjob.ru).

Отношение в целом к мигрантам в обществе скорее можно охарактеризовать как нетерпимое. По данным опросов ФОМ «как бы вы отнеслись к тому, чтобы рядом с вами поселилась самая обычная семья мигрантов из…», только к славянским народом россияне отнеслись скорее положительно, чем отрицательно.

Как видно из опроса, россияне готовы принять славян, но выступают против представителей другой религии и этнической группы. Однако, по объединенным экспертным данным, 85 % трудовых мигрантов в России – мусульмане; более 66 % недостаточно владеют русским языком (не знают вообще или говорят очень плохо). А значит, именно этот многочисленный пласт остается не встроенным в систему государства и порождает негативное отношение у российских граждан.

Проблема миграции, таким образом, становится вопросом стабильности в российском обществе. Приезжающие мигранты рассматривают страну исключительно в контексте возможного заработка, не стараясь быть толерантными к русской культуры, не изучая русский язык и прочее. Россия становится привлекательной не в силу ценностной позиции, а только из-за ухудшения жизни на родине мигрантов, что в итоге и порождает вынужденный приток в страну. Однако отсутствие самого интеграционного проекта, негативное отношение россиян к мигрантам только формируют отношение недоброжелательности у выходцев из СНГ.

Нельзя забывать и о проблеме приграничных территорий. Большие территории Сибири и Дальнего Востока заселены, например, неучитываемой и неконтролируемой миграцией со стороны Китая. Формируется ситуация, когда де-юре территория пока еще принадлежит России, а де-факто – демографически и культурно уже соседнему государству.

Итак, миграционная политика выступает инструментом консервации текущей модели, помогая длительное время скрывать зазоры развития в демографической политике, в социально-экономическом развитии с деформированным рынком труда, ориентированным на сектор услуг, а не производства.

Взгляд на российскую молодежь

Молодежь России – это не просто пласт в половозрастной социальной структуре общества, 36,3 % населения России или 19,6 % занятых. Это будущее России, поскольку именно молодежь, ее подходы к жизни определяют направления развития страны, но в то же время само состояние общества и государственная политика закладывают ценностные основы и формируют приоритеты и ориентиры молодежи.

Как показывают опросы, современная российская молодежь в ценностном плане отличается от поколения предыдущих периодов в сторону поступательной утраты присущих российской цивилизации ценностей. Если ранее во главу угла ставился коллективный принцип всеобщего или общественного блага, то сейчас ему на смену приходит личный успех, невзирая на принципы морали.

Мнимое улучшение демографической ситуации, о котором провозглашают первые лица государства, при детальном анализе, напротив, говорит о губительных тенденциях – вымирании русского населения и трансформации у молодежи подходов к созданию семьи. Молодежь предпочитает откладывать вопрос создания семьи, ставя на первое место карьерный рост и накопление первоначального капитала для социальной устойчивости молодой семьи. В настоящее время более половины всех браков приходится на возраст 25–34 года, при этом ежегодно в рамках этой группы смещается возраст вступающих в брак в сторону повышения.

Результатом позднего вступления в брак стало сокращение рождаемости в группе 20–24 года и повышение в группе 25–29 и 30–34. Основная причина данной трансформации – это материальные проблемы, которые вынуждена решать молодежь. По данным выборочного исследования Росстата «Семья и рождаемость», три главные причины для рождения желаемого числа детей (двоих) – это материальные трудности (47,8 %), неуверенность в завтрашнем дне (44,5 %), жилищные трудности (33,3 %). Эти тенденции в будущем закладывают подрывные основы для российской государственности, обрекая страну на вымирание.

Но заботят ли молодежь проблемы государственного масштаба? Соотносит ли она свои ориентиры с государственными задачами или считает государство чуждым элементом? Только 47 % молодежи оценивают любовь к родине, ее благополучие как очень важное в своей жизни, в то время как семью и дом – 87 %. Согласно опросам ВЦИОМ от 5 июля 2015 года, 26 % в возрасте 18–24 и 18 % в возрасте 25–34 хотели бы уехать за границу на постоянное место жительство. Это четверть российской молодежи!

Из них половина уже точно определилась со сроком – через два-три года или больше. Из модального «хотели бы уехать» проблема превращается в актуальную повестку – молодежь планирует свой отъезд за границу! За годы суверенной России молодежь была воспитана вне привязки к Родине. Молодежная формула сводится к тому, что жить надо там, где будет лучше. При таком подходе молодежь просто не способна стать локомотивом преобразований в стране, ведь для мобилизационного рывка требуются усилия и готовность к временным материальным трудностям.

Согласно опросу, подготовленному «Лабораторией Крыштановской», современная молодежь аполитична, только четверть интересуется политикой. Она не ориентируется и в идеологическом поле, не понимая сути и отличия либерализма, консерватизма, демократии и др. Однако большинство молодых людей причисляет себя к либералам и демократам (совокупно 25 %).

Чем моложе человек, тем более идеалистические представления о России он сохраняет. С возрастом у него формируется объективная картина происходящего, когда он попадает из студенческой в реальную жизнь и сталкивается с привычными заботами, особенно при создании собственной семьи. Большинство молодых людей считает, что Россия – великая держава, которая катится в пропасть, деградирует и разрушается.

Одновременно с аполитичностью молодежь проявляет и полное недоверие к власти, но не готова к протестным действиям. Молодежь критически настроена к власти, выявляет реальные проблемы, однако, как и все население страны, продолжает всецело пребывать в иллюзии обмана правильным курсом президента.

Относительно вопроса «что делать России «среди молодежи преобладает критический, но полностью пассивный настрой. Почти 80 % респондентов не имеют своего мнения о том, нужна или не нужна революция России. Таким образом, молодежная среда на данном этапе представляет собой преимущественно пассивные слои с незначительным числом активистов. И хотя молодежь диагностирует проблемы в России, она не увязывает их решение с собственной активной деятельностью.

Согласно опросам ВЦИОМ, 79 % молодежи (70 % у старшей возрастной группы) не приняли бы участия в акциях протеста. Если бы требовалось защищать свои собственные интересы, то 38 % не стали бы участвовать ни в каких акциях, 34–38 % ограничились бы пассивными действиями – подписями под петициями, воззваниями, требованиями. К уличным акциям готовы 40 %. 5 % готовы к таким методам революционной борьбы, как занятие помещений, блокада путей сообщения и вооруженные столкновения.

Взгляды молодежи на острые политические проблемы отличны от старшего поколения в сторону явно меньшего понимания важности тех или иных проблем.

За защиту Крыма, даже если это приведет к внешней напряженности, выступило 83 % молодежи, в то время как среди более старшего поколения – 89 % (опрос от 16 марта 2014 года). Аналогичны параметры и по защите русскоязычных жителей Украины:

13 июля 2014 года 82 % молодежи заявило, что Президент должен защищать русскоязычных жителей Украины, среди категории 45 лет и старше таких было 86 %.

Одновременно с этим молодежь выдвигает притязания на идеологию. Ей необходим ориентир, ценностная база, к которой нужно стремиться. Она нуждается в сильной России, внутри которой все развивается, а сама страна функционирует на принципах справедливости, а не наживы у власти стоящих друзей первого лица. Молодежь не может развиваться хаотично – это наиболее восприимчивая к внешнему воздействию социальная группа. Соответственно, государство должно это учитывать и выстраивать правильную молодежную политику, направленную на формирование нужной ценностной базы у молодого поколения.

Какие профессиональные ориентиры для себя выбирает молодежь? В основном выбор обусловлен внешними обстоятельствами, примерами из жизни, гораздо реже – интересом и способностями в этой сфере у абитуриента. Деформации рынка труда и системы образования и формируют впоследствии ситуацию, когда молодой специалист не в состоянии устроиться в соответствии с его профилем.

За годы эволюции государственной системы профиль выпускников резко изменился: от инженерно-технических в сторону экономистов и гуманитариев. Вузы выпускают специалистов, которых приходится на рынке труда адаптировать к интересам отдельных компаний. 66,8 % всех выпускников не способны заниматься производством, а являются представителями сферы услуг, многие пополняют рынок безработных или специалистов, работающих не по образовательному профилю.

Образовательные деформации являются следствием запросов с рынка труда, они же формируют предпосылки для функционирования именно такой экономики, какой соответствует структура выпуска специалистов, отражают ориентиры российской молодежи и взгляды на престижность образования. Например, если ранее в советское время работа учителя считалась престижной, в нее вкладывали сакральный смысл – формирование будущего поколения, то теперь молодежь в большинстве своем воспринимает ее как обычную профессию (50 % опрошенных, по данным ВЦИОМ, в возрасте 18–24 года). Число тех, кто не считают эту деятельность престижной, превышает число считающих иначе.

Распределение молодежи после выпуска из вузов указывает на тенденцию смещения российской экономики к модели финансово-торговой сервисной экономики, импортирующей необходимые товары из-за рубежа.

При подобных структурных деформациях рассчитывать на построение промышленной экономики в перспективе 10 лет не приходится – у страны не осталось необходимых кадров. Лозунг «Кадры решают все» становится как никогда актуальным…

Если рассмотреть структуру занятости молодежи по крупным категориям, а не в детализированном разрезе, то увидим, что более половины молодежи занято в секторе услуг, при этом большинство из этих услуг следует отнести к спекулятивному капиталу – отраслям с высокой маржей.

Этот сектор ничего для страны не создает: оптовая и розничная торговля, гостиницы и рестораны, транспорт и связь, финансовая деятельность, операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг и государственная служба. Несомненно, эти отрасли нужны для поддержания стабильности экономики, но все же речь должна идти о пропорциональном распределении.

При текущей структуре молодежной занятости получается, что страна в перспективе 20–30 лет, когда молодое поколение сменит более старшее, перестанет что-либо производить, а будет бесконечно торговать импортными товарами, наживаться на спекулятивных сделках. А кто тогда будет строить заводы? Производить товары? И этой проблемой должна быть обеспокоена не столько молодежь, сколько государство. Треть молодежи трудится в секторе создания материальных благ – промышленное производство, сельское хозяйство и строительство. Примечательно, что в сфере социальных услуг – образование, здравоохранение, предоставление социальных и коммунальных услуг – трудятся только 16 % молодежи, хотя в среднем по стране 23 %. Это означает, что среди молодежи такие важные профессии, как врачи и учителя, не в приоритете. Для примера, если в 2000 году в медицинской сфере доля молодежи составляла 23,1 %, то в 2014 году она снизилась уже до 15,7 %. При таком линейном убывании молодежи не останется среди медицинских работников уже через 20 лет!

Готова ли российская молодежь заниматься собственным делом? Социологические опросы показывают, что интерес к собственному бизнесу проявляют 43,8 % мужчин и 28,1 % женщин. Но, несмотря на то что почти половина молодежи хотела бы заниматься собственным делом, работает не по найму только 5,6 % молодежи! Это предельно низкий показатель, ниже остальных возрастных групп. Число индивидуальных предпринимателей из молодежи – 554 тыс., в то время как общее число предпринимателей составляет 3,3 млн. Только 16,7 % предпринимателей находятся в молодежном возрасте, что явно указывает на то, что молодежи не хватает стимула, условий или возможности и способности для открытия собственного бизнеса, хотя желание есть! Из тех, кто выбирает путь предпринимателя, только единицы вносят вклад в будущее страны, поскольку выпускники гуманитарного профиля выбирают не путь инноваций и технологий, в которых они просто в силу образования не разбираются, а занимаются куплей-продажей одежды, продовольствия и др.

У молодежи нет стратегического видения того, какие стоят перед страной задачи. Но, учитывая, что этого видения нет у российских властей, это неудивительно.

Манипуляция сознанием вместо реальных результатов

Постсоветские российские годы характерны тем, что страна выбирала свой новый облик, свою новую социально-экономическую и политическую модель в политическом дискурсе, в кризисных политических событиях типа 1993 года, в практике государственного управления и государственного строительства. Выбраны формы и пропорции собственности, ориентация на отраслевую структуру экономики и структуру экспорта и импорта, объем внешнеэкономического оборота. Выбрана мода деятельности Центробанка. Бюджетные пропорции и межбюджетные правила центр – регионы. Выбрана доля участия государства в делах экономики и социальной сферы. В целом модель страны является экстремально либерализованной и космополитической. Данные оценки не публицистичны, а технократичны, т. к. мы речь ведем о количественных пропорциях в материально-финансовом устройстве страны, например о доле госрасходов в ВВП, доле госимущества в структуре собственности, превышении экспорта над импортом и т. п.

Объективный анализ итогов развития показывает, что избранная модель несовместима с успешностью развития страны. Деформируются структурные отраслевые, социальные и региональные показатели, деградируют гуманитарные и социальные потенциалы, из страны бегут мозги, молодежь и капиталы. Нет, пожалуй, ни одной сферы жизни страны, в которой не шли бы процессы качественной деградации и количественной деформации. Процессы очень тревожны и кризисогенны.

Однако настроения официальной власти и государственного пропагандистского аппарата вполне оптимистичны. Если не вдаваться во второстепенные детали, то формула такова: все делается правильно, страна успешно развивается, власти у нас самые лучшие и эффективные, поэтому ничего и никого не нужно менять. Нужно избирать и переизбирать тех же самых авторов этих «успехов» и всяческим образом демонстрировать «бурные и продолжительные» аплодисменты.

Российские СМИ, особенно федеральные, уже давно исполняют поставленную перед ними задачу поддержания иллюзии, что в России дела идут хорошо, центральная власть работает на процветание Отчизны. Шаг влево и шаг вправо от намеченного курса караются сменой собственника и редакторского состава, как показала история с РБК, уголовной ответственностью журналиста, в мягком варианте штрафом на издание, жестким отбором приглашаемых в СМИ спикеров. При формальной независимости СМИ осуществляется масштабная манипуляция в сфере информационного контента. Российские СМИ лояльны Кремлю, поскольку на кону стоят перспективы их вещания.

Политические ток-шоу, особенно на федеральных телеканалах, выстраивают по одному классическому сценарию: прокремлевская гвардия спикеров и противник по диспуту, у которого нет конструктивной позиции, кроме эмоций, он выступает своего рода «грушей для битья», когда ему затыкают рот и откровенно тролят, а иногда, как это было в программе НТВ «Место встречи», ведущий просто выгоняет из студии приглашенного политолога. В последнее время такой оппозицией были украинские политологи. Например, Вадим Карасев, Олеся Яхно, Вячеслав Ковтун – частые гости программ Соловьева, Норкина, Первого канала, Звезды и ТВ-центра.

Подобная оппозиция для Кремля не опасна, так как, во-первых, исходит не от граждан своей страны. Как отметил украинский политолог В. Карасев: «Мы (украинские политологи) в России выполняем роль оппозиции. Оппозиционеры, даже если они ходят на шоу, очень осторожны в высказываниях. У нас ограничений нет. Мы можем сказать и про Россию, и про Украину то, что хотим и считаем верным». С чем нельзя не согласиться. Приглашаемая оппозиция на экранах ТВ превращается в лояльных Кремлю ставленников.

Во-вторых, не несет конструктивной критики, а только эмоции без фактов. По словам Ковтуна, его фигура стала популярной лишь в силу того, что «это решение Кремля, и без его одобрения меня бы нигде не было. Просто рейтинги каналов начали падать, смотреть ток-шоу, где все в одну дудку дуют, стало скучно. А я в образ попал точно, поэтому и стал звездой». И в-третьих, не предлагает никаких альтернатив решения проблемы. То есть голословная критика. Да и сам формат передач – это не конструктивный диалог и спор, в котором должна рождаться истина, а балаган, в котором запоминается тот, кто громче кричит и чаще размахивает руками.

Спикеры политических ток-шоу всегда одни и те же, с предсказуемой и известной позицией. Далеко ходить не надо: воскресный вечер с Владимиром Соловьевым – классический пример шоу, в котором все кандидаты лояльны Кремлю, а сам ведущий только и успевает оправдывать действия режима и растекаться в хвалебных одах. Частые гости студии – Никонов, Жириновский, Станкевич и прочее. С одной стороны, понятно, что приглашают медийных спикеров, но с другой – совершенно не ясно, почему все спикеры всегда абсолютно лояльны российскому президенту, и если критика и звучит в адрес правящего режима, то на уровне клоунады, которую, впрочем, быстро прерывают.

Причина кроется даже не только в том, что ведущий жестко модерирует дискуссию, не позволяя ей уйти в иное русло, за которым последуют политические риски для самого ведущего и его программы. Причина состоит в том, что федеральные СМИ имеют свои так называемые «черные списки» спикеров, которых приглашать нельзя по причине нелояльности к Кремлю. Это список спикеров, которые, несмотря на все ЦУ со стороны телеведущих, останутся верны своей позиции и донесут до аудитории объективную точку зрения без пропагандистского компонента. В Центре с подтверждением этого мы сталкивались многократно, когда в последний момент намеченное участие в политическом ток-шоу по несформулированным причинам отменялось. Есть реальная, а не карманная оппозиция, которую на федеральный канал никто не выпустит, поскольку их доводы найдут отклик в сердцах обездоленного народа, и тогда уже любые контрдоводы не будут восприняты.

Как написал аноним-соавтор подобных политических ток-шоу в своем посте, «есть и много таких, кого никогда не позовут на

ток-шоу. И это не какие-то болотные оппозиционеры, призывающие к штурму Кремля. А просто адекватные люди с железной логикой, которые парой фраз припечатывают оппонента к полу, да так, что любой спор дальше теряет всякий смысл. Их сложно контролировать, они легко могут оказаться над спектаклем и сорвать все маски, а это никому не нужно». А если по чистой случайности такой оппозиционер попадает в эфир, то ему просто не дают слова. Притом такая картина характерна не только для прокремлевских СМИ, но и для так называемой оппозиции, как, например, «Эхо Москвы». Зимой этого года мне довелось долго ехать с таксистом из Алтая. Между делом он спросил, почему все эти политические ток-шоу не говорят правды? Ведь все одно и то же твердят, воздают почести, а никто о реальных проблемах и не думает. И дело, конечно, не в том, что, где Москва и ее спикеры и где остальная Россия, с ее проблемами. Дело в той самой информационной линии, которую осуществляют в России под строгим контролем Кремля.

Есть и еще один нюанс – ряд СМИ перед программами говорит сразу, какие темы находятся под запретом. Вспоминаю, что, когда меня пригласили на радио «Россия» на прямой эфир, сразу же сообщили: «можете критиковать все, что хотите, кроме Путина». Но стоило мне озвучить в качестве предложений в денежно-кредитной политике смену главы ЦБ, как в студии повисла гробовая тишина, а ведущий слегка занервничал. Выходит, что табу распространяется не только на персону Путина, но и на тех, деятельность кого он так горячо поддерживает.

Таким образом, телевизионные политические ток-шоу, которые давно перестали быть аналитическими программами, превратившись в балаган с пропагандистским подтекстом, борются как за рейтинги среди населения, так и за благосклонность в Кремле, не позволяя себе тем и высказываний, наносящих удар по имиджу правящего режима.

Но проконтролировать все невозможно. Поэтому периодически возникают ситуации, когда в отношении СМИ применяются репрессивные меры. Вспомним только самые громкие примеры давления на отечественные независимые СМИ.

Переориентация телеканала. Давление на РБК началось еще пару лет тому назад. Взгляд телеканала все больше и больше расходился с официальной линией, но, учитывая, что в основном это была критика безличностная, телеканал как структура еще мог существовать. Случайность или совпадение, но после выхода репортажа о митинге дальнобойщиков, когда в утреннем эфире показали дальнобойщика, скандирующего «Правительство в отставку, Путина в отставку», через неделю прошли обыски в ОНЭКСИМ, принадлежащем Прохорову.

Впрочем, не только по этому сюжету РБК уже стоял на заметке у Кремля. Были еще расследования о бизнесе близких к президенту России Владимиру Путину предпринимателей, о его дочери, о РПЦ, об экономике ДНР и о многом другом.

По сообщениям телеканала «Дождь», обыски в РБК были связаны с тем, что Прохорова пытались заставить продать холдинг. Через месяц-полтора редакторский состав РБК ушел в отставку, на его место пришли менеджеры из ТАСС, что уже само за себя говорило о профиле информационного контента. А в 2017 году Прохорова все же вынудили продать РБК владельцу «Комсомольской правды» Г. Березкину. По словам «Медузы», основной состав медиахолдинга выразил нежелание работать при новом руководстве, которое планирует сделать из независимого делового канала некое подобие «Комсомольской правды». Менее чем за год независимый канал с объективной информацией был полностью превращен в потенциальный рупор кремлевской пропаганды.

Уголовная ответственность. Пока журналист идеологически пуст, не имеет политических целей, представлений об альтернативном устройстве государства, его материалы даже при некоторой критической позиции не всегда находятся в поле зрения соответствующих структур. Но как только к СМИ подключается идеологический компонент, то ситуация меняется.

Например, к уголовной ответственности был привлечен журналист РБК Соколов, автор расследования, посвященного растратам и хищениям, допущенным в ходе строительства космодрома Восточный. Согласно обвинению, Соколов зарегистрировал сайт группы по проведению референдума «За ответственную власть», что следователи сочли продолжением деятельности одноименного движения, ранее признанного судом экстремистским.

Одна из целей организации – «сделать и президента РФ, и депутатов с сенаторами (законодателей) ответственными перед народом (населением и будущими поколениями), закрепить для них в законах России заранее оговоренное неотвратимое наказание за ухудшение жизни народа». Но за благими предложениями, направленными на оздоровление России хоть частично, последовало обвинение в экстремизме.

Аналогичные ситуации происходят и в отношении блогеров. Против Алексея Кунгурова, например, было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 205.2 «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма». И хотя обвинения пусты и надуманы, никакие доказательства, в том числе альтернативные экспертизы и мнения экспертов, не убедили суд в невиновности блогера.

Удивляться фактам насильственного давления на СМИ уже не приходится. Ведь были же крупные убийства журналистов в России – Листьева, Политковской и многих других.

Иски к телеканалам. Но не только Кремль препятствует деятельности независимых СМИ, но и высокопоставленные приближенные к Кремлю персоны и структуры, которые ратуют за сохранение своей чести. Наиболее активным в этом деле стал бывший подчиненный Путина, а ныне глава «Роснефти» Сечин, который уже подал иски на Ведомости, РБК, Forbes, Новую газету. В пользу кого были решены дела, догадаться не сложно. «Репутация» была восстановлена, а вот по независимости СМИ был нанесен очередной суровый удар. В 2012 году Газпромбанк подал ряд исков против российских средств массовой

информации, в том числе интернет-СМИ, а также блогеров из-за публикаций о ДТП с участием топ-менеджера банка Александра Шмидта, однако впоследствии эти иски были отозваны.

Прямой запрет в сети Интернет. Интернет длительное время оставался малоконтролируемым каналом. Именно на его полях развернулась критика власти в Живом Журнале. Для нейтрализации оппозиционных настроений работала не только армия кремлеботов, но и были инициированы прямые запреты. В 2013 году был принят закон № 398 «О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации"», который позволяет Роскомнадзору по предписанию Генпрокуратуры РФ производить немедленную блокировку без решения суда сайтов, распространяющих призывы к массовым беспорядкам и с другой экстремистской информацией. Призывы смены власти, которая не работает в интересах народа и страны, уже автоматически подпадают под экстремизм. Тем самым любая конструктивная оппозиция невозможна, поскольку немедленно будет сообщено об экстремистском характере оппозиции.

Блокировка контента особенно заметна на примере Youtube-канала. Нередко каналы, содержащие политический контент антипутинского содержания, блокируются под следующей формулировкой: «этот аккаунт заблокирован за многочисленные или серьезные нарушения условий использования YouTube, в том числе в отношении спама, обмана и введения пользователей в заблуждение». Однако Интернет по-прежнему полон антипутинского контента, но, как известно, далеко не вся российская аудитория является активным пользователем сети Интернет.

Усиливается давление и на социальные сети. Стоит только вспомнить наказание за репосты в соцсетях, внесенный на днях единороссами законопроект, устанавливающий миллионные штрафы за отказ удалить недостоверную информацию и противоправный контент из соцсетей. Для физических лиц размер штрафа составит от 3 до 5 млн рублей, для юридических лиц – от 30 до 50 млн рублей. Притом подобный закон будет использован не только с целью минимизации разжигания розни, но и явно для защиты режима от критических нападок на него.

Ухудшение ситуации в стране уже показало, что антипутинские настроения будут только нарастать. И если они дойдут до СМИ, то народ, который зомбируют пресными новостями о величии правящего лидера, начнет понимать, что проблема не только в местных властях, которые не работают на местах, но крепко держатся в насиженных креслах.

Проблема – в голове государства, ведь государственно-управленческий аппарат, как в пословице о рыбе, тоже всегда гниет с головы.

Протесты населения

Карта социально-экономических точек России в 2016 году, составленная Центром экономических и политических реформ (ЦЭПР), пестрит конфликтами, в том числе в форме забастовок и голодовок, имеющих под собой такие причины, как сокращение рабочего времени, задержка зарплаты и иных выплат, увольнения работников, сокращение зарплат, протесты, не связанные с трудовыми конфликтами. Особенно ими покрыты промышленные регионы страны – Центральная Россия, Юг, Урал.

Остановимся только на нескольких, наиболее резонансных протестных событиях 2016 года.

Во-первых, это знаменитые попытки маршей кубанских фермеров на Москву. Кубанские фермеры столкнулись с несправедливостью в регионе, которым до недавнего времени управлял действующий министр сельского хозяйства. Жалобы касались такой проблемы, как ущемление прав на землю фермеров в угоду интересам агрохолдингов. Крупные агрохолдинги отбирали у фермеров и у пайщиков землю, нередко нарушали права собственности фермеров, а суды были полностью на их стороне. Хотя вероятнее, что прошедшее время здесь неуместно, стоит писать все в настоящем времени. Сами агрохолдинги зарегистрированы в офшорах, то есть налоговый эффект от их деятельности для региона минимальный. Поскольку через местное правосудие добиться справедливости не удалось, фермеры приняли решение пойти маршем на Москву.

В марте тракторный марш не состоялся из-за обещания замруководителя исполкома ОНФ Натальи Костенко поговорить с руководителями региона по наведению порядка в земельных отношениях. В августе пробег в Москву был заблокирован полицейскими. В Ростове после встречи с властями все участники пробега были задержаны. Фермеры обращались непосредственно к президенту, однако действия это не возымело.

Во-вторых, это положение нескольких сотен горняков четырех шахт в городе Гуково Ростовской области, которым не выплачиваются более года зарплаты. Общая сумма задолженности составляет 340 млн рублей, плюс в течение трех лет им не выдавался положенный им пайковый уголь для отопления жилья в зимнее время.

Невыплата денег вынудила их 22 августа этого года объявить голодовку, которая была приостановлена лишь в конце сентября. Затем 7 октября они передали обращение президенту с просьбой выплатить долги по зарплате. Перед выборами в Государственную Думу сообщалось, что за счет бюджета региона шахтерам начали выплачивать деньги. Однако еще тогда Дьяконов – доверенное лицо инициативной группы шахтеров и других работников ГК «Кингкоул» – заявил, что «Все, что говорится о выплатах, – это пыль в глаза, связанная, скорее всего, с выборами». Людям, долг перед которыми составил 390 тыс. руб., выплатили 100 руб., и это назвали «выплатой задолженности». А ведь шахты Ростова – не единственный пример невыплат зарплат, когда горнякам нечем кормить семьи, а власть на всех уровнях продолжает бездействовать.

В декабре шахтеры попытались прорваться в Москву для встречи с депутатами-коммунистами, но местные власти приложили максимум усилий для срыва этого мероприятия. Поскольку вопрос касался уже депутатов Государственной Думы, встреча состоялась 26 декабря, но на территории Гуково. В ней участвовали заместитель полномочного представителя президента в Южном федеральном округе, депутат Госдумы, первый заместитель губернатора области, министр промышленности и энергетики Ростовской области, мэр и прокурор Гукова. Пока шахтерам пообещали до июля 2017 года, когда будет реализовано имущество предприятия, выплатить всю задолженность. Однако вероятность того, что в кризис убыточные шахты будут реализованы, низка. Но это сейчас не сообщается шахтерам, ведь задача – полностью подавить их протестную активность. Примечательно, что сами шахтеры негодовали на тех, кто остался сидеть дома и ждать пассивно, когда будет выплачена их зарплата. Таких в России большинство, они верят, что все само собой разрешится. Если со своими требованиями встали бы все обделенные и ущемленные, карта протестной России была бы уже совершенно другой. Да, может, и власть бы тогда начала хоть что-то менять.

А так, пока народ терпит и приспосабливается, Кремль продолжает проверять на прочность терпение российского народа.

В-третьих, митинги против роста тарифов ЖКХ и стоимости проезда. В конце этого года СМИ частично осветили митинги в Петербурге и Новосибирске. В северной столице выступали против роста тарифов на проезд, который в 2017 году подорожает на 30 %. На митинге были озвучены такие «нервные узлы» российской внутренней политики, как несправедливый рост тарифов, латание дыр бюджета, образовавшихся из-за проектов вроде «Зенит-Арены», средствами граждан, проблема ориентации бюджета на интересы олигархата, а не народа. Однако итог от митингов нулевой. На него вышли 100–300 человек, а губернатор Полтавченко так и остался уверенным в том, что большинству жителей Петербурга «по плечу» рост тарифов на 30 %.

24 декабря, несмотря на 30-градусный мороз, жители Новосибирска вышли с митингом против роста тарифов ЖКХ на 15 %. Хотя федеральная власть и обещала, что рост составит всего 4 % в этом регионе, по факту все 15 %, при этом обоснование такого резкого скачка кроется в том, что за счет средств новосибирцев хотят заменить изношенную теплотрассу. Невольно возникает вопрос: а зачем нам тогда вообще государство, если оно не может обеспечить инвестиции в социально значимую инфраструктуру? Зачем народу посредники, которые половину денег в любом случае выводят на свои счета? Может, уже пора остановить этот губительный процесс самоустранения власти от всех процессов в стране, которые не затрагивают вопросов извлечения выгоды, и пора понять, что у власти должны быть социальные функции. А забрать все у нищего народа, чтобы за его счет что-то отремонтировать, это какое-то искаженное восприятие социальных функций государства.

На обоих митингах звучали схожие лозунги – «против нашего ограбления», против приоритета интересов корпораций над народными». В Питере – это объекты Чемпионата мира по футболу, в Новосибирске – это интерес монополий «Горводоканала»,

компании «Сибэко». Как и Полтавченко, губернатор Новосибирской области Городецкий уверял депутатов, что «для большей части населения прибавка в месяц 150–200 рублей на дополнительные платежи ничего не значит».

На этом фоне невольно вспоминаются слова Путина, который на пресс-конференции гордо доложил о том, что инфляция в России в этом году будет на уровне ниже 6 %. Инфляция как некий абстрактный показатель, может, и да, но вот рост тарифов в три и шесть раз превышает этот мифический параметр.

На митинги могут подняться не только рабочие, но и привыкшие к комфорту в офисе служащие. Российское адвокатское сообщество готово на публичный протест из-за неоплаты их услуг полицейскими. Долг МВД по выплатам адвокатам уже вырос до 700 млн руб.

Приводить примеры можно и дальше. 2016 год оказался богатым на протесты из-за невыплаты зарплат, роста тарифов, в том числе для грузовиков (система «Платон»), проблемы валютных ипотечников, обманутых вкладчиков банков и дольщиков. Однако власть делает вид, что ничего особенного не происходит. Росстат говорит, что в январе – ноябре 2016 г. были зафиксированы 3 забастовки с участием 58 человек. 3 забастовки за 11 месяцев – вот и вся официальная забастовочная активность!

И тут же альтернативные данные – мониторинг ЦЭПР социальной напряженности. Согласно нему, за 9 месяцев в стране было 1036 конфликтов, из них 169 непосредственно были трудовыми в форме голодовки, забастовки, пикета. В третьем квартале их число выросло в два раза в сравнении с предыдущим периодом.

Какие выводы следует сделать относительно специфики протестной активности?

Во-первых, все митингующие сохраняют надежду и веру в царя. «Их проблемы – это результат деятельности местных властей», а Путин не знает, что творят его ставленники на местах. Можно вспомнить жителя Алтая, который приехал в Москву на желтом «Запорожце», чтобы рассказать всю правду о жизни в России руководству страны. Он был искренне убежден в том, что Путин просто не знает, как на самом деле живут доведенные до отчаяния люди в провинции. Еще бы, ведь с экранов телевизоров им демонстрируют «правильного» президента, решающего проблемы народа. Но только встреча не состоялась. Для президента митингующие – мелкие пешки, он настроен на решение проблем «больших» людей. Обелить, например, Сечина на своей пресс-конференции. А мир простых людей – видимо, не удел президента. Странно, казалось, что его задача – это защита тех самых маленьких людей, которых в стране 146 миллионов.

Во-вторых, тактика местных властей – сделать все, чтобы протестующие не добрались до Москвы. И причина не в том, что Путин может все узнать. Президент и без того в курсе. Причина в том, чтобы эта тема не стала центральной на федеральных каналах, когда уже делать вид, что ничего не знаю, будет неудобно перед народом.

В-третьих, местные власти, вместо того чтобы тратить усилия на решение проблем, сосредоточены на том, как бы не допустить «выноса сора из избы». Иными словами, они задействуют полицию, которая препятствует движению протестующих в Москву, но не предпринимают действий, чтобы полностью выплатить задолженность или решить конфликт с землей.

В-четвертых, проблемы таких масштабов ясно указывают на то, что кризис в стране набирает обороты. И это кризис не только экономический, это кризис власти, кризис в настроениях граждан, которым так недалеко осталось до осознания той мысли, что Путин – это не панацея, а источник кризисных процессов в стране.

В-пятых, власть уже позаботилась о своей безопасности на случай массовых акций протестов. Там, где полиция и казаки не справятся, работу по подавлению протестов завершит созданная специально для этих целей и имеющая широкий набор полномочий Росгвардия.

Росгвардия может быть задействована в любой момент. Достаточно вспомнить репортаж телеканала «Россия 1. Южный Урал». В нем силовики в Златоусте проводили учения.

Легенда учений – подавление забастовки на заводе, где уже несколько месяцев не платят зарплату. На учениях была отработана классическая последовательность подавления забастовки: оцепление территории и «отсечение» зачинщиков, переговоры, в случае их неудачи – штурм, сопровождавшийся подрывом шумового заряда.

В апреле в Сеть попали кадры учений силовиков под Москвой по разгону митинга против коррупции: на них было отработано, в частности в целях борьбы с протестующими, применение вертолета с мощной водяной установкой, который обычно применяется для тушения лесных пожаров.

В Смоленской области силовики также проводили учения по разгону жителей. По легенде учений, местные жители, получив завышенные платежки за услуги ЖКХ, вышли на несанкционированный протестный митинг, переросший в массовые беспорядки, которые гвардейцы и тренировались эффективно подавлять. Характерно, что сценарий учений, заключавшийся в предварительных переговорах с отчаявшимися гражданами, совсем не предусматривал устранения первопричины народных волнений.

Да и в самой Москве периодически именно в центре объявляются учения Росгвардии, в том числе они проходили непосредственно на территории Кремля.

Для того чтобы очернить протестующих, власть утверждает, что «эти люди раскачивают лодку, нарушают стабильность». Это излюбленный прием как власти и провластных сил, так и той части населения, которая еще верит в доброго царя и исходит из того, что «если не Путин, то кто?». Но это опасный постулат, за которым скрываются безволие и страх признать, что страна доведена до такой точки падения, из которой можно выбраться лишь всенародным рывком. Такой апелляцией воспользовался, например, гендиректор АО «Сибэко» – монополией, из-за которой в Новосибирске вырастут тарифы ЖКХ на 15 %. Он заявил, что митинг народа – это «основа разрушения самодержавия. То есть мы говорим, что у нас не работает власть. Мне кажется, это не совсем правильно». Он уже, даже не стесняясь, открыто признает, что в стране не демократия, а самодержавие.

Стандартным обвинением является также, что протестующие – агенты Госдепа США. Губернатор самарской области Н. Меркушкин, в отношении которого уже, кстати, собирали голоса под петицией с требованием его психиатрического обследования, в кресле губернатора с 1995 года (сначала глава Мордовии, затем губернатор Самарской области), прославился многочисленными скандальными заявлениями. Среди них было и обвинение оставшихся без зарплат работников компании «АвтоВАЗ-Агрегат» в связях с Госдепом США.

Сотрудница, оставшаяся, как и ее коллеги, без зарплаты, задала разумный вопрос о том, когда же им выплатят зарплату. На что последовал совет, что ей следует обратиться за своими деньгами к американскому послу, который приезжал в Самару. Губернатор сказал: «Американский посол приезжал для того, чтобы подогревать как раз вот этих людей, и потом месяц на весь мир их показывали. На весь мир». На тот момент сотрудники не получили зарплату уже больше года.

Удобный способ сложить с себя обязанности по заботе граждан своего региона – обвинить Госдеп во всех бедах России. А что бы сделала реальная власть, а не бутафорная? Да услышала бы глас народа. Прислушалась к тому, что если страна митингует против роста тарифов ЖКХ, значит, нужно умерить пыл монополий и подумать о народе. Если дальнобойщики митингуют против «Платона», то, может, пора задуматься, что все же интересы народа важнее интересов сына своего друга.

Или если у фермеров отнимают землю, притом это транслируют по телеканалам, ведущие печатные СМИ публикуют репортажи об этом, не делать вид, что проблемы нет, раз фермеры не попали в твой кабинет, а решать проблемы этой массы народа, а не показательно во время прямых линий обращать внимание на нужды одного-двух человек. Но вместо этого Песков заявляет, что фермеры должны сначала подать обращение в Администрацию Президента, и тогда их вопрос будет рассмотрен – «пока, насколько мне известно, таких обращений не было, а опираться целиком и полностью на сообщения СМИ в этом мы не можем». На момент этой фразы заявления в администрацию были поданы трижды. И ни об одном из них Песков якобы не знал. Тактика страуса – как проблема, так «мне ничего об этом не известно»…

Российские регионы поднимаются не по воле Госдепа или указке оппозиции. Люди поднимаются от голода, несправедливости, когда им нечем кормить семьи, поскольку зарплату не платят годами, когда у них отнимают их землю, оставляя без возможности к существованию. Проблему нельзя замалчивать, игнорировать, отмахиваться от нее. Если так поступить, то в скором времени страна узнает, что такое «русский бунт. Бессмысленный и беспощадный».

Ущерб в санкционной войне

Очередной виток американских санкций в отношении российского Крыма (запрет американцам вести какой-либо бизнес с компаниями, которые контролируются жителями полуострова, а также имеют какие-либо финансовые или материальные отношения с указанными лицами) повлекли реакцию премьер-министра России, который заявил, что страна ответит на санкции.

Российская игра в санкции имеет давнюю историю – это торговые войны с постсоветскими государствами, которые преследовали цель вынудить партнеров согласиться с российскими условиями.

В отношении Европы и введенных санкций действовал принцип – причинить максимальный ущерб, невзирая на последствия для собственной экономики. Для рядового гражданина все эти меры облекались в лукавые формулировки о собственном росте и самостоятельности. К примеру, та же пропаганда импортозамещения во время кампании по оправданию самоэмбарго. Или инициатива о запрете полетов над российской территорией, когда объявлялось, что это экономически навредит европейским авиаперевозчикам, которые будут вынуждены облетать, что увеличит стоимость и продолжительность полета (хотя на фоне дешевеющей нефти удорожание бы и не произошло). В результате подобной меры пострадал бы и российский Аэрофлот, около 18 % доходов которого – это и есть сборы за пользование транссибирскими маршрутами. Фактически это поставило бы под угрозу крупнейшие социальные проекты компании.

Каковы же уже потери России и Европы от этой затянувшейся санкционной войны?

По оценкам The Wall Street Journal, под эмбарго попало 40 % продовольственного экспорта из Европы в Россию, что составило €4,5 млрд. По европейским меркам эта несущественная сумма, поскольку весь экспорт продуктов питания из ЕС составляет около €120 млрд. Тем не менее помощник российского президента С. Глазьев объявил, что «если санкции Запада против России продолжатся, то Европейский союз может потерять до триллиона евро».

Неевропейские партнеры из-за введения российских санкций пострадали еще меньше, поскольку товарооборот с ними был существенно ниже. Так, ущерб США составил около $1 млрд, Канада не дополучила $400 млн, а Австралия в два раза меньше – $200 млн.

Сколько потеряла Россия? Издание EU Observer оценило потери России от европейских санкций в €75 млрд, или 4,4 % российского ВВП. Журнал The Economist дал наиболее радикальные прогнозы о потерях России в размере $1 трлн: по расчетам издания ущерб российским компаниям достиг €744 млрд.

Минфин России оценивает ущерб непосредственно от санкций в размере $40 млрд – это недополучение притока западного капитала, и $90–100 млрд в год от снижения объемов экспорта из-за падения цен на нефть на 30 %. Наибольший удар по российской экономике наносят европейские санкции из-за более сильной связи с европейской банковской системой, высоким торговым оборотом, включая сотрудничество в сфере покупки технологий, представительством европейских компаний на российском рынке. Запрет на поставку оборудования может привести к снижению добычи нефти на 5–10 %, то есть сокращению доходов на эту же сумму.

Итак, по данным российского руководства, ущерб для России от внешних факторов составляет приблизительно $140 млрд. В действительности для российской экономики эта сумма должна стать больше, поскольку в результате введения санкций и неэффективной политики российских органов власти и институтов в стране произошли следующие события, приведшие к экономическим потерям:

– рост оттока капитала до $130 млрд., из них на период после введения санкций пришлось около $96 млрд;

– девальвация национальной валюты в некоторые периоды до двух раз;

– закрытие рынка внешних кредитов при сжатии российского кредитного рынка;

– сокращение нефтегазовых доходов в долларовом выражении;

– закрытие иностранных компаний, вывод иностранных активов;

– рост инфляции сверх 10 %;

– сокращение доходов населения;

– банковский кризис, спровоцированный ужесточением денежно-кредитной политики ЦБ и массовым оттоком вкладов физических лиц из-за девальвации и др.

Таким образом, официальная оценка ущерба от введенных в отношении России санкций явно занижена и требует учета влияния санкций на все сферы жизнеустройства государства. Очевидно, что при сохранении действующей экономической политики, не направленной на защиту национальных интересов, российская экономика будет нести еще большие потери не только из-за внешнего давления, но и из-за собственной непоследовательной экономической политики, при которой диверсификация сводится к ориентации на новых торговых партнеров, а не изменению товарной структуры экспорта и производственного

профиля страны, а импортозамещение – к замене поставщиков, не предполагая активного содействия развитию отечественного сельского хозяйства.

Революционных потрясений в России в этот период не произошло, за этим Кремль следит бдительно. Хотя нужно отметить, что революционные потрясения в стране возможны уже не в связи с «оранжевой» революцией, а как результат абсолютно провальной политики Кремля, к осознанию чего подходит российское общество.

Во-первых, формирование представлений о тотальной коррумпированности государственной власти. Так называемый «Панамский скандал» вскрыл офшорные счета многих представителей власти, затронув и лучшего друга Путина. Доклад Навального «Он вам не Димон» показал, какими схемами пользуется второй в государстве человек. Схожие доклады были и на других приближенных к Путину лиц.

Во-вторых, это саботаж через «пятую колонну» в чиновничестве управленческих решений государства. Космодром Восточный, проблема поддержки сельхозпроизводителей в рамках импортозамещения – это лишь некоторые примеры саботажа.

В-третьих, как мы и прогнозировали, были провокации приписываемых властям убийств людей. Громкие преступления произошли и в России, и в Украине, все они затрагивали эмигрантов из России, выступающих против политики Кремля. Это убийство в июле 2016 года российского тележурналиста П. Шеремета, которое украинской стороной было приписано российским спецслужбам. Не менее резонансным стало убийство бывшего депутата Государственной Думы Д. Вороненкова, который эмигрировал из страны и стал выступать с антикремлевскими заявлениями, в том числе по Крыму. И вновь украинские власти указали на след России.

В-четвертых, были и прогнозируемые акции памяти в отношении жертв властей, гражданская панихида. Такой жертвой был избран Б. Немцов, акции памяти которого затронули множество городов и вызвали скандалы. В одном случае – из-за ограничений на проведение, в другом – из-за того, что власти зачистили место памяти и скорби от цветов.

В-пятых, в какой-то степени был реализован сценарий создания сети демократических (революционных) организаций в форме региональных отделений штаба Навального, к которым потянулась российская молодежь.

В-шестых, мы ожидали, что произойдет подталкивание через советников к принятию государственной властью ошибочных, в том числе авантюрных, решений. Такой авантюрой стала военная операция в Сирии в условиях экономического кризиса.

Когда санкции только ввели, российская политическая элита в один голос уверяла, что они временные, Европе невыгодно их придерживаться. Однако Центр Сулакшина выпустил в конце 2014 года доклад «Санкции+. Что еще в арсенале давления Запада на Россию?», в котором изложил все возможные варианты новых репрессивных механизмов в отношении России. Прошло уже три года, и, как показала история, наши оценки были существенно ближе к реальности, чем заявления Кремля.

Что в действительности было уже реализовано, а что осталось в запасниках западных государств?

Как мы и предсказывали, Россия попала в ловушку международной изоляции. Российским спортсменам закрыли доступ к соревнованиям, обвинив их в употреблении допинга. Три года прошло, а членство или участие России так и не было восстановлено в таких структурах, как Большая семерка, ПАСЕ, ОЭСР, саммиты Россия – ЕС и саммиты Россия – НАТО.

Российский лидер перестал быть «рукопожатным». Встречи российского лидера с главами иностранных государств теперь мимолетны и проходят преимущественно на полях не самых влиятельных саммитов. От контактов с западным миром Путин перешел к встречам с главами Турции, Японии, Китая, нарастил интенсивность встреч с азиатскими республиками.

Конечно, крайние формы изоляции не были реализованы. Россию не исключили из Совета Безопасности ООН, Большой двадцатки. Запад не пошел на полный слом привычной системы, чтобы сама система не распалась. Имидж России удалось подорвать на международной арене более действенным способом – информационной атакой. В сфере политического давления Западу удалось добиться сворачивания совместных проектов.

Газопровод «Южный поток» в итоге был заморожен, хотя Россия вложила в него значительные суммы и потеряла их. Газопровод «Турецкий поток» только в начальной стадии, но он уже прерывался обострением отношений с Турцией, а сейчас полностью зависит от превратностей российско-турецкой «дружбы».

Замораживание проектов по Арктике, как мы и прогнозировали, привело к остановке освоения нефтегазовых месторождений в регионе. В итоге Россия была вынуждена развернуться на Восток, пойдя на серию крайне невыгодных соглашений.

Запад продолжал оказывать давление на соседей-партнеров, впрочем, здесь большую лепту внес сам Кремль, который применяет, например, своеобразный политический стиль в отношениях с Белоруссией, в результате чего отношения с этим государством продолжают ухудшаться.

Другие соседние государства все более в политике и экономике дистанцируются от России: Китай главным партнером считает Штаты, в то время как Россия поставлена на второе место как «крупнейший сосед и стратегический партнер», при этом Пекин пользуется возможностью, предоставленной Кремлем, для экспансии на российскую территорию.

Финляндия всерьез обеспокоена «российской агрессией» и имеет все шансы стать новым членом НАТО.

Турция, как показал инцидент со сбитым российским самолетом, остается верна интересам своего блока, втягивая Россию в сотрудничество и одновременно обостряя его.

Что более отягощает положение России, так это то, что она полностью попала под военное давление.

Во-первых, ее втянули в гонку вооружений. В 2015 году, по данным СИПРИ, военные расходы России выросли как в абсолютных значениях (в рублях), так и в относительных. Доля расходов на оборону в общих расходах государства возросла почти на 2 %, достигнув 13,7 %, по отношению к ВВП увеличилась почти на 1 % до 5,4 %. В рублях расходы выросли, хотя их значение в долларах сократилось вследствие девальвации. Наибольший рост военных расходов пришелся на отрасли воздушных операций, применения морских сил. Именно с привлечением техники этих отраслей Россия и осуществляла военную операцию в Сирии – воздушную операцию с задействованием военно-морского флота.

Расходы выросли и в связи с ростом интенсивности военных учений на фоне активизации блока НАТО у российских границ.

Как мы и прогнозировали, НАТО планомерно продвигается к российским границам, усилив интенсивность учений. Военное сотрудничество с Украиной не прекращено. И даже приход Трампа не свел его на нет, хотя объемы военной помощи Украине и были сокращены.

В 2014 году мы писали о возможных военных провокациях (захваты кораблей, самолетов, пограничные инциденты) в целях:

«– вывести руководство России из психологического равновесия, подтолкнуть к принятию скоропалительных решений;

– подорвать авторитет российского руководства внутри страны, если оно не станет реагировать на провокации;

– представить события в искаженном свете и усилить антироссийскую пропаганду;

– нарушить взаимодействие между Россией и третьими странами, осложнить взаимодействие между ними».

В 2015 году этот прогноз сбылся, когда турецкие силы сбили российский военный самолет в Сирии. Реакция российского лидера тогда была нервной, практически истеричной. Он принял очередное скоропалительное решение и дискредитировал себя в глазах россиян. После, столь же неуклюже, он вышел из ситуации, простив Турцию за принесенные ею извинения, которые, кстати, были принесены не России и Путину, а только членам семьи погибших пилотов. Да и писались, как выяснилось по простоте Абдулатипова, в Администрации Президента России.

Многочисленные сообщения о нарушении границ российскими самолетами и опасное сближение российских самолетов с силами НАТО – это еще один пример военных провокаций. Как мы и прогнозировали, неизбежно было и развязывание агрессии на территориях с неурегулированным международно-правовым статусом.

Непрекращающийся конфликт на территории ЛНР и ДНР – еще более драматичное событие. Нарушение Минских соглашений Запад называет главной причиной сохранения антироссийских санкций.

За этот же период понятия «агрессор», «русская угроза», «русские хакеры» неразрывно вошли в лексикон мирового сообщества. «Русский след» стали усматривать как в политических выборах и поддержке оппозиционных кандидатов, так и в хакерских атаках. Россию стали воспринимать не только как государство-агрессор, которое вторглось в Грузию и Украину, но и как нарушителя гуманитарного права и пособника террористического правительства, поскольку Россия воевала в Сирии на стороне Асада.

В глазах мирового сообщества Россия теперь ассоциируется с лживой политикой («нас тут нет» – про Донбасс), с враньем (употребление допинга), с волюнтаризмом ее руководства, с нарушением международного права, с провокациями в отношении соседних государств. В итоге в мире выросло негативное отношение как к стране, так и к ее жителям.

Информационная атака против России развернулась по всему периметру ее действий. Количество информационных поводов, в которых обвиняется Россия, растет. После предвыборной кампании в США, на которой была разыграна российская карта, о российском следе в политических процессах говорили в Болгарии, Молдавии, Франции.

Россию обвинили и в том, что она выиграла право на участие в Чемпионате мира по футболу незаконно, за взятку, а такие обвинения рисуют вполне четкий образ коррумпированности режима и нечестности игры.

В этих условиях Запад продолжает вводить новые санкции. ЕС и США неоднократно обновляли санкционные списки, увеличивали число организаций, входящих в них. Серьезный урон был нанесен атакой на цену на нефть и на курс рубля, что мы прогнозировали еще в конце 2014 года, когда рубль только начинал ослабляться, а цена на нефть упала. За следующие два года цена на нефть периодически снижалась, но в целом не превысила отметки на 1 января 2015 года. Рубль же находился под воздействием валютных спекулянтов.

Как мы прогнозировали в докладе «Прогноз глобальных и российских последствий в случае применения к России нефтяного эмбарго», Россию постепенно вытесняют с нефтегазового рынка, заменяя российское сырье на сланцевое и сырье с Ближнего Востока.

От SWIFT по примеру Ирана Запад отключать Россию не стал. Но все же Кремль прислушался к этим угрозам и подготовился к

этому сценарию. По крайней мере, об этом Набиуллина рапортовала Путину в марте 2014 года. Но что действительно будет в случае отключения – представить даже страшно…

В заключение отметим, что санкции – лишь ряд мер, которые мог предпринять Запад против России. Назовем это условным минимумом, который между тем нанес колоссальный удар по российской репутации и обнажил слабость и уязвимость российской экономики. Если бы Запад пожелал уничтожения России, то имеющихся в его арсенале инструментов для этого вполне бы хватило.

Что касается самой России, ей сейчас нужно сосредоточиться на восстановлении своей мощи, а не вымаливать у Запада отмену санкций. В противном случае наш доклад «Санкции+» может быть реализован на 100 % с крайне трагичными последствиями для страны и ее народа. Примененная при подготовке этого доклада методология позволяет нам сделать вывод о негодности системы путинизма, несовместимости его с успешным развитием страны.

Если ничего не изменится, Россию ждут тяжкие испытания.

На что в Кремле рассчитывали?..

Ответ на вопрос, насколько России нужно было стать членом Всемирной торговой организации, был очевиден еще в 1994 году, когда заявку подавали. Не оставлял он сомнений в 2012 году, когда нас приняли. И совершенно уже нет иллюзий насчет целесообразности членства в ВТО через пятилетие.

С 1994 год по 2011 год Россия ждала, когда ВТО примет ее в свои объятия. В 2012 году мы стали полноправными членами этой организации. Путин, рассуждая о целесообразности этого решения, тогда заявил, что от вступления в ВТО у России больше плюсов, чем минусов. Признавая, что минусы есть, он всеми силами стремился в ВТО, членство в которой, по его мнению, несло ряд положительных моментов:

– оно должно было содействовать созданию благоприятного инвестиционного климата: «для иностранного потенциального инвестора очень важно знать, является страна членом ВТО или нет»;

– неприменение к российским экспортерам нерыночных методов регулирования и ограничения деятельности на рынке третьих стран. Россия получала правовые инструменты защиты. Если перевести на простой язык – ВТО должна была изменить к лучшему состояние экспортных отраслей, то есть нефтегазовой сферы.

На этом, по мнению президента, плюсы закончились и пошли минусы, которых оказалось не так уж и мало, да еще и связаны они с отечественной обрабатывающей промышленностью, которая на фоне снижения таможенных пошлин должна была столкнуться с ростом конкуренции: «их не так много, но они есть. Это, например, автомобилестроение, где у нас достаточно быстро снижается уровень таможенной защиты, и в том числе в сфере производства легковых автомобилей», производство обуви, сельхозмашиностроения и т. д. Он также указывал, что после вступления в ВТО в наиболее рискованном положении окажутся животноводство, машиностроение, пищевая и легкая промышленность. Тогда же президент признал, что вступление в ВТО – серьезный вызов. Почти дословная цитата такова: «принесет ли ВТО пользу или вред России – это фифти-фифти». Иными словами, оценив вероятность нанесения вреда стране в 50 %, Путин пошел на это. Интересно, полетел бы он на самолете, если бы ему сказали, что вероятность аварии 50 %?

Пустили ли бы дочку в парк поздней порой, если бы знали, что там с вероятностью 50 % маньяк? Конечно, эта история скорее не о злодействе, а о полной профессиональной непригодности.

Путин пошел тогда на этот шаг, несмотря на то что экспортные отрасли и без ВТО не нуждались в защите, в отличие от отечественного производства. Символично, что, рассуждая о членстве в ВТО, Путин оговорился и вместо отстаивания национальных интересов сказал «мы отставали и будем отставать». Сложно с этим не согласиться, пока во главе государства стоит Путин и его команда. Уж он точно знает, какой при нем будет Россия!

Сейчас можно констатировать, что членство в ВТО внесло свои коррективы в состояние отечественной экономики. С 2012 года Россия действительно нарастила поставки продовольствия и продукции машиностроения. Но рост экспорта был обусловлен девальвацией рубля, которая началась в 2014 году и не имела отношения к ВТО. Сказать, что ВТО помогла отечественному производителю освоить новые рынки, однозначно нельзя, поскольку главным определяющим фактором стало снижение стоимости экспортируемых товаров из России на фоне все той же девальвации. Нужно было продавать все, что можно, для притока в Россию валюты. Эффект типа последних лет горбачевского СССР. Потому, что никакого серьезного импортозамещения при валовых накоплениях меньше 15 % ВВП и не могло быть, и не случилось.

Не лучше обстоят дела в сельском хозяйстве. В 2016 году совокупные затраты на сельское хозяйство составили около 5,4 млрд долларов США, хотя при курсе уровня 2012 года они бы равнялись 10,9 млрд. В ближайшие годы Россия будет вынуждена уменьшить расходы на сельское хозяйство либо же в очередной раз девальвировать рубль. В любом случае удар по сельскому хозяйству будет нанесен, поскольку в будущем объемы поддержки аграриев будут определяться обязательством перед ВТО, а не потребностями отрасли и страны. Да и обязательство это предусматривает сокращение финансовой поддержки сектору, который должен бы быть приоритетным в программе импортозамещения. Ну что тут скажешь!..

Вопреки чаяниям Кремля, членство России в ВТО не принесло и желаемого притока иностранных инвестиций. И дело даже не в санкциях. Баланс иностранных инвестиций, в том числе прямых, был отрицательным уже в 2013 году, что говорит о системных проблемах в экономике, при которых даже в качестве страны-члена ВТО Россия не слишком прельщала иностранного инвестора.

Санкции 2014 года и ограничение инвестирования в российскую экономику только ускорили уход иностранных инвесторов из страны. Главная причина «страха» иностранного инвестора кроется в непредсказуемых правилах игры, когда силовики могут попросту бизнес отжать. Или, например, не силовики, а непосредственно государство пересмотрит итоги сделки приватизации и затем отдаст возвращенный актив на приватизацию компании, близкой к президенту, как это было с Евтушенковым и его активом «Башнефть». Или путинская Россия затеется воевать, а воюющая страна – уж точно не объект для инвестиций.

Привлечение иностранных инвестиций в Россию было главным аргументом сторонников членства в ВТО. Прошло пять лет, и можно смело констатировать, что этот плюс был только гипотетическим.

Согласно обязательствам, взятым при вступлении в ВТО, Россия в течение переходного периода должна была снизить ставки импортных пошлин, что, в свою очередь, давало преимущества иностранному производителю. Формула была проста и

очевидна: превратим Россию в рынок сбыта для стран мира, прежде всего Запада. Переходный период в среднем составлял три года, но на наиболее чувствительные товары – легковые автомобили, вертолеты, самолеты гражданского назначения, а также некоторые продукты питания, в том числе на рыбу и свинину, – этот срок установлен в пять – семь лет.

Снижение пошлин должно было составить в среднем 5–10 %. Например, на импорт легковых товаров они должны снизиться с 25 % до 15 %, на бытовую электротехнику и электронику – с 15 % до 7–9 %.

ВТО ограничивает возможности России защищать внутреннего производителя через импортные пошлины и другие инструменты, которые в рамках ВТО признаются дискриминационными. Это уже ударило по некоторым отраслям в 2013 году, когда пошлины стали снижаться. Но с 2014 года постепенное снижение импортных пошлин было нивелировано девальвацией рубля, из-за чего импортные товары стали стоить дороже, даже несмотря на снижение пошлин. В результате этого к 2017 году импорт сократился на 43 % в сравнении с уровнем 2012 года. Таким образом, эффект от членства в ВТО в части снижения ввозных пошлин будет заметен позднее. Когда рынок адаптируется к новому курсу, эффект от снижения пошлин проявится в снижении конкурентоспособности отечественной продукции.

Россия пошла на снижение экспортных пошлин на ряд товаров, однако для нефтегазовой сферы условия игры остались неизменными. Вывозная пошлина на газ осталась на уровне 30 %, а для нефти и нефтепродуктов сохраняется механизм определения пошлины правительством на основании средней цены на нефть марки Urals на мировых рынках. Ожидалось, что ВТО сыграет в пользу экспортных отраслей, так как по правилам организации снижаются и вывозные пошлины, что открывает больше возможностей для отечественных производителей за рубежом. Но неужели снизить экспортные пошлины нельзя было без ВТО? Неужели для этого обязательно понадобились предписания некой организации?..

Когда Россия вступала в ВТО, Кремль утверждал, что членство поможет нам отстаивать интересы в судебном порядке, что, кстати, процедура затратная. Сейчас Россия является участницей четырех исков против ЕС и Украины:

– в связи с использованием в ЕС методики «энергетических корректировок» в антидемпинговых расследованиях против российских товаров;

– в связи с европейским Третьим энергетическим пакетом, который обязывает компании разделять бизнес по добыче и транспортировке энергоносителей, что не устраивает Газпром;

– в связи со значительным повышением пошлины на ввоз нитрата аммония на территории Евросоюза и Украины из РФ;

– в связи с отменой Еврокомиссией пошлин на импорт украинских сварных труб и введением пошлин для производителей из России, Китая и Белоруссии.

Однако и сама Россия стала ответчиком по четырем делам:

– иск ЕС и Японии в ответ на российский утилизационный сбор на автомобили, введенный федеральным законом 1 сентября 2012 г.;

– иск ЕС из-за пошлин на ввоз коммерческих автомобилей, введенных Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) 14 мая 2013 г.;

– иск Украины в связи с ограничениями на поставку украинских вагонов и стрелочных переводов.

Как завершатся иски – покажет время, но в настоящий момент Россия уже проиграла несколько дел в рамках торговых споров ВТО. В 2016 году суд ВТО признал, что пошлины России на ввоз бумаги, холодильников и пальмового масла не реализуют обязательства в рамках ВТО. В итоге Россия на часть указанных товаров полностью привела пошлины в соответствие с обязательствами.

Второй проигрыш был в отношении иска ЕС от 8 апреля 2014 г., в котором от России требовалось отменить запрет на ввоз свинины, введенный в январе 2014 г. Россельхознадзором из-за обнаруженной на территории Литвы и других европейских стран эпидемии африканской чумы свиней (АЧС). Суд признал запрет не соответствующим соглашениям ВТО.

Российское законодательное право по ВТО еще очень молодо. У России нет специалистов такого уровня, чтобы выигрывать споры в ВТО. Да и момент политизации структуры не сможет преодолеть ни один высокопрофессиональный юрист. Поэтому в части торговых споров ВТО для России это институт добровольного отказа от своих национальных интересов без возможности на деле их отстаивать.

Показательно, что ВТО, вопреки надеждам Кремля, не защитила страну от санкций. Организация не стала признавать эти действия противозаконными, не наложила ограничений на ЕС. Напротив, была попытка рассмотреть именно российское продовольственное эмбарго как нарушающее нормы ВТО. Таким образом, защиты, на которую надеялась путинская Россия, она не получила.

Итак, достигли ли мы плюсов, о которых говорили президент Путин, его команда и эксперты?

Во-первых, Россия еще ни разу не отстояла свою правоту в суде ВТО, то есть защита национального производителя через суд

пока провалена.

Во-вторых, иностранный инвестор не пришел в Россию, а, напротив, на фоне санкций и ухудшения экономической ситуации предпочел сократить вложения.

В-третьих, наш товар действительно стал более конкурентоспособным. Но произошло это на фоне девальвации рубля, что снизило его себестоимость для иностранного покупателя, но ударило по населению, по критическим импортозависимым отраслям, включая оборонную.

В-четвертых, обещанного роста конкуренции на финансовом рынке не произошло. Ставки кредитования, что прогнозировали эксперты, не снизились. Напротив, ЦБ увеличил процентную ставку, и сейчас она выше (!) уровня, когда Россия вступила в ВТО. Не говоря уже о том, что доступ к зарубежному кредитованию для России в минувшее пятилетие закрыт.

В-пятых, ВТО не спасла Россию от ограничительных мер. Если в ноябре 2012 года 18 стран применяли защитные меры в отношении российских товаров, а всего действовало 73 меры, то уже на 1 августа 2015 года число стран, использующих ограничительные меры в отношении российских товаров, увеличилось до 27, а число принятых мер – до 112. С 5 до 22 возросло число проводимых расследований.

В-шестых, для россиян импортная продукция не стала дешевле на фоне снижения импортных пошлин, а, напротив, подорожала из-за девальвации. Зато, по мнению аналитиков, именно вступление в ВТО спровоцировало рост внутренних цен на газ.

В-седьмых, членством в ВТО правительство значительно усложнило жизнь, пытаясь теперь обойти принятые на себя обязательства. Например, в целях ограничения импорта в автомобильной промышленности Министерство промышленности и торговли страны установило ставки утилизационного сбора; для защиты аграрного сектора введен запрет на импорт живого крупного и мелкого рогатого скота из Европы; применяются защитные меры против недобросовестных конкурентов и меры технического регулирования в химической промышленности.

В-восьмых, ВТО не обеспечила положительную динамику экспортно-импортных операций. Впрочем, это вина девальвации и падения цен на энергоресурсы.

Возникает вопрос: если членство в ВТО нам не принесло плюсов, зачем же дальше исполнять обязательства перед организацией и платить при этом еще и взносы в размере 4,6 млн долларов США в год?

Но прежде всего встает вопрос: а зачем нам вообще с сырьевой экономикой нужно было двигаться в ВТО? На что в Кремле рассчитывали? Рассчитывали ли вообще? И в принципе, способны ли рассчитывать последствия своего правления?..

Новая концепция внешней политики

30 ноября 2016 года была принята долгожданная концепция внешней политики России. Опыт принятия Концепций внешней политики указывает на удивительную закономерность – резкое устаревание уже спустя несколько месяцев или год. Концепция 2000 года потеряла свою актуальность сразу после трагедии 11 сентября, которая привела к появлению новой угрозы безопасности как для мира, так и для России. Но, несмотря на это, все два срока российского лидера именно она определяла внешнеполитический курс страны.

Принятая в июле 2008 года Концепция устарела уже через полмесяца – в связи с войной в Грузии. В течение 5 лет она не отражала изменившуюся ситуацию в мире.

Концепция от февраля 2013 года стала не актуальна через год – после присоединения Крыма и обострения отношений с Украиной и Западом. Однако и ее менять правительство не спешило. Россия прожила с устаревшей концепцией почти три года.

Как знать, если эти три «совпадения» – не совпадение, а закономерность, то уже в 2018 году внешние события должны вновь поменяться, и «новая» концепция опять станет «старой». Вообще-то, данное наблюдение говорит об уровне профессиональности в сфере ответственности президента…

Концепция не стала новым документом. Она переписана под копирку со старой, обновилось лишь несколько моментов.

1. В новой Концепции исчезла ссылка на то, что Россия «выступает за снижение роли фактора силы в международных отношениях». И это неудивительно, учитывая, что Россия стала активно играть мускулами – в Украине, Сирии. В региональных приоритетах применительно к США Россия заговорила более жестким языком формулировок – «оставляет за собой право жестко реагировать на недружественные действия, в том числе путем укрепления национальной обороны и принятия зеркальных или асимметричных мер». 2015 год и вовлечение России в Сирию показали, что прогнозные оценки главы «Стратфор» Дж. Фридмана, данные им еще в декабре 2014 года, верны. Путин действительно пошел на сознательное наращивание силы, о чем Фридман и говорил на Валдае, – «в отличие от времен Российской империи и Советского Союза, буферные зоны, ранее поглощавшие угрозы с Запада, сегодня находятся в руках потенциально враждебных сил, а рационализация российской экономики оставила ее уязвимой для рыночных сил, чего не было никогда ранее. Таким образом, единственным выходом для России, если она не сможет найти основы для мирного урегулирования, остается наращивание угрозы в надежде запугать Америку».

2. В части «верховенства права в международных отношениях» все оставлено без изменений, за исключением положения, которое косвенно указывает на попытки вмешательства иностранных государств в сирийские дела – «посредством поддержки негосударственных субъектов, включая террористические и экстремистские организации». Но, как и прежде, Кремль заявляет о нерушимости норм международного права и недопущении их творческой трактовки, в то время как крымская кампания подпадала именно под это определение.

3. Если в Концепции 2013 года самая главная цель внешнеполитических усилий заключалась в укреплении «прочных и авторитетных позиций в мировом сообществе, в наибольшей мере отвечающих интересам Российской Федерации как одного из влиятельных и конкурентоспособных центров современного мира», то в новой концепции она спустилась на цель третьего уровня, при этом исчезло упоминание о конкурентоспособном центре. Иными словами, новая концепция не стала пытаться прикрывать аутсайдерские российские позиции в мировой экономике.

4. Главным приоритетом в сфере международной безопасности названа борьба с терроризмом. И что интересно, в концепции обозначено, что «результативная борьба с терроризмом не может вестись без ликвидации источников его финансирования», Россия поддерживает усилия, «направленные на выявление государств, вовлеченных в экономические связи с террористическими организациями». И здесь же вспоминаются обвинения Путина в адрес Эрдогана и Турции относительно финансирования ИГИЛ, впрочем, уже забытые в связи с Турецким потоком, в очередной раз доказавшим, что национальные интересы, вопросы мира и безопасности вторичны на фоне экономических интересов ненасытной олигархической властной верхушки.

В целом можно сказать, что это не новая Концепция внешней политики, а только обновленный документ, базирующийся на прежних постулатах и представлениях о месте и роли России в мире.

Концепция в ее текущем виде – это не стратегия развития страны, а констатация достигнутого положения. В ней зафиксировано то, что уже произошло, – отказ от применения силы, борьба с международным терроризмом, итоги сирийского кризиса.

Внешнеполитический документ должен быть стратегическим, он должен предвидеть будущее и выступать тем целеполаганием, к которому нужно стремиться. Однако по факту он – аналитическая записка о положении России в мире здесь и сейчас. Без целевых ориентиров. А как известно, ни один ветер не будет попутным кораблю, который не знает, куда ему плыть.

Как Кремль оправдал террористов

…Не успели россияне свыкнуться с мыслью, что турки – это «пособники террористов» и нам не следует с ними дружить, как Кремль в очередной раз изменил свой курс: в 2016 году мы «примирились» с турками. Российская пропаганда принялась уверять россиян в том, что Турция выполнила все, чего от нее требовал Кремль, и теперь снова можно восстанавливать связи. Невольно вспоминая всю турецкую истерию Кремля 2015 года, находишь все больше противоречий в происходящем. И проблема не в том, стоит или нет выстраивать стратегическое партнерство с Турцией, проблема – в адекватности российской внешней политики, долгосрочности ее целей. Почему примирение с Турцией было настолько странным?

Во-первых, никаких официальных извинений перед Кремлем не было. Российская версия послания Эрдогана звучала как «я хочу еще раз выразить свое сочувствие и глубокие соболезнования семье погибшего российского пилота и говорю: извините», то есть создавалось неясное впечатление о том, перед кем извиняется Эрдоган. Английская версия послания Эрдогана, размещенная на сайте президента Турции, имела иное содержание – «хотел бы сообщить членам семьи погибшего российского пилота, что я разделяю их боль и выражаю свои соболезнования им. Пусть они извинят нас» (May they excuse us). Эрдоган извиняется не сам, а от имени Турции, но извиняется перед конкретной семьей, члены которой погибли в этом инциденте. А это иной смысл, чем тот, который фигурировал в российских СМИ.

Во-вторых, прощение Турции и восстановление с ней связей происходят в ситуации наибольшей угрозы для россиян. Оно совпало с терактом в аэропорту Стамбула, унесшего из жизни свыше 40 человек. Однако вопреки всем соображениям безопасности Путин подписывает разрешение на восстановление авиасообщения с Турцией. 30 июня президент подписал указ, в котором поручил правительству «принять меры, предусматривающие отмену запрета на чартерные воздушные перевозки между Россией и Турцией». Контрастирует с этим ситуация с Египтом. Когда на борту российского лайнера, вылетевшего из Египта, произошел теракт, Россия отменила все полеты в страну для безопасности своих граждан. Когда в Турции происходит очередной теракт, и не где-нибудь, а именно в аэропорту, Кремль принимает противоположное решение – напротив, восстановить туристический поток. Двусторонние газовые связи оказываются важнее вопросов безопасности российских граждан.

В-третьих, примирение происходит с «пособниками террористов». Именно Турцию российский лидер назвал в качестве финансового спонсора ИГИЛ – «мы давно фиксировали тот факт, что на территорию Турции идет большое количество нефти и нефтепродуктов с захваченных ИГИЛ территорий. Отсюда и большая денежная подпитка бандформирований», «сейчас мы получили дополнительные данные, подтверждающие, что из мест добычи нефти, которые контролируются ИГИЛ, эта нефть в промышленных масштабах поступает на территорию Турции. И у нас есть все основания полагать, что решение по поводу того, чтобы сбить наш самолет, было продиктовано желанием обеспечить безопасность путей доставки этой нефти как раз к портам, откуда она отгружается в танкеры». На саммите двадцатки российский лидер демонстрировал фотографии, доказывающие эту гипотезу. Турция, как оказалось, причастна к терроризму и в России – «мы помним и то, что именно в Турции укрывались и получали моральную, материальную поддержку боевики, которые орудовали на Северном Кавказе в 90-х и в 2000-х годах. И сейчас еще их там замечаем».

И на фоне всех этих откровений, которые должны были взволновать россиян, ведь как так – Кремль знал о таких вещах, но дружил с Турцией, – мы снова начинаем восстанавливать диалог с турецкой стороной. Выходит, «пособник террористов» освобождается от всяких грехов после того, как в них покается, в данном случае извинится перед членами семьи.

Странная возникает тенденция: в отношении блогеров заводят все больше дел, в том числе по статье оправдания терроризма, тогда как сам Кремль оправдал террористов, восстановив контакты с Турцией, и это воспринимается как должное.

Турецкий пример показал несколько важных политических тенденций.

Первое: насколько российская властная элита далека от народа. Пока российский президент требовал от Турции «возмещения вреда и ущерба», брат погибшего пилота дал понять однозначно неприемлемость каких-либо компенсаций за человеческую жизнь: «Даже если будут предлагать компенсацию, никто не возьмет. Это не то что унизительно, это ужасно».

Второе. Насколько качественно работает кремлевская пропаганда, уверяя людей в противоположных вещах: сначала Турция – наш стратегический партнер, затем пособник террористов, а теперь вновь наш союзник, хотя разве не ИГИЛ, с которым мы боремся, по заверениям Кремля, поддерживает Турция?

И третье: насколько ошибочна и безнадежна вся система государственного управления, зависящая от настроения и воли одного человека.

«Японское чудо»

Российско-японские отношения после длительного периода неопределенности начинают обретать вполне отчетливые черты. Сценарий «Тарабаров в обмен на сотрудничество» имеет ненулевую вероятность и в отношении Японии. Как и в случае с Китаем, с которым в течение десяти лет шли переговоры по газовым соглашениям и они завершились спешным заключением невыгодных контрактов в условиях ограничения сотрудничества с Западом, активизация сотрудничества с Японией является результатом политики поиска новых инвесторов в условиях геополитической изоляции России.

Еще недавно Кремль декларировал, что тема островов Южной Курильской гряды закрыта и российский суверенитет над ними сомнению не подлежит, но теперь появилась новая формула: Курилы в обмен на тесное сотрудничество, как это было реализовано с Китаем. Российский лидер сказал, что сделка с Китаем стала возможной «на фоне очень высокого уровня доверия, которое сложилось к тому моменту между Россией и Китаем. И если мы добьемся такого же высокого уровня доверия с Японией, то и здесь мы можем найти какие-то компромиссы». Кремль, таким образом, нашел формулу обмена проблемы Курил на контракты.

Уже и Лавров перешел к формуле декларации 1956 года. Согласно этой декларации, Япония должна была получить острова Хабомаи и Шикотан после заключения мирного договора между нашими странами. Если сейчас этот мирный договор будет подписан, то следующим шагом станет возвращение к той самой декларации 1956 года.

Кремль усугубил Курильский вопрос и тем, что объявил по факту территориальную претензию «территориальным спором». Дело обстоит так: притязания Японии на Курилы укладываются в концепт территориальной претензии. Есть Курилы, над которыми существовала юрисдикция СССР и России. Япония в одностороннем порядке пытается это оспорить – России в такой ситуации следовало бы считать это претензией, но Кремль объявляет Курильскую проблему «территориальным спором». То есть признает, что Курилы являются территорией, юридическая принадлежность которой точно или окончательно не установлена.

И сомнительно, что воскрешение проблемы мирного договора и объявление Курил предметом территориального спора были всего лишь ошибкой российской дипломатии. Скорее, за этим стояли вполне осознанные планы по пересмотру судьбы Курил с целью изменения характера экономического сотрудничества между странами.

Премьер-министр Японии Синдзо Абэ заявил о своем стремлении решить территориальную проблему между Японией и Россией как можно скорее. Учитывая частоту встреч лидеров двух государств, можно ждать, что удача на стороне Японии, а не российского народа в вопросе судьбы Курил.

Уголовный суд для России

В 2015 году Международный Уголовный Суд (МУС) принял решение начать расследование по российско-грузинскому конфликту спустя более 7 лет после его окончания. На фоне санкций, негативного отношения к России и активизации страны на арене военных действий такое решение Международного Суда не выглядит попыткой объективного прояснения ситуации и наказания виновных за военные преступления. Это событие вписывается в общий тренд изоляции России на международной арене и постепенной трансформации страны в государство-изгой. На непредвзятость Уголовного Суда на фоне информационной войны, объявленной России, надеяться не приходится.

Какие истинные мотивы стоят за международным расследованием?

С юридической точки зрения, расследование дела Грузии Международным Уголовным Судом правомочно, поскольку Грузия подписала Римский статут и является членом МУС, в отличие от России, которая так документ и не ратифицировала. В то же время под формальным предлогом того, что расследование по данному конфликту в Грузии более не осуществляется, была применена процедура расследования через механизм proprio motu, когда прокурор МУС начинает расследование в отношении какого-либо государства-участника по своей инициативе, что должно быть подтверждено палатой предварительного производства. Таким образом, МУС правомочен приступить к расследованию российско-грузинского конфликта.

В соответствии с компетенциями прокурор вправе выдвинуть обвинения в связи с вооруженным конфликтом в Южной Осетии лицам, независимо от их статуса, биографии или национальности. Поводом выступает подозрение в совершении во время конфликта преступлений против человечности или военных преступлений. Формально суд не выносит вердикта относительно виновности или невиновности той или иной стороны, однако после сбора свидетельств о возможных преступлениях в зоне конфликта будут установлены конкретные лица, ответственные за совершение преступлений. При наличии достаточных оснований будет решаться вопрос о вызове этих лиц в суд или выдаче ордеров на их арест. И если такими лицами окажутся россияне, то вопрос о виновности России мировым сообществом будет решен безапелляционно.

На международное правосудие стране, которая действительно защищала в конфликте Республики Южная Осетия и Абхазия, надеяться не стоит. В условиях геополитической напряженности, после того как Москва, по мнению мирового сообщества, воспользовавшись нестабильностью в Украине, аннексировала Крым, ни о какой беспристрастности не может идти и речи.

Юридические основания дела формально были соблюдены. Однако ряд фактов указывает на явные признаки геополитической игры. Россию в очередной раз объявят уже не просто агрессором, а государством, вооруженные силы и ряд должностных лиц которого виновны в военных преступлениях и преступлениях против человечности. Рассмотрим эти обстоятельства.

Во-первых, синхронность атаки на Россию. Сначала голландские власти выпустили доклад с выводом, что малазийский Boeing был сбит с земли системой «Бук». Затем через несколько часов появилось заявление Прокурора о начале расследования. Синхронность соблюдается и в инициации расследования – запрос на него поступил через две недели после начала российской военной операции в Сирии.

Во-вторых, длительность интервала между конфликтом и началом расследования, которую попытались объяснить внутренним расследованием в Грузии. Конфликт произошел в августе 2008 года, в то время как инициирование расследования датировано октябрем 2015 года.

В-третьих, временные рамки не ограничены периодом военных действий, когда бесчинствовали грузинские военные. Они продлены до 10 октября 2008 года. Напомним, что 8 октября завершился вывод российских войск из буферной зоны, отделяющей Южную Осетию и Абхазию от неоспариваемой территории Грузии. То есть МУС планирует расследование на всем временном промежутке, когда на территории непризнанных республик находились российские войска, хотя вооруженных действий при этом уже не осуществлялось. Это наводит на закономерную мысль, что подозреваемые в деле – не только и не столько грузинские военные, сколько российские вооруженные силы.

В-четвертых, содержание запроса прокурора о начале расследования в деле «Ситуация в Грузии» говорит о явном смещении обвинительных акцентов с Грузии на непризнанные республики и даже Россию. В качестве предполагаемых преступлений названы «высылка этнических грузин из Южной Осетии, а также нападение на миротворцев со стороны грузинских и южноосетинских вооруженных сил», ни слова об убийстве мирных граждан непризнанных республик грузинскими вооруженными силами, хотя Россия передавала в МУС свои материалы расследования.

Выдержка из запроса прокурора: «Согласно информации, имеющейся в распоряжении Канцелярии Прокурора, в ходе насильственной кампании по перемещению этнических грузин, проведенной де-факто органами власти Южной Осетии с возможным участием некоторых представителей российских вооруженных сил, погибло от 51 до 113 этнических грузин из числа мирных жителей. Также в ходе этой кампании было насильственно перемещено от 13 400 до 18 500 этнических грузин, а более 5000 жилых объектов, принадлежащих этническим грузинам, как сообщается, были разрушены. На основании имеющейся информации Канцелярия Прокурора предполагает, что эти преступления, а также связанное с ними уничтожение и присвоение имущества мирных жителей были преимущественно совершены как часть плана или в целях проведения политики по крупномасштабному выселению этнического населения Грузии, проживающего на территории Южной Осетии. В результате этого численность этнического грузинского населения, проживающего в зоне конфликта, по оценке Прокурора снизилась на 75 процентов».

Ничего не сказано о мирных жертвах среди осетин и абхазцев. Грузия представлена пострадавшей стороной, которую обвиняют в гибели только миротворцев, но не мирных жителей. При этом расследование по миротворцам Прокурор признает частично приемлемым в свете расследования в Российской Федерации.

В-пятых, происходит смещение географии дел Международного Уголовного Суда. Традиционно МУС рассматривал дела в Африке: Уганда, Демократическая Республика Конго, Дарфур (Судан), Центрально-Африканская Республика (в двух случаях), Кения, Ливия, Кот-д'Ивуар и Мали. Теперь к ним добавилось и дело по Грузии.

МУС также проводит еще 7 предварительных изучений ситуаций, одна из которых вновь непосредственно затрагивает Россию, – это Украина. Хотя Украина не ратифицировала Римский статут, она воспользовалась одним из двух исключений, при котором МУС может расследовать дела в отношении государств, которые его не признали, – это подача заявления о признании осуществления судом юрисдикции в отношении конкретного преступления.

Нельзя исключать, что следующим делом против России станет положение в Сирии. Хотя Сирия не является членом Международного Уголовного Суда, существует еще одно исключение, при котором членство государства-участника не требуется, – это передача дела в МУС Советом Безопасности ООН, что было реализовано в случае Дарфура и Ливии. Россия, которая, естественно, не будет противиться в скором времени данной перспективе, поскольку Кремль не признает Асада союзником, может одобрить резолюцию данного рода, и тогда в отношении России в Суде будут расследоваться уже три дела!

Расследование Международного Уголовного Суда – это длительный процесс, который растянется на несколько лет. Поэтому целевому замыслу Запада будет удовлетворять не столько результат расследования, сколько сам его факт. Рассмотрим ряд целей, которые, вероятнее всего, лежат в основе организации данного дела.

Первая, наименее вероятная версия – дело направлено непосредственно против Путина. Международная практика показывает, что суды такого уровня, а также международные трибуналы выступают правомочной инстанцией для политической диффамации глав государств. Однако в отношении российско-грузинского конфликта ситуация иная. В период конфликта Верховным главнокомандующим был не Путин, а действующий на тот момент президент страны Медведев. А для Запада эта фигура в российской власти – скорее, плюс в их пользу: зачем удалять с политической арены того, с кем развал России пойдет ускоренными темпами?

Кроме того, для российской властной элиты ни один суд и обвинение, как показал Панамский скандал, не страшны. Кремлевские элиты прочно восседают на троне, не считая должным объясняться перед теми, кто своими голосами дал им властный мандат. Российский народ удовольствовался объяснением – «чушь, нет ничего подобного».

Вторая версия – это еще один вклад в создание нестабильности вокруг России. Ставка делается на то, что расследование приведет к очередному обострению российско-грузинских отношений, что, в свою очередь, может повлечь за собой новый виток претензий в отношении Южной Осетии и Абхазии, то есть разжечь замороженный конфликт.

Треть версия – это умелая игра на статусе непризнанных республик. Формально суд над главами Южной Осетии возможен, поскольку Грузия, к которой международное сообщество причисляет непризнанные республики, признала юрисдикцию МУС. Но если дело зайдет до вопроса экстрадиции для целей ареста этих лидеров, то единственное государство, которому этот вопрос будет подвластен, – это Россия. Если Россия откажется выдавать лидеров Южной Осетии, то в глазах мирового сообщества она выступит покровителем военных преступников. Если же согласится на выдачу, то неминуемо настроит против себя и остальные непризнанные республики, плотным поясом которых себя окружила. Россия при втором раскладе предаст интересы тех, кто просил у нее защиты, ради цели примирения с Западом.

Четвертая версия – расследование призвано в очередной раз напомнить миру, что Россия – это агрессор, на счету которой Южная Осетия и Абхазия, Крым, ЛНР, ДНР и Сирия. Каким бы ни был итог расследования, мир запомнит лишь то, что Россия – участник конфликта, в ходе которого совершались военные преступления и преступления против человечности. Таким образом, расследование преследует цель сплотить мир на волне осуждения и порицания России, объявив ее врагом, а ее правителей – военными преступниками. При таком раскладе Запад будет требовать от остального мира присоединения к режиму санкций, предварительно ужесточив их.

Пятое, наряду с репрессивной функцией, расследование носит как предупреждающий, так и устрашающий характер, демонстрируя Кремлю, что за каждую военную кампанию придется расплачиваться – за Крым, Украину, Сирию.

Еще раз подчеркнем, Международный Уголовный Суд – это отнюдь не объективная структура. России не следует ждать, что виновные будут найдены и наказаны. Кремль может посмотреть на себя и понять, что в России виновные в преступлениях лица высшей когорты и приближенные ко двору избегают наказания. Тот же принцип действует и на международной арене – союзники Запада выйдут незапятнанными. А на Россию повесят ярлык агрессора, обвинив в военных преступлениях.

Властная элита рано или поздно сменится, но черное пятно на российской репутации останется. Желания союзничать с таким государством у других стран не будет.

Хакерские атаки как путинский стиль

В последнее время излюбленной темой российских политиков стали русофобские настроения. Нет, это не о русофобии собственной политики. Это о другом. О русофобской истерии в Америке, как выразился Лавров. И в иных странах, причем русофобии, именно связанной с деятельностью Путина.

На самом деле негативное отношение к России – процесс давний и длительный. Но пик пришелся на вмешательство во внутреннюю политику других стран через хакерские атаки. Выходит, что русофобские настроения – это итог путинской политики, преследующей одни цели, а в итоге получающей совершенно иной результат.

В последнее время обвинения в адрес России в хакерских атаках звучали многократно как в ситуациях, в которых у России есть свой интерес, так и в отдаленных политических событиях, чуждых стране.

Среди атак, в которых подозревали Россию, – взлом агентства WADA, когда был опубликован список нероссийских спортсменов, у которых допинг-пробы были положительными, но WADA эту информацию скрывало, ряд атак во время выборов в США в пользу кандидата Трампа, о котором российский президент высказывался в то время весьма комплиментарно. Американская версия заключается в том, что первая атака на Национальный комитет Демократической партии США была проведена в апреле. Согласно результатам расследования, во взломах информационной системы были виноваты две группировки хакеров – Cozy Bear и Fancy Bear. Естественно, что «медведь» в названии группировок ассоциировался непосредственно с Россией. Да и итог расследования указывал на то, что группировки тесно связаны с российским правительством и участвуют в политическом и экономическом шпионаже. По официальной версии, группировкам удалось похитить письма из ящиков электронной почты, а также компромат на конкурента демократов на выборах президента – Дональда Трампа.

Расследование предполагаемого вмешательства РФ в президентские выборы в Америке в ФБР продолжается до сих пор, и уже не один высокопоставленный чиновник был отправлен в отставку. Бывший директор ФБР Коми считает, что нет «никаких сомнений, Россия вмешивалась в наши выборы во время кампании 2016 года. Они вмешивались с конкретной целью, они вмешивались изощренно. Они использовали специальные технические устройства. Эта кампания регулировалась высшим российским руководством. Это мнение разделяют все разведслужбы»…

Одна из новых громких тем этого рода – это российский след в президентских выборах во Франции, когда западные журналисты при общении с Путиным пытались уличить последнего в поддержке кандидата Ле Пен, с которым президент встречался в Москве в период избирательной кампании. В числе других заявлений об атаках были сообщения о вмешательства в выборы президента и различные органы власти. Например, Германия обвинила Россию в атаках на информационную систему Бундестага в 2015 году и в нападениях на Христианско-демократический союз Германии, возглавляемый Ангелой Меркель.

Глава МИД Великобритании Борис Джонсон также считал, что «российские власти могут попытаться оказать влияние на исход досрочных выборов в парламент страны, поскольку ранее уже делали это в США; ясно, что именно это сделали во Франции», пытаясь «в целом подорвать веру в демократию и дискредитировать демократический процесс».

Глава МИД Черногории заявил о вмешательстве России во внутренние дела этой балканской страны. Аналогичные обвинения последовали со стороны Македонии. Правда, там речь шла не о хакерах, а о влиянии на СМИ. Но разница небольшая.

Последним на данный момент стало обвинение в причастности к катарскому кризису российских хакеров, которые якобы взломали государственное информагентство Катара (QNA) и опубликовали фальшивое заявление эмира Катара Тамима бен Хамада Аль Тани о поддержке Ирана и Хамаса, что спровоцировало серьезный политический кризис в регионе.

Российская угроза стала, таким образом, излюбленной темой и инструментом в том числе не только антироссийской, но и внутриполитической борьбы на Западе, усилив русофобские настроения во всем мире.

Длительное время в парламенте России опровергали сообщения о том, что в стране существуют кибервойска. И только в феврале 2017 года Шойгу признал, что войска информационных технологий созданы в Вооруженных силах РФ. За месяц до этого российские чиновники твердили об обратном. Например, глава комитета по обороне Государственной Думы утверждал, что специализированных подразделений, отвечающих за кибербезопасность, в структуре Вооруженных сил РФ нет. Первый зампредседателя комитета Госдумы по обороне Александр Шерин заявил, что кибервойск в России не существует, хотя во всех странах, которые претендуют на роль сверхдержав, ведутся такие разработки. При этом в докладах международных исследовательских структур сообщалось о совершенно обратном. Компания Zecurion Analytics выпустила исследовательский отчет, в котором указано, что Россия входит в пятерку стран по численности и финансированию кибервойск. Они занимаются шпионажем, кибератаками и информационными войнами. Численность их достигает тысячи человек, а годовое содержание может ежегодно составлять около 300 миллионов.

Зачем нужно было отрицать факт наличия войск кибербезопасности – не ясно. Вероятно, это какая-то уже узнаваемая стилистика внешнего общения, основанная на возможности ложной информации, политической иерархии России. Но в результате создалось впечатление, что Кремль точно что-то в этом вопросе недоговаривает своим гражданам…

С другой стороны, вызывает сомнение качество подготовки подобных специалистов, учитывая уровень технологического развития государства. Если верить расследованию, опубликованному на портале Медуза, российские вооруженные киберсилы в

НИИ «Квант» еще в 2011 году получили из Италии пробную версию программы-вируса Remote Control System. Не исключено, что таких контактов по линии оборонного ведомства с иностранцами было множество. То есть наиболее вероятный сценарий – это привлечение внешних исполнителей к хакерским атакам. Кстати, Путин уже высказался в стиле «да кто его знает – может, и были хакеры, может, и российские, а может, и не было». Этакая новая культура изъяснений на президентском уровне.

Как правило, Путин ранее отрицал, и многократно, любую причастность русских к атакам, но неожиданно он дал повод иностранным журналистам усомниться в непричастности России. При общении с журналистами перед ПМЭФ Путин допустил причастность русских к атакам, но отверг их связи с государством: «если они настроены патриотически, они начинают вносить свою лепту, как они считают, правильную, в борьбу с теми, кто плохо отзывается о России. Возможно? Теоретически возможно. На государственном уровне мы никогда этим не занимаемся».

После его замечания о хакерах-патриотах американская ведущая мгновенно ухватилась за эту версию: «Вы говорили, что Россия никак не связана с вмешательством в американские выборы, а на этой неделе Вы вдруг говорили о каких-то патриотических хакерах. Почему Вы сейчас начали об этом говорить, о патриотических хакерах, которые могут как-то действовать?» Явный непрофессионализм, когда президент не может не только дать емкий и аргументированный ответ СМИ, а вместо этого скатывается на уровень эмоционального всплеска, выдвигает все больше новых гипотез, что соответственно только создает лишний информационный фон.

Допустить, что Кремль не причастен к атакам, не получается. Не только потому, что, как говорится, дыма без огня не бывает. А в первую очередь потому, что очень непоследовательной и противоречивой стала риторика властей в этом вопросе. Все больше аргументов свидетельствуют в пользу того, что доля правды в обвинениях есть. Сами атаки вполне вписываются в путинский стиль внешней политики, когда ответы России на вызовы Запада приносят больше вреда самой России, чем другой стороне. Вспомним, например, продовольственное эмбарго, когда в России, где люди голодают и живут на хлебе с молоком, продукты уничтожались, зарывались в землю «по приказу короля», хотя могли бы быть розданы. Но главное, что Путин ответил Европе, получил моральное удовлетворение. И не важно, какой ценой.

Аналогичными были действия в отношении Турции после инцидента со сбитым российским самолетом, когда президент публично обвинил власти Турции в поддержке терроризма, ввел запрет на импорт турецких помидоров, ограничил туристический поток, поставив в тупик туроператоров, которые уже продали путевки, а через некоторое время вновь подружился с Эрдоганом. Внешняя политика президента явно противоречила логике выстраивания внешнеполитической линии и нанесла очередной удар по имиджу страны и национальным интересам.

С хакерскими атаками история повторилась вновь. Цель, которую преследовал Кремль, состояла в том, чтобы создать видимость своего могущества за счет тактики мелких уколов. Вот только, как обычно, эта политика принесла больше вреда самой России, поскольку подняла волну русофобских настроений и превратила российскую угрозу в устойчивую страшилку, которую теперь стали активно использовать как оправдание ужесточения режима санкций.

Хакерские атаки были очередным стратегическим просчетом Кремля. Во-первых, они не соотносятся с задачами развития страны и национальной безопасности, хотя к их исполнению привлечены служба безопасности и разведка. Атаки были призваны потешить самолюбие российского лидера, посчитавшего, что этим действием он действительно может повлиять на ход истории.

Во-вторых, не была проведена оценка рисков, возникающих в результате хакерских атак. То есть эта операция была не оправдана, что и доказал тот факт, что она повлекла за собой ужесточение режима санкций и новый виток изоляции России.

В-третьих, эти меры не соотносятся с ценностной повесткой страны. Что хорошего миру, да и россиянам в целом принесла вероятная операция российских спецслужб?

Но, как и ранее, создав проблему, а именно подняв волну русофобских настроений, Кремль теперь не знает, что с этим делать, начинает метаться из угла в угол. Сначала отрицает любую причастность к атакам, затем говорит о неких «патриотах-хакерах», которые самостоятельно пошли на этот шаг. Потом Кремль переходит к тактике нападения и говорит, что Запад начал первым. Путин сообщает о вмешательстве США в выборы президента России: «в 2000, и в 2012 году – всегда было. Но в 2012-м особенно агрессивно. Я в детали не буду вдаваться». А вдаться бы стоило, поскольку и в 2011 г., и в 2012 г. сама Администрация Президента устроила фальсификацию российских выборов! Путину было приписано 12 % голосов, «Единой России» – более чем в 2 раза! Вот уж действительно вмешательство, которое полностью уничтожило смысл выборов в России…

Тут же Песков начал твердить о многочисленных атаках на сайт президента, совершаемых со стороны США. Для пущей видимости правдивости слов его и Путина законодатели даже создали Временную комиссию по защите государственного суверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела России. Все это похоже на какой-то театр абсурда, когда, как по Островскому, «играешь-играешь роль, да и заиграешься». И вероятно, что теперь карта вмешательства США будет разыграна как повод для ужесточения контроля над оппозицией…

Будь путинская Россия суверенной и мощной державой, то ответ Западу был бы дан сильный и открытый, а не из-за угла, как в случае с хакерскими атаками. Но Россия – кризисная, деградирующая, сырьевая страна, которой осталось только проводить тактику точечных ударов.

В России сейчас понятие национальных интересов плотно срослось с амбициями и самолюбием первого лица государства, а

внешнеполитическая мощь страны ограничивается уровнем его талантов и способностей.

Россия – «мировое зло»

Политика формирования образа России как «мирового зла» продолжается. В мире за Россией закрепился прочный статус ненадежного и опасного партнера, с которым не стоит иметь дела.

Граничащие с Россией европейские страны все чаще стали говорить о российской угрозе. Это и «авиапровокации», когда российские самолеты приближались к воздушному пространству НАТО, и вмешательство в дела балтийских республик. В Украине Россию обвиняют в подготовке нового Майдана в республике.

Перечислять можно и далее. Во многом эти обвинения надуманы, преувеличены, невозможны в силу того, что и ресурсами, и способностями такими современная либеральная Россия не обладает. Но для Запада с его информационной машиной это мелочи. Пока российский RT штампует сюжеты о стихийных бедствиях и катастрофах, осваивая бюджет, западные СМИ формируют свой информационный фон, предопределяющий отношение к России в мире.

В результате изоляция России на мировой арене продолжает возрастать. Конечно, российские власти принимают участие в саммитах АТЭС, АСЕАН, ОПЕК, но даже на них контакты с Россией минимальны.

Мир встревожен: Кремль стал непредсказуемым, слухи об агрессивности России растут. И на этом фоне формируются новые тренды, направленные на изолирование России, низведение ее до статуса государства-изгоя.

Какие события последних лет усилили тренд изоляции России?

1. Появилась информация, что родственники нескольких австралийских и новозеландских пассажиров малазийского лайнера MH17, разбившегося на востоке Украины в 2014 году, планируют через ЕСПЧ потребовать от России выплаты компенсаций в размере $10 млн на каждого пассажира. Хотя до судебного дела еще далеко, этот факт указывает непосредственно на то, что вину за инцидент весь мир возлагает непосредственно на Россию. Иски в ЕСПЧ уже поданы.

2. Международный Уголовный Суд принял решение начать расследование по российско-грузинскому конфликту. Обвинения сводятся к тому, что при участии представителей российских вооруженных сил были насильственно перемещены этнические грузины из числа мирных жителей, разрушены их жилые объекты. Дело политически мотивированное, разве стали бы его раздувать, если бы Россия воспринималась частью мирового сообщества?

3. Чемпионат мира по хоккею в 2016 году показал, что не только властная элита, но и рядовые граждане Европы и других стран с опаской относятся к России. Этот чемпионат, прошедший в Москве и Санкт-Петербурге, стал худшим мировым первенством по посещаемости с 2007 года. Если в 2015 году в Чехии было 740 тыс. зрителей, то в России в 2016 году – всего 417 тыс.

4. Нас последовательно дискредитируют на арене спорта. Апогеем стал запрет допуска российских спортсменов на Олимпиаду.

5. Россию все чаще стали обвинять в совершении гуманитарных преступлений. Президент США на Генеральной Ассамблее ООН говорил о России как источнике зла в мире: «мы видим, как Россия в попытке вернуть былую славу обращается к силе», «если Россия продолжит вмешиваться в дела своих соседей, это может привести к националистическому угару в стране на некоторое время, но в итоге приведет к ослаблению положения страны и дестабилизации на границе». Он обвинил Россию в том, что она позволила Асаду расширить конфликт до «величайшей гуманитарной катастрофы со времен Второй мировой войны».

Да, это говорят недруги страны, которых Путин, впрочем, по-прежнему партнерами величает. От его слов ничего не меняется: 87 международных НКО выступили с призывом не допустить Россию в состав Совета по правам человека ООН на новых выборах, поскольку страна, по заявлению правозащитных организаций, причастна к нарушениям прав человека в Сирии. В итоге Россия не попала в этот орган.

В 2017 году изоляция России как олицетворения «мирового зла» продолжала нарастать; нет сомнений, что 2018 год с чемпионатом мира по футболу нанесет еще больший удар по самолюбию первого лица государства.

Военное кольцо вокруг России сжимается

Активность действий НАТО в Восточной Европе набирает новые обороты. Вокруг России стягиваются силы блока, но способна ли страна им противостоять?

Действия в Крыму и последующая реакция западных государств на это показали России, что дозволенное Европе (например, в Югославии, Ливии) не дозволено России. Страна причислена к нарушителям европейского порядка, начался первый этап воздействия – через санкции. Наряду с этим создается пояс военного присутствия у непосредственных границ России. Согласно заявлению генерального секретаря НАТО Йенса Столтенберга, блок проводит «самое масштабное укрепление коллективной безопасности после окончания холодной войны».

Со стороны НАТО усиление военного присутствия проявляется в следующих действиях:

– увеличилось число военных учений в странах Восточной Европы, в которых принимают участие военнослужащие из Бельгии, Чехии, Германии, Венгрии, Латвии, Голландии, Норвегии, Польши и США;

– после присоединения Крыма практически постоянно корабли нечерноморских государств пребывают в Черном море. Корабли, которые имеют право находиться в акватории не более 21 суток согласно конвенции Монтре, с 22 июня представлены американским эсминцем управляемого ракетного оружия и французским разведывательным кораблем. ЕС в начале июня принял резолюцию о военно-стратегической ситуации в бассейне Черного моря, посвященную изменениям в «стратегическом ландшафте Черноморского бассейна и прилегающей территории». Согласно резолюции, Крым стал аналогом Калининграда на южном направлении – форпостом России на границе НАТО. Резолюция призывает страны – члены ЕС «принять ответные меры в сфере безопасности и пересмотреть свою внешнюю политику и политику безопасности».

Выражена обеспокоенность риском того, что в Крыму будет развернуто оружие двойного назначения, подчеркнута необходимость морского и воздушного превосходства сил НАТО в бассейне Черного моря для обеспечения способности контролировать этот регион;

– США объявили о планах разместить в семи европейских государствах около 250 единиц тяжелой техники – танков, гаубиц и БМП. Готовность принять технику выразили Польша, Румыния и прибалтийские республики. При необходимости ее можно будет перемещать по регионам, а поскольку страны НАТО не связаны соглашением ДОВСЕ, ничто не останавливает их концентрировать военную технику в определенных случаях вблизи российских границ. Ранее в рамках ДОВСЕ существовали ограничения на количество военной техники в приграничных районах. Предполагается также размещение ротируемых, то есть мобильных войск, которые будут перемещаться в зависимости от места учений. Данные решения претворяют в жизнь принятую на Уэльском саммите НАТО стратегию укрепления сил альянса на востоке Европы. В такой же логике проводится учебная операция Atlantic Resolve;

– генеральный секретарь НАТО заявил о планировании увеличить численность сил быстрого реагирования до 40 тысяч человек, хотя еще в феврале эта цифра в планах достигала 30 тысяч. Сейчас она составляет 13 тысяч, а трехкратное увеличение официально объясняется необходимостью реагирования на вызовы, исходящие от Ближнего Востока и России;

– через помощь в рамках НАТО планируется усилить обороноспособность граничащих с Россией прибалтийских республик. Эстония уже увеличила военные расходы, выделив рекомендуемые блоком 2 % от ВВП, планируется сотрудничество с размещенным в Эстонии центром кибербороны НАТО. Эстония готова разместить вооружение и материально-техническое обеспечение для механизированного батальона НАТО, заключила соглашение об оборонных инвестициях. Латвия положительно оценила решение США разместить военную технику в Восточной Европе;

– НАТО содействует укреплению обороноспособности государств, интересы которых пересекаются с российскими. Это Молдавия, угрожающая находящейся под протекторатом России Приднестровской Молдавской республике, и Украина, воюющая с пророссийски настроенными ополченцами. В НАТО утвердили программу по усилению обороноспособности Молдавии. Молдавская сторона выступила с предложением открыть в Кишиневе бюро НАТО.

Особое беспокойство вызывает усиление сотрудничества с Украиной, которая находится в состоянии транзитного перехода к западному миру через договор об экономической ассоциации с ЕС и программу «Партнерство ради мира». Военная помощь Украине осуществляется через каналы НАТО и двусторонние контакты с государствами-членами НАТО. Украина вынесла на ратификацию два договора о сотрудничестве с НАТО – один относительно вопросов консультаций, управления, связи, разведки, наблюдения и рекогносцировки в рамках программы «Партнерство ради мира», второй – Соглашение о сотрудничестве в сфере поддержки между правительством и НАТО по поддержке и поставкам (ОНПП). Сенат США одобрил законопроект о предоставлении Украине военной помощи на сумму в $300 млн в виде радаров, противотанкового оружия и другой военной помощи.

Не исключено, что в ближайшее время в состав НАТО могут войти еще два граничащих с Россией государства – Швеция и Финляндия. Их министры обороны уже приняли участие во встрече глав военных ведомств НАТО в Брюсселе. Да и сама риторика главы НАТО говорит о стремлении Альянса к увеличению своей роли в мире. Например, бывший генеральный секретарь НАТО А. Расмуссен обвинил Обаму в том, что он был «слишком нерешительным в области применения военной силы и угроз применения военной силы для предотвращения мировых конфликтов». Он посетовал на то, что миру нужна «Америка в качестве мирового жандарма», особенно в свете сохранения множества очагов напряженности в мире. Это сирийский конфликт,

положение дел в Ираке, Ливии, политика России в отношении Украины и Восточной Европы, растущая военная мощь Китая, ядерная опасность, исходящая от КНДР.

Да и сами россияне уже обеспокоены угрозами со стороны НАТО. Опрос, проведенный ФОМ, затрагивал тему угрозы войны между Россией и НАТО. Большинство россиян считает, что угроза масштабной войны между Россией и странами НАТО существует (54 %). Сейчас эта вероятность выше, чем во времена Брежнева. Таких позиций придерживаются 43 %. Если брать группу опрошенных, которым довелось жить во времена Брежнева, то средний показатель составит 55 %. 60 % убеждены, что сейчас вероятность войны с НАТО выше, чем 2–3 года тому назад.

Россия вновь реагирует на угрозу НАТО сиюминутными действиями – увеличивает группировку войск, проводит учения, отправляет технику к западным границам. Но за всей этой суетой нет ответа на вопрос: о чем вы думали, господин президент, когда безмолвно потворствовали расширению НАТО на восток Европы? Когда отдали Украину в руки Запада?..

США начали не только мощную кампанию по милитаризации Европы, но и информационную кампанию по дискредитации России, представив ее в роли агрессора. НАТО обвиняют Россию в использовании ядерного оружия «как инструмента в своей стратегии запугивания». Россия представлена как государство-агрессор. В итоге в ближайших государствах формируется образ восточного врага, что создает все предпосылки для заинтересованности этих стран в военном присутствии сил НАТО на их территории.

Как Россия реагирует на подобную угрозу? Риторика представителей российских властей достаточно агрессивна. Заместитель секретаря Совета безопасности России Евгений Лукьянов указал, что размещение элементов ПРО создает угрозу Польше и Румынии, поскольку они становятся автоматически целями России как государства, с территории которых исходит прямая угроза ядерным силам России.

А если посмотреть на факты, то можно увидеть, что доля импорта в ОПК доходит в некоторых случаях до 70–80 %. После сердюковщины казна недосчиталась огромных активов. Россия заказывает вертолетоносцы «Мистрали» во Франции, имея на вооружении всего один авианосец «Адмирал Кузнецов» и планируя строительство собственного после 2025 года. Почему так долго? – да потому, что к этому времени никто не вспомнит, что когда-то в 2015 году обещали построить отечественный авианосец, работы по которому велись до этого «в течение долгого времени»…

Перечень можно продолжать и далее. Но вывод ясен – уровень обороноспособности России достаточен, чтобы сохранить нынешнюю элиту у власти, но недостаточен, чтобы Россия могла быть уверена в своем долгосрочном будущем.

Будущее России к 2025 году

Проблема будущего России волнует не только россиян, но и западный мир. Время от времени появляются прогнозы сценарного развития мира и будущего, в которых Россию не обходят вниманием.

Отличие иностранных прогнозов от российских состоит в том, что они лишены пропагандистского компонента, который затмевает реальные угрозы безопасности России и выдает желаемое за действительное. Выполнены на высокопрофессиональном уровне, чем явно не блещут государственные документы России. Становятся не просто прогнозом, а своего рода методичкой, по которой Запад выстраивает вполне продуманную политику, направленную на воплощение сценария в жизнь.

Интересны в этой связи прогноз 2015 года известной и авторитетной частной разведывательно-аналитической организации «Стретфор» и позиция ее руководителя Джорджа Фридмана. Изучение и анализ прогноза помогут заострить внимание на скрытых или явных угрозах, которые могут привести к негативным сценариям развития страны. Впрочем, российская власть предпочитает почивать на лаврах и не обращать внимания на разработки западных противников, а ведь зря, их прогнозы сбываются. Согласно прогнозу развития мира до 2025 года, Россию ожидают следующие явления:

– стремление к реинтеграции на постсоветском пространстве в попытке отсрочить надвигающуюся демографическую катастрофу. Собственно, это видно уже сейчас, когда российская демографическая проблема решается не за счет естественного прироста, а посредством миграционного приращения, особенно из республик СНГ;

– проведение демонстративно более агрессивной внешней политики вследствие давления со стороны иностранных государств;

– на западных границах России будут расти антироссийские настроения. Лидерами этого движения станут Польша и Румыния, которые постепенно втянут в свою орбиту Украину и Белоруссию. Конфликт в Украине не исчезнет, а будет и далее вялотекущим, влияющим на расстановку сил в регионе. Россия потеряет влияние в Кавказском регионе и в Центральной Азии. Это, в свою очередь, приведет к дестабилизации в республиках. Так, уже сейчас рост исламских настроений в Таджикистане, который остается слабо прикрытым форпостом перед угрозой исламского терроризма, указывает на возможность данного сценария;

– геополитический распад в условиях обвала цены на нефть, ставший возможным из-за подавляющей зависимости российской экономики от экспорта энергоресурсов. Москва не сможет далее удерживать контроль над территорией. Сырьевая экономика, зависимая от нефтекотировок, перераспределение доходов из регионов в Центр создали предпосылки роста самостоятельности регионов на фоне ухудшения экономической ситуации. Россию ждет сценарий 90-х, когда способность Москвы поддерживать национальные регионы будет резко снижена. И хотя исторический опыт показывает, что такие проблемы Москва постарается решить с помощью ФСБ, как в свое время посредством КГБ, силовые ведомства не смогут скомпенсировать центробежных сил.

Процесс распада по прогнозу будет проходить по всему периметру границ. Карельский регион сориентируется на Финляндию, Дальний Восток – на Японию и Китай. Учитывая фактор притяжения более процветающей Финляндии, Японии и Китая, а также саму политику российских властей по передаче в аренду Китаю тысяч гектаров земли Восточной Сибири и Дальнего Востока, стоит говорить о реальности данного прогноза. И самое удивительное, что власть только ускоряет своими инициативами эти процессы. Зачем привязывать энергоресурсы востока страны к Китаю? Зачем допускать китайского инвестора к освоению российских полезных ископаемых? Зачем столько земли передавать в аренду Китаю? Зачем закрытые переговоры с Японией, которые ставят под вопрос судьбу Курил? Очевидно, что это либо скрытая стратегия геополитического распада, либо беспримерная глупость политики «а после нас хоть потоп». Прочие регионы, хотя и не будут стремиться к большей автономности, по мере ослабления контроля из Москвы станут независимее.

Учитывая диспропорции территориального развития, перекладывание ответственности по заботе граждан на субъекты, можно говорить о росте региональной самостоятельности, но не в положительном значении, а в негативном – более суверенны в своих бесчинствах по отношению к народу, пребывающему под гнетом как региональных, так и федеральных властей;

– геополитический распад вызовет проблему ядерного арсенала России. Стоит вспомнить, что после распада Советского Союза США активно ликвидировали угрозу распространения ядерного оружия, оставшегося на территории постсоветских государств. Сейчас, согласно прогнозу, США отводится та же роль. И наиболее приемлемым решением предлагается создание экономически стабильных и жизнеспособных в регионах правительств;

– в отношении В. Путина свой прогноз дал сам руководитель фонда Джордж Фридман. По его оценке, в ближайшие два года внешняя политика Путина будет все более агрессивной на мировой арене, поскольку перед президентом стоит задача отвлечь россиян от накопившихся внутренних проблем. Что ж, еще одна война вписывается в стратегию отвлечения внимания россиян от внутренней экономической катастрофы…

Какой будет Россия без Путина? По мнению Фридмана, практически такой же, как сейчас. «Путин не ведет правительство в одиночку. Он просто видимое лицо службы безопасности, которая в действительности и управляет страной. Если с Путиным что-то случится, то еще один сотрудник ФСБ возьмет все под свой контроль». А это уже напоминает древнегреческий миф о гидре – отрубаешь одну голову, а вырастает новая. Правда, на каждую гидру должен быть и свой Геракл, и хочется верить, что Россия в этом отношении не исключение…

Из возможных сценариев для Путина Фридман называет вариант с Н. Хрущевым, которого подвинули собственные коллеги из-за неудачных экономических реформ и волюнтаристской внешней политики. Чего только стоил Кубинский кризис, едва не закончившийся ядерной катастрофой. Рассуждая на эту тему, Фридман указывает, что из окружения Путина популярны Шойгу и Собянин, и рост их популярности будет только нарастать. Но если борьба развернется в стиле советского времени, то потенциальными претендентами на пост президента могут стать Сергей Иванов и Николай Патрушев.

По убеждению Фридмана, у Путина есть коллеги, которые считают, что справились бы с управлением страной гораздо лучше. Чувствуя эту потерю почвы под ногами, российский лидер будет действовать все более репрессивными методами. И в этом трудно не согласиться с Фридманом в контексте создания Росгвардии, ужесточения законодательства об экстремизме, объявления тендера на разработку нового пулемета для нужд Министерства внутренних дел РФ, который будет предназначен для «уничтожения живой силы и поражения огневых средств противника при проведении специальных операций в городских условиях». К этому стоит отнести и политические лозунги не раскачивать лодку государственности, защищать президента как гаранта стабильности и прочее.

Хочется верить, что приход по-настоящему патриотически ориентированной власти переломит уже набирающий силу тренд геополитического распада. Кстати, и сам прогноз оставляет возможность изменения тренда, но лишь в том случае, если страна приступит наконец-то к успешной стимулирующей деятельности в области политики, военной сферы, экономики. Однако пока действительное укрепление России, видимо, противоречит интересам кремлевской верхушки.

Время показало, что лучше при неизменном путинском курсе уже не будет.

Вместо послесловия. Итоги «шестилетки» Путина

В марте 2018 года завершается шестилетний срок Путина. Как говорят в народе, все ясно уже сейчас, и измениться ничего не может. Если Путин остается у власти, значит, перемен не будет. Как известно, чем дольше сидит правитель на своем стуле, тем больше он дистанцируется от народа и утрачивает реформаторский пыл в пользу стабильности, которая сродни застою. Переход к консерватизму и реакционности – это почти закон.

Подведем главные итоги шестилетнего правления Путина, основываясь на реальных данных экономики и статистики, а не руководствуясь хвалебными одами Соловьева, Киселева и прочих работников «кремлевского офиса».

Начнем с экономики. В 2011 году, когда Медведев предложил Путину снова баллотироваться на пост президента, последний на заседании XII съезда партии «Единая Россия» объявил, что необходимо «раскрутить маховик экономического развития, темпов роста до 6–7 % в год, а за следующие пять лет войти в пятерку крупнейших экономик мира». За этот период темп роста не только замедлился, но стал отрицательным. В постоянных ценах в рублях ВВП 2016 года в сравнении с 2011 годом вырос менее чем на 2,5 % (в год 0,5 %), а в долларах США сократился (!) на четверть.

Россия не только не вышла на темпы роста в 6–7 %, но вступила в стагнацию, а затем в рецессию, спустившись с 6-го места в мире на 12–13-е по объемам экономики. И это итог не только нового срока Путина, но и выбранного им курса на сохранение сырьевой модели. Иллюзия процветания России закончилась. Дальше «расти» на экстенсивной экспортно-сырьевой модели уже невозможно.

Между тем в 2012 году в своем послании Путин объявил, что «однобокая сырьевая экономика, мы об этом неоднократно говорили, не просто уязвима для внешних шоков. Главное, она не обеспечивает развития и востребованности человеческого потенциала, не способна дать большей части нашего народа возможность найти применение своим силам, талантам, труду, образованию, а значит, по определению порождает неравенство. И наконец, резервы сырьевой модели исчерпаны, тогда как интересы развития России требуют ежегодного роста не менее 5–6 процентов ВВП в ближайшее десятилетие».

В 2014 году, когда цена на энергоносители стала стремительно падать, Путин повторил свой исходный посыл: «мы ожидали роста и роста, повышения и повышения цен на энергоносители. Они у нас держатся на хорошем уровне, но такого роста, как прежде, нет, и источник этот себя исчерпал, можно сказать». Как все правильно сказано! Значит, эффективный результативный руководитель, достойный переизбрания, должен и сделать все в соответствии со сказанным! Однако, несмотря на декларативное признание исчерпанности сырьевой модели экономики, президент не только не предложил новых факторов роста, но в итоге еще больше закрепил сырьевую модель экономики. Во-первых, несмотря на то что цена на нефть упала, Россия стала активнее продвигать свой продукт на внешний рынок, что проявилось в гигантских затратах на строительство все той же сырьевой инфраструктуры: Турецкий поток, была попытка прокладки Южного потока, газопроводы в Китай, Северный поток-2.

Во-вторых, объемы поставок энергоресурсов за границу и добычи только выросли. Стали рекордными! Если в 2011 году добывали 512 млн тонн нефти, то в 2016 году – уже 547,6 млн тонн, то есть выпадающие доходы от снижения цен на энергоресурсы заменили наращиванием добычи. Объемы поставок нефтепродуктов на экспорт с 2011 года выросли на четверть, сырой нефти и сырых нефтепродуктов – на 16 %.

В-третьих, все (!) внешнеполитические инициативы также подчинены интересам сырьевой экономики. Президент взял курс на освоение Арктики, поскольку, по его словам, это регион, богатый минеральными ресурсами. Одобрительное согласие на интервенцию Турции в Сирию – плата за «Турецкий поток». Газопроводы в Китай – ответный маневр на западные санкции.

Хотя Путин поначалу и говорил об уязвимости сырьевой модели, на деле оказался ярым ее сторонником, поскольку сырьевая модель продолжает приносить доход, а деградация страны, как видно, не особо заботит.

Инвестиции. Инвестиции в основной капитал – это совершенно обязательный фактор будущего развития страны. Чем он выше, тем больше вкладывают в настоящем и получат в будущем в виде роста промышленного производства.

Если на первых сроках темпы прироста инвестиций были относительно высокими, что во многом объяснялось вложениями в сырьевой сектор и низким общим уровнем инвестиций, то на третьем сроке Путина инвестиции стали падать, достигнув дна по приростам в минус 10,1 % (!) в 2015 году.

Изменилась как доля инвестиций к ВВП, так и их структура. С 2011 года по 2016 год в наибольшей степени выросли инвестиции в такие сектора, как добыча полезных ископаемых (рост на 5,5 п.п.), операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг (на 4,5 п.п.). То есть все то же сырье и экспорт, и непроизводственный сектор. В 2011 году на долю добычи полезных ископаемых приходилось 13,9 % всех инвестиций, а в 2016 году – уже 19,4 %. В то же время в наибольшей степени сократились инвестиции в транспорт и связь (падение на 9,6 %).

Доля инвестиций в основной капитал к ВВП снизилась до 17 %, хотя согласно майским указам к 2018 году она должна была достигнуть 27 %.

Страна оказалась отброшенной на уровень 2001 года. Вот такое «развитие». Сокращение инвестиций в основной капитал показало, что у Кремля нет стратегии экономического развития России, кроме эксплуатации сырьевой модели. Падение инвестиций – еще одно «достижение» шестилетки Путина.

Девальвация рубля. Итогом очередного путинского срока стало резкое ослабление рубля, повышение его волатильности во временном отрезке нескольких лет. Пока Путин высоко оценивал деятельность Набиуллиной на посту председателя ЦБ, она нарушила непосредственную конституционную обязанность Банка России по обеспечению устойчивости рубля (ст. 75 Конституции РФ). В третий срок Путина курс рубля к доллару США опустился с 29,29 на момент выборов президента до 60,62 к настоящему времени, хотя дно пришлось на отметку 81,83. То есть национальная валюта девальвировала более чем в два раза.

Ослабление рубля ударило как по промышленности, которая целиком и полностью зависела от импортных технологий, так и по благосостоянию граждан, для которых выросли цены и стоимость поездок за рубеж. Уровень жизни и реальные доходы упали и продолжают падать.

Упадок промышленности. За первые годы режима Путина было закрыто около 35 тысяч заводов. При новом сроке точной статистики закрытия заводов найти не удалось, но из установленных фактов бросаются в глаза сокращение иностранных инвестиций и уход ряда зарубежных инвесторов с российского рынка. Например, на Дальнем Востоке были приостановлены сборка SsangYong и выпуск Toyota Land Cruiser Prado. В Нижнем Новгороде был закрыт завод Coca-Cola. General Motors объявила о закрытии своего завода в Санкт-Петербурге и об остановке сборки на мощностях калининградского «Автотора» и Нижегородского ГАЗа. Тверской вагоностроительный завод (ТВЗ) также приостанавливал работу. Пострадали и отечественные предприятия, которые столкнулись с дефицитом инвестиций при высокой ставке Банка России. К этому стоит добавить перевод на сокращенный рабочий день или неделю некоторых предприятий, особенно из сектора автопрома.

С 2012 года обрабатывающая промышленность на конец 2016 года выросла всего на 2 %, хотя по большинству отраслей было существенное падение.

За третий срок Путина большинство отраслей просело, выросли лишь единичные сектора экономики. При таких темпах рассчитывать на прорыв России в мировой экономике, да хотя бы просто на замедление отставания от нее не приходится. Россия – полный аутсайдер в мировых табелях, что G20, что БРИКСа.

Развал банковского сектора. Новый срок Путина был отмечен чисткой рядов банковского сектора под предлогом санации банковской системы. Число банков уменьшилось с 975 на момент вступления Путина на пост президента в 2012 году до 591 в настоящий момент, количество филиалов сократилось с 2775 до 991. По факту сокращение числа кредитных организаций привело в первую очередь к концентрации клиентов банков, входящих в тридцатку крупнейших. Для вкладчиков санация создала проблемы «спасения» их сбережений.

Бюджетная политика. Бюджет за эти годы стал рекордно дефицитным, хотя ранее такие «достижения» были только в кризисные 2008–2009 гг. и, естественно, назывались кризисом.

Отток капитала. Хотя к 2017 году удалось замедлить отток капитала, именно в третий срок Путина он достиг наибольшего размера в 358,9 млрд долларов США, побив рекорды предыдущих периодов.

В июне 2017 года платежный баланс России стал отрицательным на 4 млрд долл. Экспортная сырьевая модель «схлопнулась», что было неизбежно. Дальше бюджетный дисбаланс будет только нарастать.

Малый бизнес. Обещанной помощи малый бизнес в очередной раз от Кремля не увидел. Вместо этого он столкнулся с дефицитом инвестиций на фоне роста ключевой ставки, с увеличением издержек из-за девальвации национальной валюты. Наряду с этим выросли многочисленные поборы – торговый сбор, плата по системе «Платон», повышена стоимость бензина при снижении цены на энергоресурсы в мире, уничтожены торговые площади в столице в ночь ковшей и прочее.

Битва за инфляцию. Сейчас российский лидер одним из главных достижений своего срока называет борьбу с инфляцией. Но действительно ли стоит голосовать за Путина потому, что ему удалось сдержать рост цен? И здесь ответ очевиден. Во-первых, сначала несколько лет подряд цены были выше среднего уровня. И этот скачок был достаточно ощутим для граждан, уже не говоря о том, что он был занижен.

Во-вторых, декларируемая инфляция в 4,4 % – это обманка для президентской гонки. Инфляция на таком уровне при текущей ставке нарушает сложившиеся экономические закономерности соотношения инфляции и ставки. Наиболее вероятно, что уровень инфляции равен 8–12 % при ставке на уровне 9 %.

Борьба с инфляцией все более напоминает сражение Дон Кихота с ветряными мельницами. Видится одно, а в действительности дела обстоят совершенно иначе. Неоднократно было показано, что политика Путина и ЦБ РФ по борьбе с инфляцией глубоко ошибочна и ведет к удушению экономического развития.

Нагрузка на регионы. За третий срок не были решены проблемы территориального развития. Напротив, были усугублены. Федеральный бюджет переложил социальную нагрузку на региональные бюджеты в части исполнения майских указов президента в сфере повышения заработных плат бюджетникам. В результате этой инициативы внутренний долг регионов вырос в текущих ценах с 1,16 трлн руб. до 2,246 трлн Руб., или с 1,96 % ВВП до 2,7 % ВВП. В преддверии президентских выборов центр решил увеличить нагрузку на бюджет еще больше посредством повышения зарплат тем социальным группам бюджетников, которые ранее не попали в майские указы. Долги регионов растут, а в Кремле не сформирована даже постановка проблемы сбалансирования региональных бюджетов. Регионов бюджетных доноров осталось менее 10 %. Все остальные региональные бюджеты вогнаны в дефицит.

Мега-проекты. За шестилетие путинского срока были реализованы масштабные проекты, целесообразность и расходная часть которых вызывает большие сомнения, и наверняка они войдут в историю как пример недальновидности и коррумпированности режима:

– Олимпиада в Сочи, на которую было затрачено в общей сложности 1,5 трлн рублей. Она стоила в 7 раз больше, чем зимние игры в Ванкувере, примерно в 10 раз больше, чем игры в Турине, в 20 раз больше, чем в Солт-Лейк Сити. Олимпиада прошла, а построенные мощности стали убыточными, не найдя потребителя на внутреннем рынке, часть из них пустует и разрушается;

– строительство космодрома «Восточный», в ходе которого только по официальным данным было украдено более 5 млрд рублей, заведено уже 20 уголовных дел. И это только официальная статистика. Конечная цена строительства космодрома выросла, достигнув по предварительным оценкам 300 млрд рублей при изначальных планах в чуть более 100 млрд. При этом космическая деятельность, мягко сказать, стагнирует, и после показательного пуска (на грани его срыва) заявлено, что еще годы никаких пусков не будет;

– постройка стадиона «Зенит-арена» в Санкт-Петербурге, который обошелся бюджету не в запланированные ранее 6,7 млрд руб., а по оценкам экспертов в 48,2 млрд руб., а первая игра на поле показала, что по качеству выполненных работ эти затраты были неоправданными;

– строительство Керченского моста по наиболее длинному (затратному) маршруту (19 км при возможных 5 км) без четких представлений о геологических особенностях местности. Проект отдан на откуп другу президента с одной стороны, а с другой – призван стать мощным пиар-ходом для президента. Мост еще не построен, а съемки художественного фильма о его строительстве уже идут. Скоро будет снята финальная сцена открытия моста Путиным. Моста еще нет, завершить его строительство планируют в 2019 году, но пропаганда работает как часы. Фильм, надо отметить, получил финансирование из бюджета. Автор текста – Маргарита Симонян, руководитель RT – главного пропагандистского инструмента Кремля на зарубежную аудиторию. За это время стоимость моста уже выросла в 10 раз – с 24 млрд руб. до 250 млрд, хотя сумма, вероятно, еще несколько раз будет пересмотрена до окончания строительства;

– введение системы «Платон», направленной на сбор податей с большегрузов. Примечательно, что значительная часть собранной суммы уходит сыну Ротенберга, который и управляет компанией. Только половина поступает в бюджет непосредственно на государственные нужды в части ремонта и строительства дорог. Изначально объявлялось, что все средства, собранные системой «Платон», будут направлены на восстановление дорожной инфраструктуры. 17 декабря 2015 года во время своей пресс-конференции Путин заявил, что «все сборы, которые поступают от "Платона", идут не кому-то в карман, а стопроцентно поступают в дорожный фонд России, до последней копейки. И оттуда до последней копейки поступают на дорожное строительство в регионах России». Однако правда в том, что более 10 млрд ежегодно от собранных средств будет уходить оператору системы. При этом в 2016 году объем собранных средств составил 20 млрд, то есть оператор получил более 50 % прибыли. Изначальная непрозрачность получателей собранных средств уже поставила на повестку общества вопрос о коррупции;

– строительство стадионов к ЧМ-18 по футболу. Отчуждено от задач развития страны более 650 млрд руб. Олимпиада ничему не научила. Для сравнения: программа продуктовых карточек голодающим нищим российским гражданам рассчитана на 100 млрд рублей. Так и видится, как они побегут наперегонки на эти самые стадионы смотреть футбол.

Таким образом, общий вывод по блоку «успехи в сфере экономики» достаточно прозрачен: Путин попытался управлять страной так, как он это делал первые два срока. Но у него этого не получилось. Однако вместо изменения стратегии действий он предпочел снова и снова опираться на старые приемы в надежде, авось это снова сработает. Развал экономики продолжается.

Перейдем к социальной сфере. Пропаганда изображает Путина как рачительного царя, тревожащегося о проблемах народа. Прямая линия президента – демонстрация подобного «заботливого» отношения к своим гражданам, выслушивание народных проблем. Интересна она, пожалуй, тем, что число вопросов в этой всероссийской книге жалоб на нестроение страны ежегодно не уменьшается, а только растет, что говорит о росте проблем в стране и о том, что у народа при столь недееспособной выстроенной Путиным системе управления осталась последняя надежда – так называемое ручное управление. Показатели социальной сферы за последнее время трудно назвать впечатляющими. Не только майские указы были провалены, но и уровень жизни россиян пошел резко на убыль.

Заработная плата. Благосостояние домашних хозяйств за этот период пошло на убыль. Заработные платы в долларовом эквиваленте сократились на 30 % в сравнении с уровнем 2012 года.

Реальный размер заработных плат, если отсчитывать от конца 2011 года, вырос всего на 5 % (на конец 2016 года), а если отсчитывать от 2012 года, то упал на 3 %. Зарплата в России стала меньше, чем в полутомиллиардном Китае! Российские специалисты, ученые, летчики бегут в Китай!

Заработные платы бюджетникам на уровне средней по стране фиксируются только на бумаге. Регионы отчитываются о выполнении майских указов, хотя прямая линия показала, какой реальный уровень зарплат в этом секторе. Однако повышение все же произошло, но за счет сокращения персонала (рост безработицы и снижение эффективности обескровленных институтов) и перекладывания нагрузки на них.

Пенсия. Пенсионеры – это свыше 30 % российского общества. Традиционно именно этот пласт электората наиболее позитивно

реагирует при малейшей социальной заботе государства о них. Пенсионеры меньше всего проиграли в кризис, поскольку, в отличие от работников, они получают стабильный доход, который государство пытается индексировать. Внешне в этой сфере Путин преуспел. Пенсии не снизились, а выросли в постоянных ценах за этот период на 37 %. Но в долларах США они также сократились, опустившись ниже уровня 2010 года.

Итогом путинской шестилетки стала также разработка новой пенсионной реформы, о содержании которой граждане, по всей видимости, узнают уже после выборов президента, поскольку сейчас идет процесс ее согласования. Не исключено, что в 2018 году возраст выхода на пенсию поднимут, а граждан обяжут отчислять «добровольно» еще 6–10 % на будущую пенсию.

Бедность. Число официально зарегистрированных бедных в России за третий срок Путина увеличилось с 17,9 млн (2011 г.) до 22 (1-й квартал 2017 г.), то есть на 4,1 млн человек. Интересно, а эти миллионы тоже будут вновь голосовать за Путина?.. Но, учитывая, что бедность определяется как число людей, живущих на доходы ниже прожиточного минимума, становится ясно, что этот показатель можно искусственно корректировать, сохраняя величину прожиточного уровня на низком уровне, что в статистических предвыборных играх и делается.

Здравоохранение. Основываясь на данных статистики нескольких лет, уже можно делать вывод о том, что объявленная оптимизация расходов на здравоохранение привела к тому, что число больничных организаций и численность врачей сократились. Если в 2011 году было 6,2 тыс. больничных организаций, то в 2015-м – уже только 5,4. Количество больничных коек сократилось за этот же период с 1332,3 тыс. до 1222 тыс., то есть на 10 %. С 2011 по 2015 год численность врачей сократилась на 59,8 тыс. человек. И это еще данные по четырем годам, а не по шестилетке! Чего же удивляться, что население вновь начало вымирать?..

Образование. Как и в сегменте здравоохранения, образование коммерциализируется, превращаясь в бизнес. Достаточно вспомнить, что правая рука Путина премьер-министр Медведев открыто посоветовал учителям, недовольным своими зарплатами, идти в бизнес. За третий срок Путина тренд в этой сфере не изменился – планомерное закрытие образовательных учреждений с 47,1 тыс. (2011 г.) до 42,7 тыс. (2015 г.).

Социальное расслоение. В приватизированном государстве, каковым и является Россия, бедные становятся беднее, а богатые – еще богаче.

Кризисные процессы уже привели к росту численности бедных, но на этом фоне поражает то, что богатые, напротив, в кризис только преуспели. Доходы российских граждан сейчас достигли уровня 2007 года, экономический рост исчисляется десятыми процента, что соответствует уровню статистической погрешности. Но есть две категории граждан России, которые год от года богатеют. Это государственные служащие уровня министров и руководителей из Администрации Президента и олигархи.

В 2016 году друзья Путина российские олигархи увеличили свои активы на 35 млрд долл., а реальные доходы граждан страны упали на 5,9 %! Один из лидеров по росту состояния – лучший друг Путина Аркадий Ротенберг, фирма которого «Стройгазмонтаж» занимается строительством моста через Керченский пролив – одним из самых крупных инфраструктурных проектов в РФ. Он поднялся в рейтинге Forbes на 26 позиций, заняв 39-е место. А сын Аркадия Ротенберга, стоит напомнить, стал причиной массовых волнений дальнобойщиков, поскольку именно его компания является оператором системы «Платон», получая на данный момент половину собранных системой средств.

Сосуды сообщаются: одни богатеют, другие нищают. Первых – ничтожное меньшинство. Вторые – большинство российского народа. 1 % населения владеет 74 % национального богатства страны. Колоссальный успех! Никому в мире такого еще не удавалось. Россия по этому показателю опережает все страны мира. А фактически это означает, что у народа России украдены их страна и их будущее.

Демография. Численность населения России за третий срок Путина увеличилась на 3,9 млн. человек, но прирост был достигнут за счет миграционного притока и присоединения Крыма. Миграционное сальдо за эти годы составило 1,443 млн, а естественный прирост был отрицательным! Умирает больше, чем рождается! Совокупные показатели по естественному приросту составили убыль в 5 тыс. человек (по данным с 2012-го по апрель 2017 г.). Естественный прирост был кратковременным явлением и явно несопоставим по масштабам с ростом за счет мигрантов. Последовательное сокращение естественного прироста до отрицательных значений говорит лишь о том, что материнский капитал как мера стимулирования рождаемости, которой так гордится Администрация Президента, дает лишь временный эффект, в то время как для преодоления демографического креста, с которым столкнулись русские и другие народы, требуется целая программа, а не стратегия привлечения мигрантов и поддержания иллюзии роста численности страны.

Таким образом, если не считать технический эффект присоединения Крыма, то за новый срок Путина численность страны выросла на 1,4 млн человек, который был полностью обеспечен притоком мигрантов, в основном с территории азиатских республик. Собственное население вновь вымирает.

Перейдем к внутренней политике. В этой сфере произошло множество событий, но нас интересуют общие тренды, связанные со взаимоотношением власти и народа, поскольку именно от канала связи власти с народом зависит эффективность государственной политики.

Если голос народа остается неуслышанным и власть все больше отрывается от реальных дел в стране, то неизбежно происходит обнищание нации. В России Кремль отгородился от проблем народа высокими рейтингами и не желает более знать, почему

население ропщет. Если ранее во время прямой линии Путин обещал решить проблемы, то последняя линия показала его стремление отрешиться от проблем, отгородиться всевозможными демонстративными уловками: там – мусорной свалки, там – расселения одного барака, там – выплаты зарплаты на заводе-банкроте. Например, на жалобы молодой учительницы, что она мало получает, последовал ответ, что все дело в ней, в небольшом трудовом стаже. После прямой линии в СМИ появились многочисленные сообщения, что люди, обратившиеся с проблемами к президенту, просто обманули его.

Например, почтальон получает ниже прожиточного минимума, так как просто работает на полставки. Такое отношение к народу показало, что Кремль дистанцирован от задачи обеспечения благосостояния граждан. Вспомним главные тренды в этой области.

Взлет рейтинга президента. Присоединение Крыма вселило веру в народ, что Владимир Великий, собиратель земель русских (это цитата восторженного блогера), пойдет по пути преобразования страны на патриотических началах. Рейтинг президента моментально вырос и стал самым высоким в истории его правления. Рейтинг стал своего рода авансом за будущие реформы и возрождение России. Но ожидания населения не оправдались, Русская весна оказалась Путиным предана и растоптана, и Кремлю пришлось поддерживать иллюзию веры в доброго царя всевозможными уловками и средствами пропаганды. Попросту обманывать народ, манипулировать его сознанием.

Сейчас от прежнего рейтинга не осталось и следа, но на фоне ухудшения ситуации в экономике Кремль не может допустить признания резкого ухудшения отношения к президенту. Потому внешне официальные рейтинги неизменны. На деле же с ноября 2016 года идет обвальное падение рейтинга власти и Путина. Впереди очевидное прозрение народа по поводу политического банкротства Путина и его режима. Соответственно, возрастет количество миллиардов, идущих на манипулирование общественным сознанием. Вот ведь проблема: как одеть короля, который голый?..

Защита режима. Понимая, что народ живет все хуже, что зреет недовольство несменяемостью Путина, Кремль предпринял за последние годы максимум инициатив, направленных на защиту режима. Во-первых, это пропаганда, которая оправдывает любые инициативы власти, включая брошенных под обстрелы жителей Донбасса, передачу земель китайцам, сдачу островов Японии, защиту коррупционеров первого эшелона правительства, авантюры в Сирии, подтанцовку Трампу и прочее. Недаром информационное агентство «Россия сегодня» возглавил один из ведущих пропагандистов путинского режима Д. Киселев.

Во-вторых, это минимизация рисков цветных революций. Угрожающие Кремлю или неподконтрольные ему организации, имеющие иностранный источник финансирования, оказались под колпаком.

В-третьих, российские СМИ также попали под пристальный контроль. Оппозиция с телевидения исчезла. Последние объективные оценки еще давало РБК, да и там после репортажей о дальнобойщиках и требований ухода Путина прошла смена редакторского состава, а Прохорова, по некоторым данным, вынуждают продать его издательский дом. Телеканал РБК планируют превратить из независимого делового канала в некое подобие «Комсомольской правды».

В-четвертых, был принят пакет Яровой, а это ставит под сомнение конституционное право граждан на тайну переписки (ст. 23).

В-пятых, создана Росгвардия как структура, подотчетная лично президенту и имеющая право и компетенции подавления народных протестов. Стоит вспомнить многочисленные сообщения об отработке Росгвардией учений по подавлению забастовок в Златоусте, разгону митинга против коррупции под Москвой.

Монополизация власти. За минувшую шестилетку концентрация власти достигла максимума.

На постах губернаторов – ставленники Кремля, за редким исключением можно встретить губернаторов не от партии власти. Но и они абсолютно подчиненные персоны. В Государственной Думе партия «Единая Россия» получила путем беспрецедентных фальсификаций выборов конституционное большинство, а значит, судьба любого закона определяется исключительно по звонку из Администрации Президента. Ни о каком состязании с оппозицией, выборе лучших решений и речи идти не может, судьба любой законодательной инициативы лежит в руках одной только партии. Монополизация власти полностью разрушила систему сдержек и противовесов ветвей власти. Исполнительная, законодательная, судебная власти, неформально СМИ – все управляются «из одного кабинета». При такой монополии на власть ее загнивание неизбежно. Что и произошло и интенсивно усиливается.

Внутренние протесты. Стабильность, к которой призывает Кремль, постепенно утрачивается на фоне роста отчаяния народа, голоса которого никто «не слышит». В надежде решить свои проблемы отдельные группы граждан, чьи права нарушены, выступают с протестами. Это дальнобойщики, требующие отмены взимания платы по системе «Платон», это трактористы Краснодара, земли которых отнимают местные агрохолдинги, это шахтеры, которым не выплачивается заработная плата, это митингующие в регионах против роста тарифов ЖКХ, это проснувшиеся ученые. Но вместо решения их проблем Кремль отгородился от своих граждан высокими рейтингами, манипуляциями и силами Росгвардии. Политический режим в ловушке, которую сам вырастил, и вырваться из нее он уже не в состоянии.

Рассмотрим, наконец, внешнюю политику. Внешняя политика России – сфера, которой россияне «гордятся» в большей степени. Так их приучила пропаганда. Отвечая на вопрос о заслугах Путина, чаще других респонденты указывают достижения в сфере внешней политики, что легко объяснимо. Население оценивает из всей внешней политики только два события – присоединение Крыма и защиту Асада в Сирии, хотя по заявлению Кремля никто в Сирии Асада не защищал, а Россия боролась с ИГИЛ.

Но ведь Крым и Сирия – далеко не единственные итоги внешней политики Кремля. На сегодня в итоге путинской внешней

политики у страны не осталось ни одного системного геополитического союзника. Ни одного! Россия стала страной-изгоем.

Санкции. С 2014 года в отношении России действуют санкции, введенные США, ЕС и рядом государств мира. Санкции уже повлияли на российскую экономику, которая просела на фоне снижения цены на нефть и ограничительных мер.

Отношение к санкциям в Кремле менялось. Изначально власти говорили, что это временные меры и скоро санкции будут отменены. Затем последовала игра в ответную пощечину и заявления «не мы их водили, не нам их отменять». После главным лозунгом стало «спасибо за санкции. Если бы не они, мы бы не стали развиваться». Но это внешняя и в отношении дела развития страны совершенно пустая реакция. На деле устремления Кремля сводятся к бесконечным уступкам во имя смягчения или отмены режима санкций.

Изоляция. Санкции – это только один инструмент воздействия на Россию. Другое следствие путинской внешней политики – международная изоляция, в результате чего страна на мировой арене многократно сталкивается с дискриминационными мерами и агрессивными шагами. Это дискредитация на арене спорта, включая запрет на участие нашей параолимпийской сборной в Олимпиаде. Это расследование в МУС российско-грузинского конфликта спустя более семи лет после его окончания. Обвинения России в нарушении прав человека, применении химического оружия в Сирии, совершении гуманитарных преступлений, кибервмешательстве во внутренние дела государств и др. Все это также является итогом внешней политики Путина.

Русофобские настроения. В мире резко выросли русофобские, точнее россиефобские, настроения, которые стали производными негативного отношения к Путину и его политике. Путин стал трудно предсказуемым импульсивным политиком, готовым, по мнению Запада, пойти на любые уловки.

В силу этого имиджа на Западе так легко приняли утверждения, что именно Кремль стоит за хакерскими атаками на сайт демократической партии в США, а также причастен к вмешательству в избирательный процесс в ряде государств. Да и сам Путин двусмысленными высказываниями и недостоверными реляциями только укрепил западные СМИ в этом, обмолвившись после многократных отрицаний причастности к хакерским атакам о гипотетических хакерах-патриотах, которые ради идеи взломали профессиональную защиту. Страна вновь вернулась к приемам холодной войны и реально бряцает оружием. Причиной стали рост военной угрозы, расширение НАТО, военная консолидация Запада и США, объявивших путинскую Россию агрессором и врагом. Безопасность страны в итоге путинской шестилетки сильно упала!

Украинский кризис. Многочисленными газовыми конфликтами, вздорностью поведения в ходе украинского кризиса Кремль рассорился с братским народом и государством, что только увеличило русофобские настроения и подготовило благодатную почву для разрыва Киева с Москвой. Это фактически неустойчивая грань войны. Не стоит забывать, что Кремлем брошены на произвол судьбы жители Новороссии, которые спровоцированы Кремлем – они по примеру Крыма восстали под лозунгами независимости в надежде стать частью России. Люди превратились в беженцев, живут под обстрелами, лишены минимально нормальной жизни и будущего.

Сирия. Защита Асада и целостности Сирии – дело, казалось бы, справедливое, которое могло бы говорить о некой мессианской роли России в мире. Однако защищай Путин Асада, он не стал бы ставить подпись под резолюцией, в которой зафиксировано положение о политических выборах, но нет никаких гарантий возможности участия в выборах для законного президента республики Асада. Не стал бы он одобрять интервенцию Турции в Сирию, вести переговоры по судьбе Сирии с Израилем – геополитическим противником арабской республики. Не примирился бы он с нанесением США ударов по Сирии. Не расчленял бы Сирию на зоны деэскалации, на деле – оккупации. Не громил бы бомбами инфраструктуру страны в хлам. Не разжигал бы огонь гражданской войны повстанцев с режимом Асада. Да и сам факт затратной войны на дальних подступах без четкой идеи, для чего нам это нужно, скорее, говорит о том, что Кремль попал в подготовленную для него ловушку, как в свое время СССР был втянут в войну в Афганистане.

Итак, подведем краткие итоги правления Путина за шесть лет:

– вместо планов роста ВВП на 6–7 % – стагнация и рецессия. Прирост ВВП за весь период менее чем на 2,5 %, в долларах США ВВП России сократился на четверть;

– усиление сырьевой модели экономики;

– сокращение инвестиций до 17 % от ВВП при планах в 27 %;

– девальвация рубля более чем в два раза и повышение его волатильности;

– рост обрабатывающей промышленности всего на 2 % за период с начала 2012 года по 2016 г., закрытие предприятий;

– сокращение банков с 975 до 591, филиалов – с 2775 до 991;

– переход к дефицитному бюджету и отрицательному платежному балансу;

– рекордный за все сроки президентства и премьерства отток капитала в размере 358,9 млрд долларов США;

– ущемление малого бизнеса;

– рост цен и «подгонка» инфляции до 4 %, хотя экспертный расчет говорит об инфляции на уровне не менее 8 %;

– рост внутреннего долга регионов с 1,96 % от ВВП до 2,7 % ВВП;

– рост внешнего долга на 3 %;

– расходы на амбициозные проекты, превысившие ранее запланированный уровень в разы: Олимпиада в Сочи, стадион «Зенит-Арена», космодром «Восточный», Керченский мост, система Платон;

– совокупный рост заработной платы на 5 % при планах в 40–50 %, сокращение зарплат в долларах до уровня 2007 года;

– рост пенсий в постоянных ценах в рублях на 37 % при обворовывании пенсий будущих поколений, падение пенсий в долларах до уровня ниже 2010 года;

– число бедных выросло на 4,1 млн человек только по официальным данным;

– сокращение больниц за первые четыре года срока с 6,2 тыс. до 5,4 тыс., уменьшение численности врачей на 59,8 тыс. человек;

– сокращение образовательных учреждений с 47,1 тыс. (2011 г.) до 42,7 тыс. (2015 г.);

– рост социального расслоения. Бедные потеряли 30 % своих доходов;

– возврат к демографической убыли, прирост населения на 1,4 млн за счет мигрантов, на 2,6 млн за счет присоединения Крыма;

– взлет рейтинга президента и его поддержание манипулятивными трюками на уровне за 80 % при ухудшении ситуации в стране;

– монополизация власти и незаконное фальсифицированное конституционное большинство «Единой России» в Государственной Думе;

– принятие мер защиты действующего режима: закон об иностранных агентах, усиление пропаганды, репрессии в отношении оппозиционных СМИ, создание Росгвардии;

– рост нестабильности и внутренних протестов;

– против России введены санкции, страна оказалась в изоляции, в мире растут русофобские настроения;

– попранные интересы Русского мира, превращение Украины во вражеское государство, война в Новороссии;

– сирийский «Афганистан».

Это далеко не все итоги правления Путина, но они полностью отражают общее состояние развития страны за последние годы.